

FTR

Герой по паспорту

Том 2. Всегда есть кто-то

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Сильнее

18+

FTR

Герой по паспорту. Том 2. Всегда есть кто-то Сильнее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63571243

SelfPub; 2023

Аннотация

Тысячелетние маги. Они побороли старение и увядание. Их физические параметры поражают. Они способны оправиться от любых ранений. Их магия – опаснейшее оружие, и они умеют им пользоваться. Тело, Разум, Душа, Характер – всё отточено до совершенства. С одной целью – сражаться. И почему именно Влад, призванный в магический мир всего год назад Герой, не обладающий даже малой частью подобных способностей, вынужден будет напомнить этим монстрам одну простую истину: как бы ты не был Силён, всегда есть кто-то Сильнее.

Содержание

Сомневающийся пролог	4
Глава 1. Трудности перевода	17
Глава 2. Два самых важных вопроса, два самых главных ответа	164
Конец ознакомительного фрагмента.	234

FTR

Герой по паспорту. Том 2. Всегда есть кто-то Сильнее

Сомневающийся пролог

И долго мне ещё так стоять? Закрыв лицо ладонями, ничего вокруг себя не видя? Пора наконец принять волевое решение и повести себя как настоящий мужчина!

Разжал пальцы. Буду через щели подсматривать.

Отличный план!

Вокруг ничего не изменилось: всё та же стилизованная под пещеру комната, тонущая в полумраке, из мебели лишь одиноко стоящее серое кресло. Не изменилось кое-что ещё: мои ангельские соратники всё так же продолжают пялиться на меня с отвисшими челюстями.

Не стоило вслух дублировать свои мысли о Древнейшей.

Не сдержался.

А вот сама Древнейшая вновь обратилась неприступной красавицей с ничего не выражающим лицом. Отошла чуть в сторону, практически выйдя за границу освещения. Взгляд направлен вверх. Задумчив. Погружён в себя. Она что-то чи-

тает в Статусе? Общается со своими Сёстрами с помощью ментальной магии? Вряд ли. Она и до этого так делала. Незаметно для посторонних. Общение между Сёстрами налажено на отлично, со стороны не заметить.

Значит, кто-то другой?

– Хорошо, – так тихо прошептала Древнейшая, что я не уверен, не послышалось ли мне.

После чего заговорила уже с нами:

– Вы пришли ко мне за Коронай Одобрения, верно?

– Да. Нам приказано вернуть реликвию, – встала на ноги Руни.

– Я дам этот артефакт вам. И отпущу из Покоев. Будем считать, что вы победили. Вы двое, закройте глаза.

Сразу после её слов все в нашей группе, кроме меня и Руни, упали без сознания на пол. Ведьмачка встрепенулась, пусть в сопротивлении и не было смысла.

– Закрой глаза, Руни. С ними ничего не случится, – успокоил я девушку.

И мы закрыли.

Как ярко! Как может быть так ярко, когда глаза закрыты? Впрочем, вспышка была короткой, после чего я погрузился в привычную темноту.

Открыл глаза.

Светлый коридор. Длинный. Очень длинный. Кажется, что бесконечный. С кучей дверей по обе стороны.

– Пройди прямо, – обратилась Древнейшая к Руни. – По-

следняя дверь. Там ты получишь артефакт. А мы с Героем пока его поищем. Не могу вспомнить в какую кучу хлама его бросила.

Когда Руни уже собиралась возразить...

– Иди, Руни. Всё будет хорошо. Мы скоро увидимся, –
вклинился я.

– Как скажешь, – улыбнулась она.

Неплохая обраточка.

Руни направилась в указанном направлении. Древнейшая двинулась в противоположном. Я последовал за ней. Пройдя несколько десятков метров, Древнейшая подошла к одной из множества дверей этого казалось бесконечного коридора, открыла её и прошла внутрь. Так как она оставила дверь открытой, я решил, что тоже приглашён.

Зашёл.

Ничем не примечательное помещение. За исключением огромного стеллажа, забитого чем попало, занимавшего большую его часть.

– Какие у тебя планы на ближайшее будущее? – неожиданно начала со мной светскую беседу Древнейшая.

– Пока никаких планов нет.

Древнейшая махнула рукой. Стеллаж сменился. Буквально: один исчез – появился другой. Ещё раз. Ещё. Древнейшая совершала небольшие махи ладонью, меняя стеллажи, будто прокручивает фотки в галерее смартфона.

– Прекрасно. Значит, я ничего не разрушу.

– У тебя планы на меня? – слегка напрягся я.

– Нет. Просто ты диковинка. Мне не хочется, чтобы ты раньше времени умер. А поэтому я ставлю условие: я отдам девочке Корону и отпущу вас всех, но ты должен будешь пойти своей дорогой. Не вернёшься вместе с ней в Оплот.

– Думаешь, меня там убьют? Это не так-то просто.

– Ты только что сказал, что никаких планов у тебя нет. И не врал. А сейчас уже продумываешь, как перевернёшь с ног на голову жизни тысяч магов, по недоразумению считающих себя отдельной расой. Стоит что-то запретить и тебе сразу становится это нужно?

Разве так не у всех?

– Я не расист. Мне одинаково плевать на все расы и недорасы. Но на конкретных Разумных... Я не хочу её бросать. Не в такой момент.

– Уж поверь, в Оплоде ты ей будешь только мешать. У тебя несомненно есть талант воздействовать на окружающих одними лишь словами, но вспомни: как часто в этом мире у тебя получалось решать конфликты без применения Силы?

– Каждая ситуация индиви...

– Это не дискуссия. Это ультиматум. Либо ты уходишь один, либо я их всех убью.

Кажется, сейчас действительно не стоит спорить.

– Понял. Принял.

– Вот и хорошо. Нашла!

Древнейшая взяла с полки очередного стеллажа... коро-

ну. Корона Одобрения оказалась короной. Никакой фантазии. Нет бы ботинком или перчаткой. Древнейшая покрутила артефакт в ладонях, рассматривая его со всех сторон.

– Из-за этого? – как обычно еле заметно усмехнулась Древнейшая. Тут же рядом с ней прямо в воздухе появилась... чёрная дыра? Какое-то искажение пространства? Магесса закинула в неё Корону. Дыра с хлопком исчезла. – Я в тот раз не стала интересоваться, что это за побрякушка.

Древнейшая вновь направила свой взгляд на стеллаж, принявшись изучать его содержимое. Через пять секунд поисков её взгляд за что-то зацепился, после чего она подошла к стеллажу вплотную, и встав на носочки, взяла с верхней полки обычную с виду палку.

– Хм-м, посмотрим, что бы такого придумать.

Палка в её ладони неожиданно начала мелко вибрировать.

– “Что она делает?” – спросил я у Дедиона.

– “Артефакторика.”

Понятней не стало.

Вибрация резко прекратилась. Никаких внешних изменений в палке я не заметил. В воздухе во второй раз возникла чёрная дыра. Древнейшая закинула в неё палку.

– Идём.

Вышли. Двинулись в обратном направлении. Хорошо идём: Древнейшая впереди – я сзади. Прямо глаз радуется.

Пройдя с десятков метров, Древнейшая остановилась.

– Иди впереди.

– Тогда я просто начну фантазировать.

– Только что ты был опечален будущим расставанием со своей спутницей. А сейчас... как-то не по-мужски.

– Может, мне, наоборот, необходимо отвлечься. Тем более ты и есть причина будущего расставания. Прозвучит грубо, но тот факт, что тебя это напрягает, мне тоже по Душе.

– То, что меня хоть немного напряжёт, тебя полностью раздавит.

Ну если так...

Я протянул руку, предлагая Древнейшей и дальше идти впереди.

Как настоящий джентльмен.

– “На кой Рахлес ты её провоцируешь?” – шипящим голосом поинтересовался Дедион.

Отвечать я не стал.

Несколько секунд игры в гляделки с Сильнейшей магессой Катинола и...

Древнейшая еле заметно усмехнулась, развернулась и продолжила идти впереди. Именно в таком построении мы шли до самого конца коридора в течение пяти минут. Всё-таки коридор оказался не бесконечным.

– На какой из двух вопросов ты отвечаешь сейчас, безумец? – неожиданно спросила Древнейшая, взявшись за ручку крайней двери коридора.

Спросила сама, без магии.

– “О чём это она, Влад?” – сразу заинтересовался Дедион.

– “Не важно,” – отмахнулся я.

Простояв в неподвижности несколько секунд, но так и не дождавшись моего ответа, Древнейшая распахнула дверь. Вошли. Комната. Выглядела она в точности как рабочий кабинет: большой стол, шкафы, тумбы, ряд стульев у одной из стен. Я бы не удивился, если бы в углу обнаружился кулер с водой.

Впрочем, оформлено всё красиво и со вкусом.

Руни ждала внутри, не позарившись ни на один из стульев, стоя в центре комнаты.

– Не заждалась? – иронично поинтересовалась Древнейшая.

– Не успела, – не менее иронично ответила Ведьмачка.

Древнейшая, пройдя через комнату к дальнему углу, подошла к столу, открыла один из его ящичков.

– Держи. Убедишься, чтобы не было ошибки, – протянула она Руни... лупу.

Да, обычную лупу. Только оправа была не из пластика, а из какого-то минерала. Зелёного цвета.

Руни взяла лупу в руки. Взгляд ошеломлённый.

Рядом с Древнейшей уже привычно для меня появилась странная чёрная дыра. Она засунула в неё руку по локоть.

– Сейчас. Где же она? – принялась копошиться внутри чёрной дыры Древнейшая. Явно только делает вид, что ищет. – А это ещё что за хлам? Подержи пока, – вытащив из дыры, она протянула Руни ту самую палку, над которой

недавно поработала.

Руни в недоумении взяла её в ладонь, Древнейшая продолжила «копошиться» в дыре. Какое-то время Ведьмачка озадаченно смотрела на палку в своей ладони, пока в какой-то момент любопытство не одержало вверх, и она не навела на неё лупу.

Сначала на лице Руни проявилось неверие, перетекшее в изумление, которое трансформировалось в шок. У Руни от удивления даже рот приоткрылся, а руки мелко затряслись.

– “Серьёзно? Древнейшая может за пару минут создать артефакт такой крутизны?”

Какой именно крутизны, я не знал, но судя по реакции Руни – немалой.

– “Не удивлюсь. Но думаю, это просто шутка. Либо подделала Естество предмета, либо эти свойства временные. На пару минут.”

Нехило Древнейшая ради шутки заморочилась.

– Кажется, нашла, – Древнейшая наконец вытащила Корону из дыры. – Давай сюда этот мусор. Я выброшу.

Руни вернула ей палку, взяв взамен Корону Одобрения. Рядом с Древнейшей появилась ещё одна дыра. На этот раз ярко-красная. Древнейшая ленивым движением закинула туда палку.

Вспышка. Дыра схлопнулась.

Ведьмачка смотрела на место, где только что был, видимо, безвозвратно уничтожен какой-то невероятный по Силе

артефакт, опустошённым и обессиленным взглядом.

– Не будешь проверять, тот ли это артефакт?

– А? Да, конечно, – придя в себя, Руни навела лупу на Корону. – Да, это она. Корона Одобрения.

– Вот и славно. Можешь забирать.

Руни медленно, нехотя положила лупу на стол.

– Что ж, вот и всё. А теперь ещё раз закройте глаза.

– Где остальные члены группы? – поинтересовалась Веды-мачка.

– Не беспокойся. Они в безопасности. Ждут своего командира.

Руни, удовлетворившись ответом Древнейшей, закрыла глаза. Я спешить не стал. Посмотрел на Древнейшую. Она посмотрела на меня. Наши взгляды встретились.

До скорых встреч, Древнейшая.

Закрыл глаза.

По коже пронёсся ласковый тёплый ветерок. Я точно уже не в помещении.

Открыл глаза.

Знакомая поляна. Знакомая скала. Знакомая дверь, будто вмонтированная в камень. Правда сейчас дверная ручка, за которую я взялся, активировав испытание, отсутствовала. Кажется, будто вечность прошла с той поры, когда мы самоуверенно подтвердили свою готовность пройти Покои Сильнейшей магессы Катинола.

Но сколько прошло на самом деле? Несколько часов?

Время действительно относительно.

Рядом, осматриваясь вокруг, стояла Руни. Чуть в стороне расположился Лорпель. Остальные лежали кто-где, разбросанные по поляне.

Без сознания.

Под ногами аккуратно сложенные лежали мои вещи. Новые, как с иголки. Вот за это спасибо, Древнейшая.

– “Влад, нужно поговорить, – непривычно тихо прозвучал голос Дедиона. – О твоём секрете. Тебе следует оставить его секретом... думаю, ты и сам понимаешь.”

Я промолчал.

– Мы справились, – улыбнулась Руни, убедившись, что все на месте.

– Да, мы молодцы, – улыбнулся я в ответ.

– И это только начало. Ещё многое предстоит сделать... нам?

После этой многозначительной паузы и вопросительной интонации у меня возникло ощущение, что Руни предполагала подобный исход событий.

– Нет, Руни. Тебе. Отсюда я сам по себе.

– Но... почему?

– Древнейшая? – подойдя, вклинился в разговор Лорпель.

– Верно.

– Она что от тебя?..

– Нет, Руни. Никаких сделок или угроз. Древнейшей от меня ничего не нужно. Единственное условие – я должен

пойти один.

– Тогда зачем ей это?

На этот вопрос мне ответить было нечего.

– Достоянная Рунит. Необходимо проверить, все ли наши вещи на месте. Убедиться, что мы готовы к возвращению в Оплот, – неожиданно перевёл тему Лорпель.

Руни с недоумением на него посмотрела.

– Он прав, Руни. Пойди посмотри, что там с вещами.

– Хорошо, – после недолгой паузы согласилась Руни, направившись к краю поляны.

Лорпель подошёл ближе, пристально посмотрел мне в глаза. Далее поочерёдно оглядел лежащих без сознания ангелов. Снова посмотрел мне в глаза.

И он туда же.

– “Это необходимо, Влад. Ты не представляешь, насколько важно то, что они услышали в Покоях. Их нельзя оставлять в живых. Идеально было бы после их смерти подловить и Лорпеля. И даже... Из неё тоже выбьют правду. Так или иначе.”

Может, ты и прав, Дедион.

– Возвращайтесь домой, Лорпель. Одной дружной и сработанной командой.

А может и нет.

– Так я и думал, – усмехнулся Ведьмак. – Это ошибка, Влад. А ты самый настоящий безумец. Но это безумие нас спасло, я ему доверюсь.

Я смотрел в спины уходящим вдаль ангелам. Теперь я снова сам по себе.

Руни подняла настоящую панику, когда осознала, что мне в одиночку придётся пробираться не один десяток дней через полный опасностей лес в противоположную от них сторону. Поэтому я стал владельцем почти всех оставленных нашей группой перед входом в Покои микстур и части артефактов. Теперь у меня появилась даже своя собственная комфортабельная палатка.

И Связующая Нить. Я выпросил её у Руни. Напрягаться не пришлось – она с лёгкостью отдала мне артефакт.

– Осталось всего два заряда, – виновато сказала Ведьмачка, будто сама их все истратила.

– Ничего страшного. Лично я вообще уверен, что для меня этот артефакт бесполезен. Просто обещал кое-кому заполнить его при возможности.

Расставание было недолгим.

Настроение у всех было мрачное и подавленное, несмотря на выполнение поставленной задачи. Нло Сар на прощание сам ко мне подошёл и несколько раз стукнул своей здоровенной ладонью меня по плечу. Коротышки помахали руками. Лорпель пообещал когда-нибудь поставить свой автограф рядом с моим (О чём он? А! О сиськах смерти. Я уж и позабыть успел об этом своём выдуманном подвиге). Римзол ограничился сотней озлобленных взглядов.

Руни меня поцеловала. Крепко. При всех. Отлично. Она больше не стесняется... себя.

Значит, оно того стоило.

Ангелы удалялись всё дальше. Я же стоял на месте, за чем-то ожидая, когда они полностью пропадут из виду.

– “Ты ещё очень много раз пожалеешь об этом решении. Ты просто не представляешь, сколько у тебя будет проблем, когда о твоей тайне узнают все.”

– “Возможно. Я в любом случае буду ещё не раз сожалеть об этом. И гордиться этим.”

Уже началось. Я смотрел на ставшие совсем маленькими фигурки своих временных товарищей. Да, мы во многом были не согласны друг с другом. Но даже сражаясь друг против друга, мы всё равно сражались вместе.

И сейчас я на полном серьёзе думал, что мне следовало убить почти каждого из них, пока была такая возможность.

Глава 1. Трудности перевода

Рывок! Щупальце ударило по земле в считанных сантиметрах от меня, разбрасывая во все стороны комья грязи. Когда же ты уже отстанешь?! Сколько можно!?

Уже сорок минут можно. И уверен – это не предел.

Только увидев Бездника, из всех вариантов я сразу выбрал побег. Огромная туша. Напоминает краба. Два с лишним метра высотой. Десяток сегментированных лап по бокам, две мощные клешни спереди, прикрывающий всё это прочный панцирь. А уже из панциря у него торчат полдюжины гибких щупалец. Метров пять-шесть, не меньше. Опасная тварь: очень уж проворно и сноровисто передвигается на своих лапах, так ещё и щупальцами размахивает крайне ловко и точно.

С таким монстрилой выходить раз на раз как-то не хочется.

Вот и бегу. А Бездник, как назло, не отстаёт. Дедион, после представления мне этой зверушки, поведал о его умении и желании преследовать добычу до летального конца. Я тогда не особо поверил.

Теперь убедился лично.

– “Влад, сворачивай уже. Видишь же, там кромка леса. А за ней вдали городская стена виднеется.”

– “Там могут быть Разумные.”

– “На это и расчёт.”

Дедион, как всегда, просто душка.

– “Город расположен недалеко от леса, местные наверняка подготовлены к подобным подаркам, – продолжил уговаривать меня Дедион. – Давай, Влад, сделай им сюрприз!”

Да, пожалуй, он прав. Сам я от Бездника не оторвусь. А победить такого зверька... Просто не хочу тратить время и Силы.

Свернул к виднеющейся вдали высокой и продолжительной стене. Большой, должно быть, город. И стража там однозначно Сильная и многочисленная. Пойду, помогу им убить этого монстра.

Мы с Нерпином занимались внешним патрулированием. Говоря по-простому: ходили кругами вокруг стены на своём участке. Осматривали окрестности. Осматривали стену в поисках... чего-нибудь. Выемки, подкопа, трещины. Может где камни от дождя или зноя начали крошиться.

Бред.

Только в прошлом месяце завершили капитальный ремонт стены. За это время с ней ничего не могло случиться.

Но служба есть служба.

– Тогда я сам начал этим заниматься. И знаешь, что в итоге: оказалось, что он просто врал мне всё это время, чтобы я думал... А это ещё что такое? – сбился Нерпин во время

очередного своего рассказа.

Нормальный парень. Не первый год знакомы. Но болтун невозможный. Я понимаю, что во время продолжительных патрулей, кроме разговоров, нечем заняться, но я ведь теперь знаю всю его биографию наизусть. И биографию членов его семьи. И друзей. И знакомых. Я даже собственную жизнь не помню в таких деталях.

Удивительно, что хоть что-то заставило его замолчать. Ну и что он там разглядел?

Повернул голову.

Какого Рахлеса?! Прямо на нас из леса выбежал Разумный. Деталей отсюда не разглядеть – до кромки более километра. Вроде человек. Вроде мужчина.

Бездника за его спиной было видно отлично.

Заметная деталь.

– Волден, нам нужно... доложить... я доложу... – запаниковал Нерпин, начав дёргаться.

Поднял взгляд на стену. Никого. Ни одного патруля. И сторожевых башен, как назло, поблизости нет.

Незнакомец, тем временем, уже бежал через поле. Что это? Он нам руками машет? И мне кажется, или он какой-то радостный?

Бездник, преследовавший незнакомца, вдруг остановился, проворно развернул свою громоздкую тушу в сторону. Теперь понятно: неподалёку в поле работали несколько десятков крестьян, часть из них уже заметили тварь и убежали

со всех ног, но несколько застыли в ступоре. К ним тварь и повернулась.

Незнакомец тоже остановился. Принялся что-то активно выхватывать из своего пояса и швырять в Бездника. Скорее всего метательные ножи. Довольно метко попадает – в щели панциря. Тварь позабыла про крестьян, вернула всё своё внимание на незнакомца и принялась бесноваться. Незнакомец, отступая под атаками Бездника, выхватил меч. Щупальца Бездника все разом взмыли в воздух. Замерли на секунду. Когда ударит? Каким ударит? Сейчас! Одно из щупалец Бездника хлётским ударом обрушилось на незнакомца. Но промахнулось. Вернее, незнакомец резко увернулся, сместившись в сторону, и с бешеной скоростью рубанул по щупальцу мечом.

Отрезал.

Судя по скорости движений и силе удара, он маг.

Это хорошая новость.

Судя по его поведению, он псих.

Это плохая.

Незнакомец развернулся. Вновь побежал к нам. Бездник, придя в себя после ранения, рванул за ним. А значит тоже к нам. Теперь, когда расстояние сократилось, я чётко видел, что, махая нам руками, незнакомец широко улыбался.

Точно псих.

– Волден! Что ты встал?! Бежим за подмогой! – снова подал голос Нерпин.

– Не успеем.

– Тогда просто бежим.

– Бездник может стену проломить. Тогда командующий Коргун нам головы проломит. Попробуем отогнать его.

– Волден!

Я не слушал дальнейшие стенания Нерпина. Стучащая в висках злость заложила уши. Я злился не только на этого психа, пригнавшего сюда тварь, которая обычно из глубин леса ни ногами... ни лапой... ни щупальцем... В общем, ни одной конечностью не выбирается. Злился не только на Нерпина, который струсил, сбивая этим настрой и мне. В первую очередь я злился на себя: когда незнакомец остановился, чтобы отвлечь тварь от крестьян обратно на себя, первой моей мыслью было: «Зачем? Что ты делаешь?!», и только потом пришла мысль: «Все правильно. Так и нужно было поступить.»

Что это было? Я смало Душничал? Как же злит!

– Доставай свой меч, Нерпин. Мы остановим эту тварь. И тогда у тебя появится хоть одна интересная история.

Близко. Уже очень близко.

– Эй! Атакующая магия есть? – заорал псих.

– Да!

– Отлично! Подсобите, мужики!

Псих резко остановился. В следующее мгновение Бездник налетел на него всей своей тушей. Нет. Промазал. Пусть псих, но шустро двигаться умеет: отскочив в сторону, он ру-

банул мечом по второму щупальцу.

– Чего встали?! – заорал он нам.

И правда? Пора действовать.

Земляное Копьё! Попал. В защищённый панцирь. Рахлес!

Ещё раз. Снова в панцирь. Рахлес!! Прекращай вертеться!

Нерпин использовал Воздушную Стрелу. Попал в щупальце. Ранил. Но не глубоко.

Псих, как ни странно, пока держался, хотя пару раз ему досталось по касательной. Уворачиваться и от щупалец, и от клешней задача не из простых. Но он удары неплохо держит.

– Мужики, вам помочь? – рассмеялся он, уворачиваясь от сомкнувшихся над его головой клешней.

Точно-точно псих.

– Не получается, не получается, не получается – стоя рядом, накручивал себя Нерпин.

– Просто продолжай, – поддержал я его.

Не сработало. Нерпин, сорвавшись, использовал другое заклинание: Огненный Шар. Попал в Бездника. Огонь растёкся по панцирю, попал на щупальца и клешни. Толку нет: щупальца Бездника покрыты негорючей слизью, а Тело от огня защищено панцирем.

Вот только Бездник ненавидит огонь.

Утробно зарывав, тварь рванула прямо на нас, проигнорировав психа.

– В сторону!! – заорал псих.

Он, стремительно сместившись, оказался сбоку от несущ-

щегося на нас Бездника и ударил мечом в сочленение одной из лап. Отрезал. Тварь на ходу повело в сторону, она чуть не раздавила психа своей массой, но он успел отскочить в последний момент.

Вот бы и нам успеть.

Скачок! Повезло. Бездник, не зацепив меня, пронёсся мимо и врезался в стену. Нерпин, к счастью, тоже успел отскочить. Правда, мы оказались по разные стороны огромной туши.

Удар!

Перед глазами всё потемнело. Меня отшвырнуло. Видимо, Бездник достал меня своим щупальцем – я толком не разглядел. Жёсткое падение привело в чувства. Голова раскалывается. Я цел? Ничего не оторвало? Вроде всё на месте. Тогда чего я разлёгся?!

Вскочил на ноги.

– Нерпин, идиот! Никакого огня! – крикнул я.

– Нерпин! Жги тварь! Ты отвлекаешь, я рублю конечно-сти!

Этот псих совсем с Разума сошёл?

Земляное копьё. Попал. Одновременно с моей атакой псих подскочил к Безднику, собираясь нанести удар по другой лапе, но щупальце Бездника опередило меч психа. Вот это удар! Психа метров на десять отбросило. Правда, поднялся он сразу.

Крепкий.

– Жгите его! Отвлеките от меня!

Нерпин послушал этого психа. В Бездника прилетел ещё один Огненный Шар. Тварь, двигаясь вдоль стены, рванула на Нерпина, клешнями и щупальцами беспорядочно хлестая во все стороны.

Плакал наш ремонт.

Псих подскочил сбоку, ударил по лапе. Отрезал. Вторая лапа на одной стороне. Тварь накренило. Пытаясь не упасть, Бездник закрутился на месте, но не выдержал и рухнул. Прямо на стену. Щупальцами вцепился в неё. Сверху посыпался парапет.

– Стена метров пять высотой. Ты можешь залезть наверх? Будешь поливать его огнём оттуда, пока я здесь его наре-
заю, – псих окончательно взял командование в свои руки.

– Нет. Там Защита от Пересечения, а я не в Списке, – замотал головой Нерпин.

Естественно. Пять метров обычной стены не преграда для большинства магов, без Защиты от Пересечения не обойтись. Потому её устанавливают почти на всех крепостных и городских стенах. Неужели, псих не знает таких элементарных вещей?

Бездник бездействовал недолго. Утвердившись на оставшихся лапах, он вновь рванул вперёд. Удар! Нерпин прилично отлетел, в полёте ударился об стену, упал на землю. Рахлес! А вот псих времени не терял. Пока Бездник мстил Нерпину за огненные атаки, он подскочил, отрезал ещё одну

лапу, отскочил. Как он это делает? Совершает точные движения на такой скорости? Ведь Скачок перемещает в той же позе, в которой было активировано заклинание. Рывок чуть удобнее в этом смысле – напрягает мышцы ног или рук, сопротивление получается поменьше чем у Скачка, зато контроль и точность движений чуть выше. Лишь чуть, а так Рывок тоже очень топорное заклинание. Ускорение же не даёт такой скорости. Да и видно, что он двигается рывками, а не плавно, как при Ускорении.

Подскочил. Продолжая движение, ударил точно куда целил. Отскочил.

И повторить.

Результативно.

Я же всё это время продолжал атаковать тварь Земляными Копьями.

Безрезультатно.

Логично: из стихий у меня самая расположенная – огонь. Земля только на втором месте.

Ладно, псих, будь по-твоему.

Огненный Шар. Получи! Ещё один!

Вот же Рахлес! Тварь стремительно развернулась и понеслась на меня. Очень резво понеслась. И это ещё без трёх лап. Правда Бездник активно пользовался стеной в качестве поддержки: вцепился в неё сверху щупальцами и держится, проворно перебирая ими, тем самым приближаясь всё ближе ко мне. Псих вновь подскочил к Безднику. Удар. Минус

лапа. Вот только Бездник, когда попёр на меня, развернулся другой стороной, и с этой стороны у него лап всё ещё пять штук. Понимая это, псих окончательно разошёлся – не стал отскакивать и продолжил исступлённо рубить тварь, ничего не остерегаясь.

Точно-точно-точно псих.

– Давай! Жги! – орал он, нанося удары.

Так и сделаю. Огненный Шар! Получи! Ещё! Отступая назад, я непрерывно атаковал Бездника, а тот пёр на меня, не обращая больше ни на что внимания. Псих как заведённый машет мечом, обрубая твари одну конечность за другой, а та почти на него не реагирует. Почему? Огонь для него страшнее? Я впервые вижу Бездника вживую, но истории о том, что огонь его не берёт, слышал много раз.

Оказывается, всё сложнее.

Тогда гори!

Тварь рухнула. Наконец-то! Ещё немного и добралась бы до меня. Но лишившись почти всех лап, она больше не смогла удерживать собственный вес. Но тут началось: если раньше щупальца двигались просто быстро, теперь они стали невероятно стремительны. Псих отхватил мощнейший удар и прилично отлетел в сторону. Даже после приземления он ещё парочку раз покувыркался по земле, прежде чем остановиться без движения.

Он хоть жив после такого?

Бездник упёрся щупальцами в землю. Начал себя ими

подтягивать. Теперь он так будет двигаться? Огненный Шар! Отхватив мою атаку, тварь остановилась, после чего её щупальца принялись беспорядочно бесноваться, хлестая всё вокруг. А вокруг – это воздух, земля и стена. Бездник ещё и замер как раз на том месте, где в прошлый раз упал на стену, рядом с тем местом, куда до этого на всей скорости в неё врезался. Поэтому я не удивился, когда стена под градом его ударов осыпалась. В стене полутораметровой толщины образовалась дыра.

Небольшая. Метра три шириной.

Командующий Коргун точно нам головы проломит.

Я продолжал непрерывно запускать Огненные Шары. Стало очевидно, что тварь переносит их крайне болезненно, если вся слизь с поверхности её Тела уже испарилась. Стихия, от которой она защищена изначально, в итоге превращается в её главную слабость.

Псих поднялся на ноги. Живучий. Нерпину меньше досталось, а он до сих пор в отключке. Надеюсь лишь в отключке. Псих, чуть прихрамывая, направился ко мне, по пути подобрав отлетевший после удара твари меч. Подошёл. Встал сбоку.

– Не отвлекайся. Продолжай.

Через пару минут и несколько десятков Огненных Шаров Бездник наконец-то затих.

Мы сделали это! Да! Так тебе!

Погодите! Радость потом. Первым делом нужно прове-

ритель, как там Нерпин. Бросился к напарнику, обходя мёртвую тушу.

– Спасибо, мужики! Выручили. Не хотел, чтобы так вышло, честно, но без вас вряд ли бы его оСилил, – сказал псих, идя рядом со мной.

Псих конечно, но вроде и неплохой Разумный.

– Нам за разрушение стены устроят разнос.

– Так вы же не при делах. Тут только Бездник виноват.

– А ты?

– А я откуплюсь лапой мёртвого Бездника.

И правда. Если отрезать лапу Бездника после его смерти, можно немало заработать. Ценный материал для Артефакторики. В Безднике вообще много полезного как для Артефакторики, так и для микстуроварения. Может, командующий Коргун и не будет так строг.

– Сколько этих лап у него хоть осталось? С одной стороны ты его полностью обкорнал.

– С другой вроде две оставалось. Или одна, – задумался псих.

Подошли к Нерпину. Псих наклонился над ним. Приложил ладонь к голове.

– Живой.

– Это Лечение?

– Оно самое.

– Слабенькое оно у тебя, – оценил я еле заметный зеленоватый оттенок заклинания, окутавший его ладонь.

– Я в целом слабенький.

Я бы так не сказал, но если он хочет, пусть в это верит.

Психи вообще во многое верят.

– Скоро сюда подойдёт подмога. Ему помогут. Нормально помогут, – сказал я, присаживаясь рядом с напарником.

Жив. Отлично. Почему-то только сейчас я понял, как мне будет скучно без его историй.

– Пойду проверю как там дела с лапами Бездника. Не собираюсь убегать от ответственности, но пусть этот подарок будет лично от меня.

Даже не знаю. Мне бы тоже хотелось иметь аргумент в последующем разбирательстве.

– Если уцелело две лапы – тогда пополам.

– Договорились, – кивнул псих, направившись к туше.

И тут меня накрыло. Нечасто в моей жизни случались такие сражения. За все сто десять лет даже пяти случаев не наберётся. Тренировки – это совсем не то же самое. Вот бы так и продолжалось дальше. Лучше обойдусь без подобных встрясок.

И когда меня уже вроде отпустило...

Не знаю почему. Но оно появилось. Неожиданно, как удар молнией.

Нехорошее предчувствие.

Я просто всё понял.

Встал. Ноги сами понесли меня вперёд. Руки сами вытащили меч из ножен.

Надеюсь, я ошибся. Очень надеюсь.

Псих находился там, где и сказал: сидел над тушей Бездника, над одной из двух его уцелевших лап. Перерезал первую из них ножом. Я сфокусировал взгляд на его спине. Очертания его Тела подсветились. Как и у любого Разумного, если продолжительно на него смотреть.

Проверка Статуса.

Псих замер. Медленно поднялся на ноги. Опустил голову. Всё верно. Извини. Всего одной ногой, но ты заступил за черту, за которой официально начинается территория города.

Добро пожаловать в Шенгерию.

– Герой, – непроизвольно вырвалось у меня.

Выбора нет. Выбора нет.

Перехватил меч поудобнее. Герой, продолжая стоять ко мне спиной, убрал нож в ножны.

– Прости меня, – прошептал я.

Скачок. Переместился вплотную к нему. Один удар. Один удар и всё закончится.

Как такое вообще возможно? Он развернулся. На сто восемьдесят градусов. На скорости Скачка. Какое заклинание так работает?

Неважно. Нужно продолжать.

Взмах! Что?! Героя от моего удара чуть оттолкнуло. Но не более. Ведь мой меч... он держал его за лезвие... голый ладонью. Усилил себя каким-то заклинанием, чтобы остано-

вить мой удар. Тут всё ясно. А вот почему его ладонь не разрезало, чтобы следом разрезать его самого пополам? Ничего не ясно.

Герой резко дёрнул руку, которой удерживал лезвие, себе за спину. Очень сильно. Я, продолжая крепко держаться за рукоять меча, завалился вперёд, прямо на него.

– Лучше ты меня, – прошептал он.

Удар. Темнота.

Просто превосходно! Во что я вляпался на этот раз? Зла не хватает! Я наконец-то выбрался из опостылевшей лесной глуши, повстречал Разумных, от вида которых уже успел отвыкнуть, даже наладил какое-никакое взаимодействие, и всё тут же пошло наперекосяк.

Хоть вообще из леса не вылазь!

Впрочем, такими темпами я окончательно одичаю. Так что я всё же рад, что бескрайний лес Шоршена наконец показал свою границу, а я после долгого перерыва оказался не среди деревьев и Магзверей, а среди домов и Разумных. В данный момент я прогуливался по улицам Шенгерии – столицы королевства Норсалия. Вернее, я бродил по рынку этого города.

В котором по каким-то причинам не привечают Героев.

Рынок – особое место. Место уговоров, обмана, сплетен, лести, давления на жалость, провокаций и манипуляций. На рынке можно встретить всё, кроме чувства стыда. Неиспра-

вимых носителей данного дефекта с рынка выживают. Также на рынке создаётся, циркулирует и аккумулируется информация – как правдивая, так и ложная. Если правильно, под нужным соусом задать любой интересующий тебя вопрос, на рынке всегда можно получить ответ.

«Какой, по-вашему, самый удобный способ убить местного монарха?», «Не подскажите, где здесь продаются дети-рабы?», «А как вот этот по качеству? Вы не подумайте, я не для себя, знакомой на день рождения хочу этот дилдо подарить».

Такие палевные вопросы я, разумеется, не задавал, а вот ситуация с Героями меня крайне интересовала.

И узнал я следующее: НИ-ЧЕ-ГО.

Вернее, я узнал много всего нового, но бесполезного. Лишь несколько мелких деталей относились к сути моей проблемы. И то лишь косвенно.

Первое. Въезд Героев в Шенгерию был официально запрещен. Это не секретная информация, не тёмная тайна местных властей и имущих. Все это знают. Более того, данную информацию старались разнести как можно дальше. Никто не вырезает тайком Героев, приехавших в столицу Норсалии на экскурсию. Просто каждого приезжего проверяют на въезде в город. Если Герой – проваливай.

А я просто неудачник, вытянувший короткую соломинку.

Второе. Королева. Именно от её имени был создан данный запрет полгода назад. Но ситуация с местной королевой ещё более занимательная: она – эльфийка.

Светлая эльфийка, если быть точным.

Лансуриелла.

Не существует королевств демонов, не существует королевств ангелов, у огров сохранились лишь несколько небольших изолированных поселений. Все представители этих рас давно ассимилировались с людьми и друг с другом. Живут одной дружной кучей. А вот у зверолодов и эльфов свои королевства имеются. Они до сих пор предпочитают сплочённость своей расы вместо общности всех рас. И если зверолодов, пусть и редко, мне всё же доводилось встречать раньше, с эльфами мне так не везло. Не видел ни одного. А тут на тебе – королева Норсалии. Но самое важное, что до того, как стать Королевой Норсалии, Лансуриелла была принцессой Лентарсоланрии – одного из самых крупных эльфийских королевств.

В каком-то смысле её даже понизили, сделав королевой этого захолустья.

Эльфы – необычная раса с уникальной особенностью. По словам Дедиона, они обладают некой Памятью Крови. Из его объяснений я сделал простой вывод – это что-то вроде врождённой гордости поколений. Эльфийское общество держится на многотысячелетних традициях и преемственности. Проще говоря, допустим, есть эльф, который в сотом поколении занимается земледелием, и есть другой эльф, который в сотом поколении воин. Они оба будут в равной степени гордиться своим делом и прикладывать максимум уСи-

лий в нём. Их дети тоже будут землепашцем и воином, и тоже будут любить своё дело. Поэтому лучшие Мастера Артефакторики – эльфы. Лучшие строители – эльфы (многие замки монархов и аристократов построены под руководством эльфов). И так далее.

Родившись в семье землепашца, ты станешь землепашцем. Не будешь вынужден – у них не кастовое общество, где тебя принуждают к чему-либо, а именно станешь. Сам захочешь. Ничего другого тебе и нужно не будет. Будут свои увлечения, взгляды. Но страсть будет только одна. И с возрастом она будет всё сильнее.

Со стороны может выглядеть ужасно. А как же свобода выбора? Вот только это полная хрень. Если эльфы сами не ощущают чужеродности этих эмоций, искренне живут и дышат своим делом, за них можно только порадоваться. Тем более, эльфы ассоциируются с богатством и благополучием, что логично, учитывая уровень их ремесленников, спрос на труд которых никогда не падает. И это несмотря на отчуждённость эльфов от остальных рас. Не просто отчуждённость, а скорее изолированность. Эльфу лишь бы развивать свои навыки в любимом деле, как это делали сотни поколений предков до него, всё прочее незначительно. Эльфов настолько всё устраивает, что они никогда не развязывали крупных войн, ни с прочими расами, ни между собой. В свою очередь люди, демоны, огры и зверолоуды втягивать эльфов в свои разборки не спешат. Чревато. Ведь память у эльфов

длинная.

Вся эта информация, собранная из кусочков того, что мне когда-то говорил Дедион, невольно наводит на мысль: «Что принцесса эльфов здесь забыла»?

Межрасовые браки возможны. Раса будущих детей определяется по матери, если только не провести специальный ритуал, тогда раса детей будет по отцу. Но эльфы почти всегда находят пару из своих. А любую девушку, выбравшую себе избранника другой расы, заставляют пройти через вышеупомянутый ритуал. Необратимый. Для эльфов, с их гордостью и традициями, это довольно унижительно. А здесь целая принцесса.

Такая невероятная любовь? На первый взгляд, глупо и наивно. Она ведь не за простого паренька-романтика вышла, а за короля. Логично, что здесь должна быть замешана политика.

А вот и нелогично.

Эльфы стараются не лезть в межрасовую политику. Внутривидовая – пожалуйста. Межрасовая – позор. Для монарха Лентарсоланрии отдать свою дочь замуж за «не эльфа», пусть даже за короля, из-за каких-то политических причин – унижение гордости и достоинства.

Тем не менее она здесь. Замужем за человеком. Уже шесть лет. Причём Жорфен «Уверенный» – король Норсалии, уже был женат. На человеческой женщине. Но его первая жена погибла. Оба его сына также погибли. У короля нет наслед-

ника, и по слухам, его новая жена не желает ему его выносить. У эльфиек нет никаких сложностей ни с процессом зачатия, ни с процессом вынашивания, ни с процессом рождения дитя от человеческого мужчины. В целом данные деликатные процессы протекают где-то чуть посложней, где-то чуть подольше, чем когда партнёры одной расы, но если есть желание и старание, ничего непреодолимого здесь нет.

Таким образом, Лансуриелла вторая жена (что для эльфов нонсенс, у них одна любовь до гроба, без шуток), и никаких детей за шесть лет брака.

Получается вроде и не любовь, а вроде и не политика.

Что тогда она здесь забыла?

Данный вопрос занимает не только мой Разум, но и Разумы всех местных жителей. Не сильно они жалуют новую королеву. Уж больно она надменная и высокомерная. Причём, всё на уровне ощущений. Никто не может привести пример конкретного отвратительного поступка эльфийки: просто само её поведение, взгляды, движения, интонации – напыщенные и самоуверенные. К тому же Лансуриелла крайне редко радуется своим видом подданных. Только на празднованиях, где она обязана присутствовать.

Уже это не делало народные массы доброжелательными по отношению к новой королеве.

А потом случился запрет на въезд Героев. Вот тут и начались серьёзные проблемы. За выполнение запрета взялись очень рьяно – проверки, контроль, патрули. Конечно, под пе-

рекрестный огонь попала торговля. В основном теневая: то есть почти вся. Все хотят тут не доплатить, здесь провести бесплатно, там продать без уплаты налогов и сборов. Всё это накрылось медным тазом, когда стражи порядка стали более активны. Начиная с нечистых на ладони торговцев, по цепочке сложности появились у всех.

После этого народ эльфийку окончательно невзлюбил.

Конечно, самое главное заметили немногие. А именно: примерно в то же время, когда появился запрет на въезд Героев, появился ещё один запрет, на который многие не обратили внимания – запрет на вход в Башню Героев. Одна из башен на территории замкового комплекса, отличающаяся от прочих лишь одним – Скрижалью. Да, в Ледирии этот булыжник называли Камень Правды, а здесь Скрижалю.

И что мы имеем? Полгода назад на Скрижали появилось новое пророчество. И теперь Героям вход в город заказан. Но я зашёл. Из-за чего стал целью местной стражи. С этим, кажется, всё понятно.

Почему же я всё ещё здесь? Почему не ушёл обратно в лес, пока была такая возможность? Дело опять же в пророчестве. Видимо от Героя, попавшего в город, требуется выполнить что-то такое, что явно не по Душе королеве. Или королю. Может, это он всё это устроил, а эльфийка просто ширма.

А дальше всё зависит от формулировки пророчества. Если оно начинается со слов: «Однажды некий Герой придёт и...» – тогда я просто свалю из города. Ведь я не «некий». А

вот если: «Любой Герой, попавший в город, обязан сделать то-то и то-то, прежде чем его покинуть» – тогда беда. Ведь я «любой». И так как тот стражник сразу же на меня напал, а не стал прогонять – второй вариант вероятней. Для них важно не то, что я попал в город, а чтобы я не вышел отсюда живым. Ведь если я выйду, не выполнив условие пророчества – городу конец.

В прямом смысле.

Я говорил об этом с Дедионом. Что же случится, если провалить пророчество? Ничего сверхъестественного – все умрут по естественным причинам. Болезни, нападения разбойников, войны, гибель урожая, природные катастрофы, несчастные случаи. Максимум пять лет. И никого не останется. Жесть. Напоминает «Пункт назначения»: смерть лично выходит на охоту по списку. Причём список точен. Если кто-то в момент провала пророчества находился в городе проездом – он не пострадает. Вернее, он может пострадать, вплоть до летального исхода, от такого никто не застрахован, просто с пророчеством это не будет связано. Всё зависит от Статуса. У меня, как у Героя, такого пункта нет, но у местных в Статусе отображается принадлежность к королевству, городу или поселению. Привязка. Для смены Привязки от одного места к другому требуется много усилий, просто переехать недостаточно.

Поэтому, если я покину город при втором варианте пророчества – убью около сорока тысяч Разумных, что здесь

проживают.

В итоге: или меня убивают, как того хочет местное руководство и стража, или я выполняю условие пророчества, со спокойной Душой уходя в закат, или просто ухожу, наплевав на пророчество, тем самым всех здесь убивая, или живу в этом городе, пока сам не сдохну.

Что бы выбрать?

Нужно спешить!

Я бежал со всех ног, не обращая внимания на бросаемые на меня взгляды. Сейчас не до этого. Все должны узнать, что произошло.

Как можно скорее!

– Стой! – попытался остановить меня Дукер, стоявший на страже у кабинета командующего Коргуна. – Там сейчас...

– Пропусти! – оттолкнул я его, распахивая двери.

Внутри оказалось многоРазумно. Десятка полтора Разумных. В основном командиры подразделений.

– Вот ты где, Волден! А это что за?..

– Герой! Командующий Коргун, в город проник Герой!

– Что?! Как это произ!.. Через ту дыру, что вы с Нерпином!?! – командующий Коргун прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, а затем выдох. – Ладно, вы в этом не виноваты, даже молодцы, что справились с тварью. Герой покинул город? – спросил он напрягшись.

– Я не могу знать точно, но думаю, что нет.

– Ясно. Очень надеюсь, что ты прав, – прошептал командующий. – Всем слушать мои приказы! – рявкнул командующий так, что стены задрожали. Все собравшиеся сразу напряглись. – Шихван, собирай всех своих подчинённых. Ваша задача – превратить стену в непроходимое препятствие. Никого не выпускать и не впускать. Организуй постоянные патрули по всей протяжённости стены. Можешь хоть до дна опустошить первое и второе хранилище, но чтобы у каждого бойца на ладонях был дальнобойный артефакт. У каждого незнакомца, приближающегося к стене, проверять Статус без разрешения. С жалобами потом разберёмся.

– Есть! – принял приказ заместитель командующего.

– Карсен, твоя задача – как можно скорее восстановить Защиту от Пересечения. Необходимо чтобы она работала на обе стороны на всей протяжённости стены. В полную Силу.

– Если обладать нужными знаниями и заранее подготовиться, пройти через Защиту одиночному Разумному не составит труда, – высказал свои опасения глава Мастеров Артефакторики.

– Поэтому патрули будут не только у ворот, а на протяжённости всей стены. Любого, кто будет замечен за попыткой преодолеть Защиту, необходимо остановить и убить на месте! Слышите! Даже одной ногой! Даже на одну секунду! Нельзя допустить, чтобы Герой оказался за городской чертой! – твёрдо заявил командующий. – Защита требуется, чтобы задержать Героя, не позволив ему одним стремитель-

ным прорывов выбраться за черту города до обнаружения патрулём.

– В таком случае уже сегодня Защита будет восстановлена.

– Хорошо, – кивнул командующий. – Далее. Гиркен. Ты залезешь в Разум Волдена. Мне нужно знать, как Герой выглядит. Всем нужно знать, как Герой выглядит. Будешь обходить наших и передавать Мыслеобраз. Успей всех обойти до вечера, ясно?

– Попробую.

– Так, что ещё? Что ещё?.. – сбился с мысли командующий. Его взгляд блуждал по комнате, рассматривая каждого из присутствующих, пока не остановился на мне. – И вообще – ты почему голый?!

Так и есть: я был абсолютно нагим в присутствии командующего и полутора десятка командиров подразделений.

– Поэтому я думаю, что Герой ещё в городе. Ищите в первую очередь того, кто выдаёт себя за стражника.

Приятные запахи привели меня в харчевню. Заняв центральный столик, сделал небольшой заказ у официантки.

Сижу, жду.

– “Я порой поражаюсь твоему спокойствию. В ближайшие часы весь город перевернут вверх дном, чтобы найти и убить одного глупого Героя. А ты сидишь в харчевне и ждёшь заказ. Так ещё и на девочку-официантку по-особенному по-

смотрел. Не удивлюсь, если после обеда ты отключишь меня ради приятного времяпрепровождения. Так тебя и кончат, за секунду до того, как ты сам...”

– “А что мне, по-твоему, делать? Нервно ходить туда-сюда по улице? Необходимо разработать план.”

– “Думать следует на пустой желудок.”

– “В бой идти следует на пустой желудок. А от размышлений желудок ещё не разрывало, выбрасывая в кровь твой свежий завтрак и почти переваренный вчерашний ужин.”

– Приятного аппетита, – принесла мой заказ официантка.

– “Да, приятного,” – насмешливо прозвучал голос Дедиона.

Думаешь, описание кишок, крови и сепсиса испортит мне аппетит?

Наивный.

Приступил к еде.

– “И каков план? Из города ты уходить не хочешь. Что тогда?”

– “Для начала было бы неплохо узнать, какое в этом городе пророчество.”

– “Если верить собранной тобой информации, Скрижаль на постоянной основе охраняют несколько стражников. Из доверенных. Из Сильных. И вряд ли кто-то из тех, кому известен текст пророчества, расскажет о нём тебе.”

– “Твои идеи.”

– “Кто из нас план продумывает?”

– “Мой первый план – свалить всё на тебя – не сработал. Теперь нужен второй.”

Если честно, пока я не вижу, что тут можно сделать.

Слишком мало данных. Слишком мало времени.

Начну с получения информации, следом...

– Тащи ещё! – потребовала... девушка?.. в углу харчевни.

По крайней мере, голос был женский. Его обладательница сидела закутанная в тёмный плащ с капюшоном, накинутым на голову. На столе только пустые кружки и пара бутылок.

– Госпожа, может...

– Тащи! – стукнула крикунья кружкой по столу.

Официантка перевела взгляд на меня. Что? Причём здесь я? А, конечно! Я ведь стражник!

И что мне с этой ситуацией делать?

Встал. Подошёл к её столу.

– Привет, красавица. Чего так пьёшь-то посреди дня? Горе какое случилось?

– А тебе... – вскинула она голову, но увидев мою форму, резко изменила конец предложения, – ... вам какое дело? Не мешаю ведь никому.

Взгляд официантки выражал обратное.

– Ты местная? Что-то я тебя не узнаю.

– “Ты как её узнавать собрался? Или ты уже полностью вжился в роль стражника со столетним стажем? Станиславский отдыхает.”

– Я? Нет. Я здесь по делам.

– И где ты, такая деловая, проживаешь?

– Я сняла домик. Всё честно! Одна старушка сдала мне его на три месяца, пока сама уехала к родственникам. Не помню куда точно. Договорённость мы не заключали – дорого. Зато бумажный договор составили. Могу его показать, – принялась она копошиться в карманах плаща.

– Покажи.

Несколько десятков секунд неуклюжих поисков ни к чему не привели.

– Я, наверное, его дома оставила. А в чём вообще дело? Я разве что-то плохое сделала?

– Нет, красавица. Не сделала. Давай так. Я куплю выпивку. Мы пойдём в домик, который ты сняла. Ты покажешь мне бумаги. Если с ними всё в порядке, я оплачу твои неудобства выпивкой. Сможешь продолжить праздник у себя. Если пожелаешь, даже составлю тебе компанию. Я сегодня и завтра выходной. Договорились?

Красавица некоторое время рассматривала меня. Следом пробежалась взглядом по остальным присутствующим в харчевне.

– Несколько бутылок. И не дешёвой бурды, – приняла она решение.

– Договорились. Мне две бутылки не бурды, пожалуйста, – обратился я к официантке.

Девочка быстренько убежала за моим заказом. Красавица встала и, слегка пошатываясь, направилась к выходу.

– Вот держите, – подбежала ко мне официантка, протягивая две бутылки вина.

Я полез за монетами.

– Не нужно! За счёт заведения! – начала отнекиваться девочка.

– Я могу заплатить.

– Не нужно! Она, – кивнула в сторону красавицы, – сегодня с утра здесь сидит. Не первый уже скандал. Спасибо вам.

Принял подарок от заведения.

– Чаевые. За терпение, – протянул девочке серебрушку.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– “Как ты это делаешь? И ведь дело не в монетах. А самое главное зачем?”

– “Может, я просто добрый и хороший парень, который нравится окружающим. И в смысле зачем? Она мой план «Б» на сегодняшнюю ночь.”

– “Типичная фраза добрых и хороших парней.”

– Вот, смотри. Не бурда? – спросил я красавицу, показывая ей одну из бутылок.

– Пойдёт, – ответила она даже не взглянув.

– Тогда пошли. Покажешь, где твой домик.

И мы пошли. Десяток минут неторопливой прогулочки в тишине, где я просто брёл за красавицей хвостиком. Когда мы наконец оказались в местности, где вокруг почти никого не было, я заговорил:

– И какие дела могут быть в этом месте у мага твоего уров-

ня?

Красавица остановилась. Повернулась ко мне лицом.

– О чём ты?

– О том, что ты Сильнее, чем пытаешься казаться.

– Ты меня первый раз видишь. Может, у тебя и есть талант определять Силу, не посмотрев Статуса, но откуда тебе знать, кем я пытаюсь казаться?

– По поведению остальных в харчевне. Ты там не первый раз была. И знай они, что ты Сильный маг, вели бы себя иначе. А не знали они, потому что ты это скрываешь.

Красавица кинула взгляд мне за спину.

– Не понимаю, о чём ты...

– Пока ты не выбрала удобный момент для нападения, открою небольшой секрет: я не стражник.

Замерла.

– А кто тогда?

– Сама посмотри.

Буквально через секунду я почувствовал, как она проверила мой Статус.

– Герой?! – ошарашенно прошептала она. – И это я ещё пью. Вот уж кому не повезло.

Красавица действительно сняла домик. Небольшой, захудалый, требующий ремонта домик, расположенный не на окраине, но и не в центре. Как и положено в таких случаях. В каких? Пока не знаю, но предположения имеются.

Зашли внутрь. По привычке бегло огляделся. Максимум обветшалости и минимум удобств. Гармонично. Мы с красавицей расположились в дальней от входа комнате.

– Присаживайся.

Раз приглашают – грех отказываться. Сел на единственный стул. Красавица присела на кровать.

– Странный ты, – протянула она. – Спокойно зашёл внутрь. Почему думаешь, что теперь я тебя не убью?

– Можешь. Но сначала всё равно захочешь выслушать. А там посмотрим.

– Интересный подход, – криво усмехнулась красавица.

– “Тут другой термин подходит – суицидальный.”

Комментарии Дедиона, как всегда, бесценны.

И не своевременны.

– Начнём с начала: я, как ты уже посмотрела, Влад. А ты?

– Вилиан.

– Ну что, Вилиан, поведай, какое горе тебя тревожит?

– Вроде я должна выслушать? Разве нет? – удивилась де-вушка.

– С моей ситуацией всё ясно.

– Хочешь выбраться из города?

– Видимо, не так уж ясно. Я могу выбраться, но не хочу провалить пророчество этого города.

– Вот как. Благородно.

– А ты?

– Не твоё... постой... зовут Влад... и твой очень уж ко-

роткий Статус. Ты тот самый Влад, который якобы прошёл Покои Древнейшей?

– “Трёх месяцев не прошло, а слухи уже расползлись.”

Да, мне такое тоже не по Душе: я сам добирался до этого места дольше, чем сюда пришли слухи обо мне.

– Почему якобы? – осторожно спросил я.

– Потому что это невозможно. Речь про Покои самой Древнейшей – никто не сможет их пройти. Но ведь есть хоть какое-то основание для этих слухов? У тебя действительно Сильное Ментальное Сопротивление? – оживилась красавица.

– А если и так, то что?

– Тогда... тогда мы сможем помочь друг другу.

– Рассказывай.

Почти на минуту Вилиан замолчала.

– Не могу, – опустила она голову. Как вдруг резко подорвалась. – Плевать! Скажи, что сможешь мне.

– Сначала я хочу знать в чём.

– Просто скажи. Так нужно.

– Хм-м, любопытно. Уговорила: я согласен помочь тебе в твоём деле.

– Хорошо. И так сойдёт. Если вкратце – я встряла. Сильно. Оказалась в долгу у Владыки Гильрена. И он этот долг с меня спросил.

Услышав слово Владыка, я уж было подумал, что это окажется один из трёх, что мне заказала «исполнить» Адми. Но

нет. Гильрена в списке нет. Хотя вроде где-то я уже слышал это имя.

– Владыка Гильрен?

– Ты не знаешь? Он правит несколькими поселениями не так далеко отсюда. Три недели пути, если пешком.

– Король?

– Нет. Это не королевство. Просто кучка разрозненных поселений, между которыми Владыка построил свой замок. Прямо в действующем вулкане. Обитает там со своими приспешниками и творит в этих поселениях всё, что в Разум придёт.

– Тиран?

– Можно и так сказать.

– И что он от тебя потребовал?

– Добыть одну вещь из пятого хранилища под местным замком.

– Пятое хранилище?

– Ты хоть что-нибудь знаешь? Будто с другой планеты свалился, – усмехнувшись, «возмутилась» красавица. – Под замком короля Норсалии располагаются пять хранилищ. В пятом хранятся самые ценные вещи. Там же хранится один предмет, подаренный Жорфену эльфами в честь свадьбы. Именно он требуется Владыке Гильрену. Эльфийские реликвии практически не добыть, они нечасто покидают эльфийские королевства. А тут появилась возможность.

– Почему ты? Не похожа ты на воровку.

– Я ему должна. Но при этом напрямую с ним не связана.

Удобно.

– Если поймают, всё равно смогут узнать правду. Ментальную магию никто не отменял.

– Если поймают – мне конец. На мне Ментальные Метки.

– “Это ещё что такое?”

– “Ментальная магия, что же ещё? Если она попадёт в определённую ситуацию или нарушит определённое условие, с ней случится что-то заложенное Меткой.”

– “Что-то? Даже смерть? Не слишком ли крутая магия?”

– “Она накладывается только с согласия цели. Никаких подводных камней. Всё чётко обговорено. К ментальным магам не так уж и редко обращаются за установкой Ментальной Метки.”

– Чего замолчал? – нахмурилась красавица. – Да, согласна – дура. Не нужно было соглашаться на Метку, но другого выбора у меня не было.

– Тебе нельзя попадаться. Что-то ещё?

– Если я не завладею артефактом в течение оставшихся трёх дней, то умру.

Ограничение по времени. Логично.

– Ты сейчас мне всё рассказала. Я же, в свою очередь, могу рассказать страже, да хоть лично королю Жорфену. На мне-то Метки нет.

– Тогда я умру.

– Чем твоя смерть в таком случае поможет Владыке? Все

всё будут знать.

– Риск есть всегда. Я могу посвятить в курс дела тех, кто согласился мне помочь. Но если они разболтают... поэтому я пошла одна. Тем более, кто докажет, что я тебе сейчас не соврала? Это в моих воспоминаниях есть Владыка и заключённая с ним сделка, а в твоих – какая-то девчонка просто об этом рассказывает.

Тоже верно.

– Тебя заинтересовала моя Ментальная Сопротивляемость. Хранилище под защитой ментальной магии?

– Угадал. Вполне ожидаемо. Я к этому подготовилась... как могла. Но моих артефактов и микстур не хватило, чтобы обезопасить Разум, – голос Вилиан по мере её монолога начал повышаться. – Смогла пройти всю охрану, обошла всю защиту... чтобы в конце!.. Еле ноги унесла. Там что-то очень Сильное, – голос Вилиан стал постепенно понижаться. – Может, у тебя получится, если возьмёшь мои артефакты. Правда, тебя придётся туда ещё довести. Рахлес! Ни одно, так другое.

– Мне не понадобятся твои артефакты. Сам справлюсь. Но сначала ты поможешь с моей ситуацией.

– У меня только три дня в запасе! – вспыхнула красавица. – Давай сначала достанем Браслет Контур, а потом...

– Нет, Вилиан. Когда мы его достанем, ты меня прикончишь, чтобы я не проболтался. Единственный рабочий план такой: ты помогаешь мне с моей ситуацией; я помогаю тебе с

твоей; мы вместе идём к Владыке Гильрену, чтобы ты могла видеть, как умело я держу язык за зубами; ты отдаёшь артефакт Владыке, он снимает с тебя Метку; мы расходимся довольные друг другом.

– Почему не поменять местами первые два пункта? У меня по времени ограничение, – принялась торговаться Вилиан.

– У меня возможно тоже. Мы вообще пока не знаем, что в пророчестве. Там может оказаться любая жесть. Поэтому, если ты захочешь от меня свалить, как только получишь этот свой Браслет, предварительно завалив меня, я бы это понял.

– А если из-за жести в пророчестве ты не захочешь мне помогать? Какой для тебя будет смысл, если пророчество окажется невыполнимым?

– Даже в этом случае я тебе помогу. А потом ты меня убьёшь.

Вилиан опешила.

– Ты серьёзно?..

– Стражник пытался меня убить. Значит, смерть Героя помогает избежать провала пророчества.

– Я не об этом.

– Думаешь, моя жизнь стоит дороже жизней всех Разумных города?

– Странно, что ты так не думаешь.

– “Это не странно, Меченая. Просто по вторникам этот суицидник свою жизнь на два килограмма семечек готов раз-

менять.”

Дедион очевидно не мог обойтись без остроРазумного комментария.

– Я же Герой. В нашем мире другое отношение к собственной жизни.

– Ну не знаю, – покачала головой красавица. – Почти все встреченные мной Герои ныли о неприкосновенности и важности своей жизни. Только своей. А вы ведь почти все из одного мира в последнее время.

– Не беспокойся: перед смертью обязательно поною. Главное, что я согласен помочь тебе при любом варианте пророчества. Но если оно будет выполнимо, ты поможешь мне первая.

– Выходит, – усмехнулась Вилиан, – мне ты не веришь, а я должна тебе поверить. Так?

– Именно это я и хотел до тебя донести.

Вилиан умолкла. Погрузилась в себя. Несколько минут она сидела и просто смотрела в пустоту. Взяла одну из бутылок, что я поставил на пол. Вытащила пробку. Поднесла ко рту. Опустила, не сделав даже глотка. Вставила пробку. Поставила бутылку обратно на пол.

– Хорошо, я согласна. Но лишь предварительно. Сначала необходимо убедиться, есть ли у нас вообще шанс узнать, какое в городе пророчество. Я здесь всего декаду, но уже успела немало послушаться об этом теме. Даже стражникам Башни Героев не известен текст пророчества. Посвящённых еди-

ницы. Стража просто слепо выполняет инструкции. Стража?.. – красавица окинула мою форму долгим взглядом. – Тебя, я так понимаю, уже ищут?

– Ищут. Думаю, они уже знают, что я хожу в форме стражника.

– Значит, тебе ещё и новая одежда нужна.

– Верно. Я скажу, где оставил свои вещи – там много полезного. Но мне и новые понадобятся – нужно будет купить.

– Это потом. Сейчас я попробую посмотреть, что там с Башней Героев. Есть ли шанс туда попасть. Если нет, то извини: у меня не осталось времени на бесполезные вылазки.

– И что тогда будешь делать?

– Попробую ещё раз сама пробраться в пятое хранилище.

– Судя по твоему кислому выражению лица – как раз это и будет бесполезной вылазкой.

Лицо Вилиан скривилось ещё сильнее.

– Я пошла, – поднялась она с кровати. – Никуда не уходи.

– Куда я денусь?

– “Вот это совпадение.”

– “Это не совпадение.”

– “А что тогда? Неизбежность? Судьба? Предназначение? Для подобных романтических бредней, Меченая тебя не настолько сильно заинтересовала, как... некоторые другие дырконосительницы.”

– “Ты сейчас назвал Древнейшую дырконосительницей?”

– “И правда. Как я мог?! – «спохватился» Дедион. – Но в своё оправдание уверенно заявляю – у неё самая лучшая дырка из всех.”

Надо же. Не боится. Хотя это же Дедион. Ему для оскорблений смерть не помеха.

– “Это не судьба и не предназначение, а просто один из вариантов развития событий. Если бы здесь не получилось, я бы вернулся к плану Б.”

– “Официанточка? И чем бы она тебе помогла? Помимо сброса напряжения?”

– “Во-первых, это тоже сильно поможет. Во-вторых, прикрытия и информация. Это Вилиан здесь без году неделю, а официанточка местная. Тем более она работает обслугой в месте, куда стекается много народа. На таких мало кто обращает внимание, и при этом они многое слышат и видят. Идеальный информатор. Через неё, поддерживая обычную светскую беседу, я бы узнал, кто из городского руководства достаточно значим, чтобы наверняка знать текст пророчества. Очертил бы круг предполагаемых целей. С помощью дополнительной информации – где живёт, чем обычно занимается – выбрал бы самую удобную. Подготовился бы и попробовал её подловить. Сначала использовал бы Связующую Нить, чтобы влезть в Разум, узнать текст пророчества, а после стереть у цели все воспоминания об этом инциденте. Скорее всего не получится. Не подходит мне эта магия. Тогда в ход бы пошли микстуры. Сон, Ослабление и ещё парочка. Довёл

бы цель до полубессознательного состояния, подавил бы волю и в итоге всё равно вытащил бы из неё нужные ответы. Дальнейшие действия напрямую зависят от пророчества. В общем, подводя итог, быть с местной девчонкой во многом выгоднее, чем с заметной приезжей.”

А Вилиан действительно была заметной. И дело не в том, что её Сила бросалась в глаза. Нет. Тут мой опыт и чутьё помогли. Просто она красивая. Вернее, ярко-красивая. Есть такой тип внешности – красота, бросающаяся в глаза.

Да как я мог?! Это дискриминация по внешности! Не только на неё обращают внимание! Не только она западает в память! Да-да, поэтому все разведчики стараются выглядеть соблазнительно и выделяться на общем фоне. Поэтому красный камуфляж со стразами самый популярный в лесной местности. Поэтому произошла реальная история, когда мужик ограбил банк голышом, и никто не запомнил его лица.

Кажется, последний пример не совсем по теме.

В общем, есть вещи, которые откладываются в памяти в первую очередь. Если Вилиан пару раз пройдёт мимо одного стражника на посту, он это точно подметит. Даже если перерыв между её появлениями составит несколько часов.

Реальность ломает толерантность об колено.

– “Так значит у тебя всё-таки был план, – с лёгкой обидой прозвучал голос Дедиона. Недоволен, что я сразу им не поделился? Так какой же это план? Стандартный набросок в лучшем случае. – А ещё звучит так, будто план Б изначально

был планом А. Но планы поменялись.”

– “В точку.”

– “Значит, ты направился в харчевню не просто желудок набить. Планировал втереться в доверие к местной фемине. Втереться не только в доверие, но ещё и много куда. Я думал, ты не такой подонок. Ради спора отвратительно, а ради информации – дайте две. Варианты А и Б, пожалуйста.”

– “На кону жизни сорока тысяч Разумных, Дедион. Или моя жизнь. Тем более, официанточка по итогу уж точно бы осталась довольной. А с Вилиан я не стану спать... по крайней мере до тех пор, пока не помогу ей выкрасть этот Браслет.”

– “Три дня! Да ты просто рыцарь! Или благодарную девушку легче уломать?”

– “Будь это так, самыми залюбленными мужиками были бы добрые, отзывчивые парни. А они по итогу самые задруженные. Миры не справедливы: женщины не справедливы, мужчины не справедливы, люди не справедливы, Разумные не справедливы. А я просто не хочу с ней спать, когда её жизнь зависит от моей помощи. Для меня это будет выглядеть принуждением.”

– “Ты жалеешь слабых, жалеешь незаслуженно непопулярных, жалеешь тех, чью волю подавили и контролируют. Тех, на чьём месте не оказываешься. Древнейшая считает тебя безумцем, а не Разумным с большим Разумом. Но иногда...”

– “Хватит, Дедион, – перебил я, поняв, куда он клонит. – Я тебя слышал. Но меня не исправить. Безумец я или психически больной – дорожи тем, что есть.”

– “Однажды это нас убьёт. Например, если пророчество действительно окажется невыполнимо.”

Так и знал.

– “Уже готовишь почву на этот случай? И как ты думаешь меня убедить? Ты сам-то серьёзно хочешь, чтобы я ушёл из города, обрекая всех вокруг на смерть, а мы вдвоём продолжили жить как хотим? Думать о чём хотим, любить что хотим, ненавидеть что хотим.”

– “Мир Силы подразумевает...”

– “Я не у мира спросил.”

Вот тут Дедион надолго замолчал. Секунды на три точно.

– “Нет, Влад. Я думаю, мы оба при таком исходе будем ненавидеть, что хотим: сами себя.”

– “Вот видишь. Мы похожи больше, чем тебе кажется.”

– “Мог бы и не оскорблять настолько сильно,” – с издёвкой прозвучал голос Дедиона.

Как удачно: Вилиан вернулась, прерывая этот не самый приятный разговор.

После её ухода, я сразу переместился на более удобное место, чтобы контролировать вход в дом и иметь возможность в случае чего отступить через окно, поэтому её возвращение заметил сразу же.

– Привет. Как прошло?

– Я склоняюсь к мысли отказаться от сотрудничества с тобой, – даже подобрав формальную формулировку, Вилиан не смогла скрыть виноватой интонации.

– Рассказывай.

Три минуты спустя.

Вилиан рассказала. Вернее, она думала, что рассказала.

– Ясно. Я задам парочку уточняющих вопросов?

– Спрашивай.

Тридцать минут спустя.

– Чем ты там занималась? – возмутился я. – На половину вопросов ответ один: откуда мне знать?

– Откуда мне знать такие мелочи? – вяло ответила замученная красавица. – Половина из них бесполезна. Как нам это поможет перебить стражу до прибытия подкрепления? Или прорваться внутрь? Или незаметно проскользнуть?

– Пока не знаю, – возмущению во взгляде Вилиан не было предела. – А теперь ты расскажешь мне всё о своей магии, красавица.

А нет, вот теперь точно нет предела.

Башня Героев.

Именно так называется место, где располагается Скрижаль.

Строительство Башни Героев – занятие проблемное. Основная причина – капризное содержимое. Именно: Скрижаль – крайне требовательный булыжник. Во-первых, Скри-

жалъ должна находиться на земле. Точной причины Дедион не назвал, потому что, как я понял, она никому толком не известна. Возможно каменюге нужно «чувствовать» родную землю, чтобы получать чёткий сигнал от Высшей Магии и ретранслировать его в текст пророчества. Оторвал камень от земли – сигнал пропал. Поэтому нельзя взять и затащить булыжник на вершину самой высокой башни, под сотню уровней защиты, начиная от сломанного лифта и заканчивая драконом-охранником. Та самая Высшая Магия, которая и не Высшая Магия вовсе (если верить оговоркам Дедиона), не позволит этого сделать.

Во-вторых, Скрижалъ крайне чувствительна к перемещениям, даже если не открывать её от земли. Сдвинул на пару метров – ничего страшного, перетащил на сотню метров – Скрижалъ станет обычным камнем. Видимо, снова какие-то заморочки с качеством сигнала от Высшей Магии. Допустить подобного нельзя: не только не получится вовремя узнать о появлении нового пророчества, и, следовательно, рисковать его провалом, в дополнение гнев Высшей Магии за подобные выкрутасы гарантирован. Таким образом, огромный булыжник, который обычно из ниоткуда появляется при возникновении нового поселения, закрепляясь за ним, нельзя ни перемещать, ни ограждать. Где появился – там и будет всё время стоять. И как тогда защищать его от всяких... вроде меня? На помощь приходит народная мудрость: если Скрижалъ не затащить в башню, то башня сама

должна образоваться вокруг Скрижали. Проще говоря, вокруг Скрижали, где бы она не появилась, воздвигается башня-укрепление. Первый уровень – комната. Изначально вокруг Скрижали строят маленькую комнату, в которой даже парочке Разумных будет тесно. Попасть в эту комнату задача непростая: обычно её прячут магией Искращения Пространства, подпитываемой Высшими Кристаллами. Чтобы через неё пройти, требуется специальный ключ – тоже Кристалл с Искажающей магией. Если эти два Искращения совместить, они наложатся друг на друга и как бы «выпрямятся».

Уже звучит крайне проблемно.

Но это ещё не все.

Вокруг комнаты строится уже непосредственно башня. Монументальное защитное сооружение. Основание – квадрат со стороной десять метров. Высота башни пятнадцать.

Конкретно в данном случае.

Тут требуется немного пояснить, что вообще из себя представляет замок короля Норсалии. Это не просто огромный каменный домище. Это огромная территория, огороженная высокой каменной стеной, за которой прячутся десятки построек: конюшни, казармы, тренировочные полигоны, хозяйственные помещения, дома для прислуги, гостевые дома и ещё много чего. Ну и конечно сам замок. Даже два замка. Второй чуть поменьше первого. Его начали строить шесть лет назад для новой королевы её эльфийские сородичи. И хоть он меньше королевского, но сразу видно, что для дру-

гих рас эльфийские мастера всё же халтурят, несмотря на гордость их профессии.

Для своей принцессы они расстарались как могли.

Впрочем, это сейчас неважно.

В общем, замковая территория – своеобразный город внутри города. Башня Героев – отдельное помещение на этой территории. Так почти всегда, потому что, в-третьих, хоть Скрижаль и сама по себе булыжник, нагромождения камня вокруг себя она также не терпит. Вот такой чувствительный и ранимый булыжник. Поэтому вокруг Скрижали воздвигают лишь одну комнату, вокруг которой воздвигают лишь одни башенные стены.

И всё. Спрятать Скрижаль в сто защитных слоёв из камня и бетона, как сердцевину луковицы, не получится.

Обычно Башню Героев (кстати, это общепринятое название, как и Скрижаль) используют с какой-нибудь прикладной целью. Там могут расположить артефактное производство или казармы для бойцов. Да мало ли для чего можно использовать лишние квадратные метры?

Хоть бельё там сушить.

Но не в нашем случае. Полгода назад, когда появилось новое пророчество, Башня опустела. Оттуда просто всех выгнали. Конечно, ни у одного из обычных бойцов или королевской прислуги нет при себе необходимого ключа-кристалла с нужным Пространственным Искривлением, чтобы преодолеть последний рубеж защиты Скрижали, но, видимо,

у кого-то из начальства на полную включилась паранойя.

Теперь Башня пуста. Два стража у входа в самую Башню. Двое внутри, у комнаты со Скрижалью. Каждому за триста лет. Опытные боевые маги.

Заставляет задуматься. В Норсалии всего семь Старших магов. Король в их число не входит – младше. Командующий стражей Коргун, пожалуй, единственный Старший маг на службе у короны. Остальные сами по себе. Даже не приближённые, просто живут в королевстве. Причём живут припеваючи. Им и делать ничего не надо – любое королевство будет с радостью содержать Старших и тем более Древних магов, даже если они не являются частью местных Сил. Это вопрос престижа: «А в моём королевстве вот столько Старших, понял, да?» – или что-то в этом роде. Ну и надежда, что они вмешаются, случись какая беда, тоже присутствует.

В Шенгерии, помимо Коргуна, проживают трое Старших. Двое из них поселились здесь недавно – после появления новой королевы. Причём, сами они не эльфы. Видимо, их тоже привлекла загадка появления в этой дыре (по меркам эльфийской принцессы) такого цветка. Но третий живёт здесь давно. А значит, наверняка подпадает под пророчество. Уверен, он тоже сейчас ищет наглого Героя, который может вот так запросто, одним шажком за границу города, его, Старшего мага, убить. А может меня ищут все трое Старших. Плюс командующий Коргун. Если бы я не был полностью защищён от ментальных техник, вроде того же Ментального Поиска,

меня бы уже раз сто... сами можете выбрать смертельную пытку по своему вкусу.

Но суть не в этом. Возвращаясь к охране Башни – её непрерывно сторожат четыре мага за триста лет. И это только одна смена. А всего их три. Двенадцать опытных боевых магов, за триста лет каждому, занимаются охраной булыжника в самом безопасном месте – прямо в центре королевства. Королевства, где с Сильными магами заметный дефицит. Что же такого на этом булыжнике нацарапано, что ради сохранения данного текста в секрете выделили такие Силы?

Сейчас попробуем выяснить.

Ранее утро. Обе луны уже блеклые, а солнце ещё не выглянуло из-за горизонта.

Идеальное время.

Первое препятствие – стена вокруг территории замка. Проблема здесь кроется не в самой стене, всего в три метра высотой и метр толщиной, а в проходящей по её вершине защите от Пересечения. Впрочем, проблема разрешимая: как оказалось, Защиту от Пересечения, извините за тавтологию, можно пересечь. И даже несколькими способами: при помощи специальных микстур из не таких уж и редких ингредиентов или при помощи Кристаллов.

У Вилиан хватало и того, и другого.

Заранее, ещё вечером, подыскали удобное, неприметное место среди уличных переулков, где мы сейчас и расположились. Стена прямо перед нами – в паре десятков метров. На-

деюсь, пока мы будет заняты её преодолением, нас не приметит какой-нибудь полуночник из местных. Со стражей всё ещё проще: возле этой стены их патрули почти не появляются. Думаю, в данный момент вся стража наматывают круги вокруг другой стены – внешней.

Ищут одного наглого Героя.

– Вперёд!

Выскочив из проулка, рванули к стене. Вилиан сразу меня обогнала. Когда я добрался до стены, она уже на неё вскарабкалась, причём так ловко, что я даже толком не рассмотрел этот процесс.

И это она ещё сдерживалась.

Теперь от неё требуется создать брешь в Зашите от Пересечения с помощью заранее подготовленных микстур.

– Ты скоро? – спросил я, напряжённо оглядываясь по сторонам.

Было трудно отделаться от ощущения, что из каждой тени, из каждого окошка, из-за каждого угла на меня смотрит пара бдительных, настороженных глаз.

– Готово, – тут же ответила красавица.

Быстро она.

Чуть присел. Рывок! Зацепился за край стены. Подтянулся. Вскарabкался. Огляделся. Никого. Вилиан уже спрыгнула на той стороне. Мне тоже не стоит задерживаться. Ползком, пригнувшись, перебрался к другому краю стены.

Спрыгнул.

– Вперёд!

Передвигаться по территории замкового комплекса занятие не из простых. Из-за магии. Но для нас в этом нет ничего сложного. Из-за магии. У Вилиан были при себе несколько артефактов-амулетов, защищающих от обнаружения поисковой магией. Такая магия бывает не только ментального типа. Тот же Поиск Жизни, который использовал Лорпель – магия жизни. Также существует и пространственная магия обнаружения. Если бы не эти артефакты, существовал риск нарваться на подобную магию. Сейчас же нас могут увидеть только воочию. У амулетов лишь один минус – короткое время действия.

Нужно спешить.

Следующее препятствие – Башня. Необходимо попасть внутрь. Имея возможность преодолеть стену, именно на этом этапе Вилиан ничего не смогла придумать, решив отказать мне в помощи. Что, мягко говоря, странно: пятое хранилище, куда ей жизненно необходимо проникнуть, располагается внутри королевского замка. Глубоко в его подвалах. Степеней защиты там просто море. Но Вилиан все их прошла, застряв непосредственно у входа в хранилище, наткнувшись там на ментальную магию. А тут обычной башенки, в сторонке от остальных зданий, испугалась. Я спросил её прямо: почему так? Ответ был прост: «Пока мы не пойдём за Браслетом, я тебе ничего не раскрою». Подозрительно. Впрочем, Вилиан заверила меня, что её способ проник-

новения в хранилище с Башней Героев нам ничем не поможет.

Ничего, и так справимся.

Раньше у Башни было два входа и множество окон-бойниц. Всё замуровали. Кроме одной двери, рядом с которой дежурят двое стражников.

Тягаться с ними? Допустим, нам повезёт, при условии неожиданного нападения. А дальше что? Сражаться с их коллегами, что примчатся на шум боя? Нет, парни. Стойте себе, сторожите. Мы через заднюю дверь войдём.

Осталось только её сделать.

Перебежками, по широкому полукругу, прячась за разными постройками, обошли Башню. Подобрались к ней с обратной стороны. Стражники в основном охраняют вход, но иногда всё же обходят Башню по периметру. Больше чтобы ноги размять, чем из бдительности. Только какая нам разница по какой причине нас заметят?

Нужно поторопиться.

Вскинул голову. Вообще, пятнадцать метров – не особо высоко. Но лишь до тех пор, пока от тебя не требуется на них вскарабкаться.

А нам требуется.

К тому же неожиданно всплыла ещё одна сложность – стена Башни испещрена рунами. Когда впервые услышал это слово, слегка... был шокирован. Что ещё за руны и почему я за столько времени ничего о них не слышал? Оказалось, что

я уже множество раз пересекался с рунами, сам того не осознавая. Руны – одна из разновидностей Артефакторики, нанося их на предмет, можно придать тому определённые магические свойства. Рунные завитушки и каракули довольно часто встречались мне на самых разнообразных предметах (даже на рукоятке и лезвии моего меча имеется парочка), но я не придавал им особого значения. Зато теперь я, неожиданно для себя самого, эксперт в этой области. Немалое достижение: рунический алфавит не полон, а морфология рунического языка настолько сложна и запутана, что на изучение Рунной Артефакторики необходимо отдать не один десяток лет жизни.

У меня в Разуме как раз засел тот, кто так и сделал.

– “Что это за Руны?” – спросил я, хаотично рассматривая вырезанные в камне символы.

– “Погоди! Не дёргайся так... Руны, укрепляющие материал... Руны, защищающие от холода и жары...”

– “Что-нибудь для обнаружения спайдерменов есть? Или атакующее при прикосновении?” – поторопил я Дедиона.

– “Нет. Ничего такого не вижу. Здесь все Руны направлены исключительно на то, чтобы Башня дольше простояла.”

Отлично. Поехали.

Клейкость. Ладонь к стене. Клейкость. Вторая ладонь к стене. К ботинкам я заранее приклеил несколько лезвий. Удар – зацепился.

Полезли.

И я полез, стараясь не шуметь, хотя и активировал Звукхват. Вскоре я оказался на двенадцатиметровой высоте. Достал из заплечной сумки моток верёвки. Где-то полметра у одного конца обработал Клейкостью. ПриКлеил повыше к стене. Сбросил остальное вниз. Верёвка почти сразу натянулась.

– Чем я сейчас занимаюсь? – обескураженно прошептала Вилиан, оказавшись рядом.

– Не поднимайся выше и не прикасайся к приКлеенной части верёвки. Тебе не понравится, что тогда случится.

– Необычная у тебя магия. Никогда такой не встречала.

– Верёвка, – напомнил я ей.

Вилиан начала скручивать верёвку, по которой поднималась. Я в это время приКлеил к стене ещё несколько верёвок покороче. Пару метров длиной. Обмотались ими вокруг пояса. Закрепились. Вот теперь можно начинать верховые работы.

Простучал стену. Не здесь. И не здесь. Вот. Нашёл. Раньше на этом месте было окно. Его конечно заделали, но той же толщиной и прочностью, что и остальная часть стены, это место похвастаться не может.

Ещё раз полез в сумку. Под обнаруженным бывшим окном приКлеил специально для этого случая созданную конструкцию из дерева, что принёс с собой. Когда мы начнём дробить стену, все осколки будут падать в это подобие поддона.

Это и есть мой план: мы будем просто и без затей дробить стену.

Вернее, не мы.

Она.

– Чем я сейчас занимаюсь? – мучительно простонала Вилиан, протягивая мне кинжал с широким, прочным лезвием.

Наложил на него Уплотнение. Хорошо по мане вложился.

– Поторопись. Долго держать Звукохват на полную мощьность мне маны не хватит.

– Чем я сейчас занимаюсь? – уже чуть ли не плача прошептала Вилиан.

Её можно понять. Разрабатывали план мы с Дедионом. Мой попутчик очень помог советами и их реализацией. А вот Вилиан... чем глубже я прорабатывал план, тем шире становились её глаза. Когда я поведал ей об этой части плана, красавица и вовсе схватилась за голову. И не только потому, что мы будем делать дыру в каменной стене буквально рядышком со стражниками Башни.

В первую очередь её откровенно шокировало подобное применение своих магических способностей.

Вилиан двести пятьдесят лет. С точки зрения магов, далеко не самый солидный возраст, но Вилиан повезло: она сумела изучить и развить очень мощный магический билд, сделав ставку на скорость движений. Вилиан целенаправленно изучила всевозможные ускоряющие заклинания в поисках самых расположенных. Она могла выжать из этих заклинаний

максимум пользы. Всё благодаря сильной расположенности в одном редком заклинании, которое она выучила в совсем молодом возрасте – Контроль Инерции. Название заклинания точно передаёт его суть: Вилиан способна мгновенно ускориться до любой скорости, мгновенно остановиться, совершать на бешеной скорости любые действия, вплоть до мелкой моторики – никаких проблем. Её Тело выдерживает подобные нагрузки. Вернее, не так: для неё в этом нет никаких нагрузок. Ведь она контролирует и нивелирует инерцию. Не только инерцию своего Тела целиком, но также вплоть до инерции движения крови в сосудах, до каждой отдельной мышцы. После каждого Рывка мне приходится делать хотя бы небольшой перерыв перед следующим, как раз из-за необходимости справляться с инерцией движения и нагрузками на Тело, которые инерция создаёт. Для Вилиан это не проблема. Она способна непрерывно передвигаться на скорости, превосходящую мой Рывок, пока мана не закончится.

В общем, она крайне быстрая.

И не только. Ей также пришлось потратить много лет на изучение и развитие не особо расположенного для неё заклинания – Чёткости Чувств, чтобы глаза и другие органы чувств успевали за её Телом. Дополнительно она потратила много времени, чтобы научиться в этом состоянии ускорять работу мозга, чтобы тот успевал обрабатывать всю получаемую от органов чувств информацию за мгновения.

В общем, она крайне быстрая и при этом крайне точная.

И как я придумал это использовать? Ответ прост – я решил использовать её скоростную ручку в качестве дробильной машины.

– Начинай!

И она начала. Это... круто. Вилиан уже демонстрировала мне свои способности, и всё равно завораживает. Я просто не мог разглядеть лезвие в её ладони. Оно мелькало так быстро, что буквально размазывалось. Почти сразу от стены начали откалываться осколки и падать вниз, в подставку.

Я выжимал из себя всё, чтобы Звукохват работал на полную. Потому что шуму было... Весь замок бы на уши подняли. Если радиус Звукохвата увеличить – расход маны уменьшается, вот только я не знаю, где именно сейчас находятся стражники внутри Башни. Может, как назло, решили прогуляться на верхние этажи. Тогда есть шанс, что они окажутся внутри радиуса моего заклинания и тогда точно заинтересуются, кто это здесь ранним утром решил несанкционированное строительство начать. Вот смеху-то будет: кусок стены падает внутрь Башни, а из образовавшейся дыры на нас смотрит шокированная морда стражника. Уверен, после недолгой паузы я обязательно спрошу: «Не подскажите, как пройти в библиотеку?»

Поэтому я использовал Звукохват на самом маленьком радиусе, от греха подальше. А потому надолго меня...

– Стой!

Вилиан остановилась.

– Что?

Перевёл взгляд вниз. Красавица повторила за мной.

– Рахлес! – прошептала она.

Сам я еле её услышал, но уверен, внизу прозвучало как гром.

Да. Внизу стоял стражник. Вероятность обнаружения устремилась вверх. Я лишь надеялся, что вслед за ней вверх не устремиться его взгляд. Конечно, мы поработали над своей незаметностью: поддон для каменных осколков и все верёвки выкрашены в цвет стены, мы с Вилиан также облачены в серое, так что не должны особо выделяться на общем фоне.

И почему меня это не сильно успокаивает?

Стоит. Сколько ты собрался там торчать? Перевёл взгляд на стену. Дыра в ней уже есть. Небольшая, через такую не пролезть, но это всего за двадцать секунд работы ручной дробилки. Тут работы на полминуты осталась, не больше.

– Продолжай, – тихо сказал я.

– С Разума сошёл! – тихо прокричала она.

– А какая разница? – тихо возразил я.

– Каменная крошка, – тихо подметила она.

– Рискнём, – тихо заключил я.

Кинув на меня тихий выразительный взгляд, Вилиан покрепче сжала в ладони кинжал и продолжила работу.

А стражник всё не уходит. Мне прямо захотелось, чтобы какой-нибудь осколок покрупнее отвалился от стены и, пролетев мимо поддона, упал ему прямо на голову.

Проваливай!

Крупный осколок откололся от стены.

Правда, упал он внутрь Башни.

– Стоп! Хватит. Пролезем. Давай, ты первая.

Вилиан ловко пролезла внутрь. Я залез за ней. Дыру снаружи занавесил заранее приготовленной тканью. Учитывая, что снаружи болтаются верёвки и висит непонятный поддон – толку от этой тряпки ноль. Но пусть будет.

Наконец мы в Башне. А здесь пыльно. Я даже чуть не чихнул, но, к счастью, сдержался. Осмотрелся. Большое свободное помещение. В воздухе витает специфический запах. Запах заброшенности. Будто помещение, испытывая обиду на своих создателей, которые эгоистично бросили его, постепенно умирает от тоски, медленно разлагаясь. Комната была пуста, если не считать груды запылённой мебели, сваленной в углу. В другом углу примостилась лестница, ведущая вниз.

По идее мы сейчас на четвёртом этаже Башни. Скрижалы и стражники должны быть на первом. Направился к лестнице. Осторожно спустился ниже. Вилиан шла прямо за мной. Третий этаж. Очередная пыльная комната. Лестница ведёт дальше вниз.

Спустились ещё на этаж вниз. Та же самая ситуация: пыль и запустение давно заброшенного помещения.

И речь. Идёт снизу, с первого этажа. Слов не разобрать, но это точно речь – она всегда выделяется на фоне прочих шумов. Вот и следующая преграда – два трёхсотлетних мага.

Этих уже не обойти.

Подозвал Вилиан. Тихонько расположились рядом с лестницей.

Активировал Звуколов. Послушаем, что там.

Играют. Карты. Двое. Болтают ни о чём.

Достал Связующую Нить.

– Вилиан, отойди к стене, – указал я на дальнюю. – Только тихо.

Красавица медленно, на цыпочках, выполнила мою просьбу.

Посмотрим, как ты сработает в моих ладонях, Связующая Нить.

Нажал на кнопку.

Минута. Ничего. Две минуты. Ничего.

Вообще ничего не чувствую.

– “Как я и говорил.”

– “Как это вообще возможно? – ошарашенно произнёс Де-дион. – Прямо оксюморон: Связующая Нить не сумела вытянуть Нить Сознания. Вечно с тобой всё не так.”

Не получилось. Жаль. Впрочем, я ожидал подобного результата.

Тогда план «Б».

Будем ждать.

Ждать пришлось относительно недолго. Час. Довольно нервный час: каждую секунду я ожидал услышать снизу звук

распахиваемой двери и крик: «Парни, там с обратной стороны Башни какие-то верёвки и деревянное корыто к стене приделаны. Живо проверьте все этажи!» По этой причине количество моих нервных клеток в течение этого часа успешно солидно сократилось, прежде чем нам наконец не выпала удачная возможность: один из стражников возжелал посетить уборную. Она располагалась там же, уходить никуда не требовалось. Но если уж разделить эту парочку, то хоть так.

– Готова?

– Чем я сейчас занимаюсь? – на грани внутреннего смирения прошептала Вилиан.

Не могу даже приблизительно подсчитать, сколько раз за сегодня я слышал эти слова.

Прислушался. Звуклов жадно ловил доносящиеся снизу звуки, отправляя их мне в Разум. Я отчётливо слышал скрежет ножек стула о каменный пол, цокот удаляющихся шагов, скрип открывающейся двери. И лишь дождавшись, когда дверь уборной закрылась:

– Давай!

Вилиан, только что стоявшая передо мной, исчезла. До сих пор в шоке. Она нереально быстрая. Не время восхищаться! Побежал вниз вслед за ней.

Получилось. Вилиан стояла над стражником. Тот, в свою очередь, упал мордой на стол. Живой. Убивать нельзя. Об этом сразу узнают. Грёбанная магия с её неудобными артефактами.

Его напарник ничего не услышал. Звукохват вырывает. Точно рассчитанный радиус заклинания и готово: твоего напарника с шумом и борьбой несколькими ударами вырубают, а ты в это время сидишь на троне, размышляешь о высоком, избавляясь от всего лишнего.

– “Поторопитесь. Если его напарник рождает не питона, а червячка, у вас осталось мало времени.”

Дедион всегда умеет разбавить серьёзность ситуации. Жаль только, что либо пошлостью, либо мерзостью. На другое он, видимо, не способен.

Указал Вилиан на дверь уборной. Красавица кивнула. Мгновение – и она уже у двери. Я подошёл сбоку. Взялся за ручку. Посмотрел Вилиан прямо в глаза. Она ещё раз кивнула, подтверждая готовность. Начали! Резко распахнул дверь. Вилиан тут же испарилась со своего места. Я даже не разглядел, что произошло. Секунда – и Вилиан вытаскивает из уборной отключившегося мужичка, таща его за ноги.

Если не ожидать от неё нападения, победить просто нереально.

– Держи, – протянул я ей пояс с микстурами.

Приключения храбрых стражников ещё не окончены – теперь мы их накачаем. Хорошими, добротными микстурами, которые, помимо всего прочего, крепко отшибают кратковременную память. Когда стражники придут в себя, скорее всего они вообще ничего не вспомнят.

Но это потом.

А сейчас настала пора преодолеть последнее препятствие. Комната. Небольшая. Два на два метра. Столько же в высоту. Поверхность всех стен будто покрыта полупрозрачной плёнкой, непрерывно переливающейся, закручивающейся и искривляющейся. Пространственное Искажение. Имеется лишь один небольшой открытый участок. Выемка. В которую требуется вставить ключ-кристалл.

– “Ну что, начнём?”

Достал из мешка рунный артефакт. Собственного производства. Деревянный куб со стороной десять сантиметров. Испещрённый рунами. Не нарисованы, а именно вырезаны на его поверхности. И нет, рунический язык я не освоил. Просто делал, что говорил Дедион. Сколько времени и деревянных заготовок я перевёл, прежде чем Дедион заявил: «Для криворукого паркинсонщика покатит», даже вспоминать не хочу. Помимо рунных символов в кубе также были вырезаны две выемки под Кристаллы. В одну я вставил обычный заполненный маной Кристалл. Он послужит источником энергии для работы артефакта. Во вторую вставил пустой Кристалл. Вообще, Кристаллы бывают разных размеров. Разных, но типичных. Стандартизированных. Как, скажем, у гаек или гвоздей. Я использовал Кристаллы типичного небольшого размера – как и у большинства ключей-кристаллов от Пространственных Искажений. Такой спокойно помещается в ладонь. Формой Кристаллы напоминают мячи для регби: вытянутые, симметричные. Одной стороной, до

середины, пустой Кристалл оказался в выемке моего куба, другой стороной я воткнул его в выемку в стене.

– “Держи эту конструкцию. Понадобится не меньше пары минут.”

– “Помню. Держу.”

Это не взлом. Пока. Первым этапом мы скопируем Искажение. Воспроизведём заклинание, которым Искажение было наложено на комнату, в Кристалле.

– Это не работает, – подошла Вилиан. – Пространственную защиту используют для сохранения самых дорогих и важных вещей. Высочайшая надёжность.

Пустой Кристалл начал приобретать голубоватый оттенок. Внутри него появилось несколько беспорядочно крутящихся искорок. Мана из полного Кристалла постепенно перетекала в пустой, причём принимая структуру конкретного заклинания.

– “Руническая магия. Мог бы и раньше мне рассказать, если уж это такая полезная вещь,” – пожурил я Дедиона.

– “Это основы Артефакторики. Самый слабый её вариант. Руны не меняют Естество предмета, плюс руническому артефакту необходима постоянная внешняя подпитка маной для работы. КПД используемой маны низкий, а потери высокие. Это у тебя от ангельской подружки куча забитых маной под завязку Высших Кристаллов образовалось, другим мальчикам из эскорта так много не платят. Если кто-то из опытных Мастеров Артефакторики посмотрел бы на нашу самодея-

тельность – поседел бы на месте. Всё, готово.”

Вытащил Кристалл из выемки в стене. Достал из сумки ещё один куб. Его я сделал уже пошустрее – предыдущий опыт помог, – но всё равно пришлось помучаться. В этом кубе было уже три выемки. В одну вставил полный Кристалл. Источник маны. Во вторую полученный нами только что Кристалл с заклинанием Искажения, наложенного на комнату. В третью вставил пустой Кристалл.

Вот это уже взлом: рунный артефакт создаст в третьем, пустом Кристалле, Искажение, нивелирующее то, что во втором – его антипод.

А именно это нам и нужно.

– “Тоже пару минут займёт.”

Вилиан с интересом смотрела на происходящее, хотя и было заметно, что она не верит в успех этой идеи. Женское любопытство всегда пересиливает всё остальное. Хотя, когда дело касается магических Кристаллов, рунических артефактов и взлома – тут и мальчишеское проснётся.

– “Разве нет другого способа обойти или снять Пространственное Искажение?”

– “Есть. Сила. Большинство заклинаний бесполезно, но если использовать магию родственную пространственной, она будет взаимодействовать с Искажением и влиять на него. Само по себе это не снимет защиту, зато очень быстро разрядит Кристаллы, которые её подпитывают.”

– “То есть, остальные способы шумные?”

– “Очень. Готово.”

Вытащил Кристалл. Всё остальное убрал в сумку.

Проверим.

Подошёл к выемке в стене. Вставил Кристалл. Замер в ожидании. Даже самому интересно, сработает или нет. Сработало: до этого хаотически переливавшиеся и искривлявшиеся поверхности Искажений, начали двигаться совместно и упорядоченно. По прошествии нескольких секунд они распрямились и...

Есть!

Обычная комната. Обычная дверь.

– Это невозможно, – ошарашенно прошептала Вилиан.

– “В Капитуле Чистоты тоже так думали.”

– “Неужели, это твоя собственная разработка?”

– “Придумал я это сам. Но не думаю, что был первым. Подозреваю, что все любители поиграть с кубиками поступали также, как и я – не делились своими игрушками с другими детишками.”

Если так подумать, то у Дедиона крайне занимательная биография, о которой он не особо стремится распространяться.

И да, что-то я совсем позабыл про Вилиан.

– Да уж, Ларочка, тебе до расхитительницы гробниц ещё расти и расти, – улыбнулся я ей.

– Но ведь... Ты можешь открыть любую...

– Вилиан, не отвлекайся. Подготовь пока артефакт с Ле-

чением. Нужно помочь этим двоим. Одного обратно в туалет, другого за стол. Все микстуры им влила?

– Да, – кивнула Вилиан. – Если ты прав, они ничего не вспомнят. Но самочувствие...

– Сразу тревогу бить не станут. Устроят проверку. И ничего не найдут. Искажение работает. Ключ у начальства не пропал. Стену я заклею. Верёвки и поддон уберём. Никаких следов. Подозрения будут, но поднимать всех на ноги из-за одних лишь подозрений, они вряд ли рискнут.

Любой солдат знает – инициатива наказуема.

– Поняла, – ответила Вилиан, доставая из сумки артефакт с заклинанием Лечения.

Ну а мне пора узнать, какое пророчество для меня уготовлено.

Открыл дверь. Зашёл внутрь комнаты. Закрыл за собой. Тесновато тут. Скрижаль оказалась больше, чем я представлял. Действительно здоровый булыжник – почти в потолок упирается.

Так-так, почитаем, что тут у нас?

– “Да вы совсем охренели?!”

– “Да вы совсем охренели!?”

Выйдя из комнаты, вставил в выемку Кристалл с копией Искажения. Через несколько секунд стены комнаты вновь покрывала Пространственная защита. Вилиан также уже закончила свои дела: накаченные микстурной «нарко-

той» стражники выЛечены. Вот-вот очнутся.

А значит, нельзя терять времени.

Быстро поднялись на верхний этаж. Вернулись к родной дыре в стене.

Отодвинув в сторону ткань, осторожно выглянул наружу. Стражника внизу не оказалось – вернулся ко входу. По одному выбрались из Башни. Доставая каменные осколки из поддона, при помощи Клейкости восстановил «выбитое» окно. Почти как было, и продержится долго. Вилиан спустилась вниз. Отклеил все верёвки и поддон. Спайдерменом спустился сам.

Готово.

– Уходим?

– Нет. Пока нужно где-нибудь спрятаться.

– Уверен? Когда стражники придут с себя, помимо Башни они могут решить поискать в округе.

– Мне нужно всё обдумать.

Неподалёку находился гостевой дом. Ни в одном из его окон не горел свет.

Пустой.

– Идём туда, – указал я на новую цель.

Конечно, заходить внутрь мы не стали. Мало ли какая там защита от проникновения. Просто обошли дом, чтобы он скрывал нас от стражников Башни. За домом располагался небольшой сад. Там и спрятались в кустах.

Рассвет близок. Скоро здесь начнут шастать толпы Разум-

ных, спешащих по своим делам.

Нужно что-то решать.

Прямо сейчас.

– Почему мы ещё здесь? – опасливо огляделась вокруг Вилиан.

– Из-за моего пророчества.

– Ясно... – протянула красавица. – И в чём оно заключается?

– Если вкратце: «Ни один Герой, что попал в город, не должен его покинуть, пока его семья не окажется в местной королеве.»

Вилиан зависла.

– Что, прости? Я кажется... Что ты сейчас сказал?

– Ты всё правильно расслышала.

– Ты... Ты должен трахнуть эльфийскую королеву?!

– Похоже на то.

– Этого никогда не случится. Тебя убьют при любом варианте. Сотни поколений гордости эльфийских правителей, слившиеся в двухсотлетнюю эльфийскую принцессу. Это пророчество действительно невыполнимо.

– Похоже на то.

– Тогда почему мы не уходим? Ты решил помочь мне с хранилищем прямо сейчас? Не получится – сначала нужно подготовиться.

– Нет. Сначала ты поможешь мне в выполнении только что придуманного мной двухэтапного плана.

Вилиан зависла. А когда пришла в себя, начала сыпать вопросами:

– Какого ещё плана? Что за этапы? Какой первый?

– Выкрасть эльфийскую королеву, – ответил я на последний вопрос.

– ... Боюсь спросить, – и правда с опаской протянула кра-савица. – И какой второй?

– Изнасиловать эльфийскую королеву.

Пока целый час слушал болтовню двух стражников в Башне, успел узнать кое-что полезное.

Первое. Королева сейчас находится в своём замке. Она вообще проводит там много времени. Почти не общается с мужем.

Второе. В её замок допускаются единицы. Только самые доверенные и преданные лично королеве. А на последний этаж, где находятся покои Лансуриеллы, может заходить только её личная служанка.

Если подвести итог: мне известно, где моя цель сейчас находится, и посторонних в этом месте минимум. Обстоятельства гораздо более приемлемые, чем обычно, если вам вдруг приспичит изнасиловать королеву крупного государства при живом муже.

Ну как тут устоять?

И вот в данный момент я ползаю вокруг замка королевы. Внешнее ограждение я уже преодолел, теперь занимаюсь по-

исками удобного места для проникновения в само здание.

– “Удивлён, что ты решился. Думал, ты включишь романтика.”

– “В смысле включу? Я и есть романтик. Обязательно ей стихотворение прочитаю перед началом.”

– “Ты что-то задумал? Слышу хитрые интонации в... мыслеречи.”

Отвечать Дедиону не стал. Пусть сам думает.

И как мне попасть внутрь? Здесь? Нет. Заметят. И не здесь.

Нигде. Не получается. Никак.

Опять спайдерменить? Уговорили.

Подобрался к стене, полез наверх. В такие моменты я никак не могу выбросить из Разума мысль: как это будет выглядеть со стороны для случайного свидетеля? Мужик ползёт вверх прямо по стене замка королевы.

Может подумает, что я телевизионщик? Пришёл установить антенну?

Надеюсь, так и будет.

Поднялся на крышу. А дальше что?

Осмотрелся.

Нашёл. Дымоход.

Ползком до него добрался.

– “Если увидишь внутри какую-нибудь магическую защиту от проникновения, скажи мне до того, как я трупом сваюсь вниз.”

Заглянул внутрь. Широкий. Спокойно пролезу. Чистый, ни пятнышка копоти или сажи. Либо камином не пользуются, либо магия. Что бы ни было, одной из возможных причин всегда будет магия.

Вперёд.

– “Стой!”

Замер. Даже ногу в дымоход не успел засунуть.

– “Что такое?”

– “Нет. Показалось.”

– “Ты серьёзно или шутики шутишь?”

– “Когда дело касается изнасилования эльфийских королев я всегда серьёзен. Вот если бы целью был король...”

Ха-ха.

Начал спуск. Хорошо получается. Я будто создан для этого. А вот и камин. Тоже абсолютно чистый. Внизу лежали аккуратно сложенные поленья. Надеюсь, никто их сейчас Огненным Шаром не подпалит.

Отключил Звукохват, активировал Звуколов. Помониторил комнату. Тихо. Никого нет. Спустился вниз.

Что у нас здесь? Судя по всему, обеденный зал. Большой стол в центре. Двенадцать стульев (привет старине Остапу Бендеру) вокруг. Один, неотличимый от остальных, во главе стола. Пять с одной стороны и шесть с другой.

– “Ты же понимаешь, что королева не включила тебя в Список? – саркастично поинтересовался Дедион. – Ты не сможешь открывать двери в её замке. Дальше этой комнаты

тебе не пройти.”

Как же меня бесит магия! В мире меча и магии. От мечей я, кстати, тоже не в восторге.

– “Помещение живое. Это не просто пустующая комната в огромном замке.”

– “Какое облегчение! А то обычно камин в чуланах устанавливают. Что делать-то?”

– “Ждать.”

– “Чего?”

– “Завтрака.”

Я накаркал.

Дровишки горят.

Я копчусь.

Подожгли их правда не Огненным Шаром. Эльфийская королева, видимо, предпочитает живой огонь. Но мне от этого не... а вообще-то горячо.

Через двадцать минут после моего проникновения, дверь в комнату распахнулась. Служанки принесли завтрак. Начали расставлять на столе. Я, понятное дело, всё это только слышал, заняв уже насиженное место в дымоходе.

А после в зал вошли они.

Двенадцать Разумных. Всего двенадцать Разумных. Каких-то двенадцать Разумных.

Грёбанные двенадцать Разумных!

Просто превосходно! Эльфийская королева, известная в

народе своей надменностью, не завтракает в гордом одиночестве, а предпочитает большую компанию.

Расселись, приступили к еде. Завязался житейский разговор. Не великосветский, а именно житейский. Будто за столом сидят давние друзья. И угадайте, кто не меньше других принимал в нём участие? Абсолютно нормально, на равных общаясь со всеми? С кем остальные говорили с искренним уважением? Не с лестью или подобострастием. С уважением. Я смог это различить даже за треском горящих поленьев, отвлекаясь на слезящиеся глаза, в состоянии помутнения рассудка из-за дыма. Да-да, это была она – наглая, надменная, высокомерная и напыщенная королева Лансуриелла.

Видимо, у местных неверное представление о собственной королеве.

А теперь время рецепта от Дедиона. Записывайте, может пригодиться:

пара микстур Сна,
пара микстур Спокойствия,
листья Громешки,
листья Ромаллы,
корень Чистохвоста,
рунический артефакт.

Артефакт, как я уже привык, в форме куба. Одна его сторона вогнута, напоминает блюдце. В это блюдце выливаются микстуры, высыпаются сушёные и растолчённые листья и корни, после чего всё это варево тщательно перемешивают.

вается. На другой стороне куба вырезается уже привычная выемка под Кристалл для подачи маны. Данный артефакт особым образом (не выделяя тепла) нагревает полученную смесь, превращая в сонный газ. Самый известный из силь-нодействующих сонных газов легко обнаружимого зелёного цвета. Но существуют и бесцветные разновидности. Этот как раз из таких. Благодаря листьям Громешки у него также пропадает запах. Корень Чистохвоста ускоряет эффект. По словам Дедиона, одна-две минуты и вырубится почти любой. За исключением совсем уж Сильных магов. Но даже одна-две минуты – это много. Поэтому в рецепт добавлены микстуры Спокойствия и листья Ромаллы. Они успокаивают жертву, расслабляют её, чтобы она не сопротивлялась воздействию.

Данная конструкция, совмещающая в себе рунную артефакторику и микстуроварение, была планом «В» для стражей Башни Героев, но пригодилась здесь.

Зачем Дедион изобрёл рунные кубы, взломавшие комнату со Скрижалью, догадаться нетрудно. А вот зачем он придумывал, экспериментировал, модернизировал и в итоге создал ЭТО, я даже спрашивать не стал.

В данный момент это варево находилось прямо под обеденным столом, постепенно переходя из жидкого состояния в газообразное. Для эффективной работы Полога Тишины, так всеми любимого на Катиноле, требуется герметизация помещения, из-за чего в дверях обеденного зала нет ни одной щели. Окна тоже закрыты. А так как сонный газ тяжелее

воздуха, он скапливается внизу, как, скажем, тот же хлор. А значит, камин и дымоход не помеха для заполнения всей комнаты.

Всё продумано.

Одна беда – их двенадцать. У всех разные способности и сопротивляемости. Когда одни начнут падать мордой на стол, у остальных явно пропадёт спокойствие и сон как рукой снимет. Достаточно будет открыть двери и окна, следом посильнее разжечь огонь в камине и готово: очередной начинающий насильник эльфийских королев получит заслуженное наказание.

Поэтому я висел в дымоходе с некоторой опаской ожидая, когда всё начнётся. Даже мелькнула мысль: пусть они нормально поедят и валят по своим делам. А мне и здесь хорошо.

Тепло и сухо.

Если бы. Я слышал, как постепенно затухает разговор. Собеседники всё более тихо и размеренно произносили слова, замолкали посреди предложений. Работает. Один голос с некоторой осторожностью поинтересовались: «Что это с вами?». А вот это плохо. Видимо, всё же среди них есть крепьши.

Одной рукой медленно вытащил нож. Достал несколько микстур. Выпил. На короткое время они защитят меня от действия Проклятий.

Не особо хочется это делать. Но придётся.

Рахлес!

– Да что с вами со всеми происходит?!

– Я не...

Пора. Встречайте Санта Клауса!

Сиганул вниз, прямо в горящие поленья. Рывок! Эффектно вылетел из камина, расшвыривая во все стороны угли и, схватив свою будущую жертву насилия за подбородок, оттянул её голову назад, приставив нож к шее.

– Не дёргаться! Или я её зарежу!

Интересно. За столом присутствовали люди, демоны, двое огров. Ни одного эльфа. Кроме королевы.

Несколько самых резвых сразу подскочили со стульев.

– Сели! Живо! Ладони на стол! Ладони на стол! – дёрнул я эльфийку, оттягивая её голову ещё сильнее назад. – Всем ладони на стол! Сели! Живо!

– Хорошо, хорошо, успокойся, – заторможено проговорил один из них, садясь обратно.

– Что тебе нужно? – спросил тот, что до этого интересовался состоянием остальных.

Крепыш.

– Мордой на стол! Все мордой на стол! Выполнять!

От крепыша ко мне потянулись Нити Сознания. Вот почему ты крепыш – ментальный маг.

– Мне твои нитки не страшны. А вот ей мой нож точно не понравится! Мордой на стол!

Когда я выскочил из камина, пятеро уже находились в на-

чальной стадии сна. Теперь они лежали без сознания. Ещё двое к ним присоединились позже. Осталось четверо.

Я почувствовал слабость. Нет. Я почувствовал Слабость.

– “Сильное заклинание. Защита от микстур еле справляется.”

– Если через пять секунд Слабость не снимешь, я ей глотку перережу! – надавил я лезвием на нежную эльфийскую кожу.

Сработало. Слабость пропала.

– Я сказал мордой на стол! – надавил я ещё сильнее, по лезвию потекла струйка крови.

Рахлес! Что я творю?

– Не слушайте его, – слабеющим голосом прошептала Лансуриелла.

– Если ты им дорога так же, как и они тебе – послушают. Легли на стол. Живо, – уже спокойно приказал я, экономя дыхание.

Все четверо положили голову на столешницу.

– Не беспокойтесь, я не причиню ей вреда. – пролепетал я.

Меня тоже начинает клонить в сон.

Затихли. Глаза закрыты. Вот только... прости, Лансуриелла.

С силой дёрнул её вперёд и вниз, бросив на стол. Девушка болезненно вскрикнула. Никто из её сотрапезников даже бровью не повёл. Кажется, и правда вырубилась.

– “Круто ты её нагнул. Прямо здесь пророчество испол-

нишь?”

– “Да пошёл ты!”

Лансуриелла затихла. Тоже уснула. Закинул её себе на плечо. Меня повело. Я специально старался держаться выше остальных, вот только по сравнению с серьёзными магами мне много вдыхать и не нужно. Ещё немного и я тоже вырублюсь. Вот смеху-то будет, когда очнусь.

Никогда.

Обычно бессознательного человека на плечо закидывают туловищем назад, за спину. Так легче нести. Я сделал наоборот. Мы лёгких путей не ищем! Но по факту, мне требовался свободный доступ к её прекрасной ручке.

Всё верно. Красавицу с редчайшим заклинанием я использовал как ручную дробилку. Эльфийская королева сойдёт за открывательницу дверей.

Подошёл в двери. Взял её ладонь в свою. Открыл.

– “Куда ты её потащил? Я думал, ты её в дымоход затанешь, как к каком-нибудь хорроре. А потом прямо на крыше, на свежем воздухе так сказать...”

– Королева! Что с ней?!

Возле дверей стояли две служанки. Вернее, уже лежали. Повезло, что они Чудесницы. Даже такой концентрации газа, хлынувшего из открытых дверей зала в коридор, оказалось достаточно, чтобы мгновенно их вырубить. Естественно, сражение с двумя боевыми горничными, когда у тебя на плече эльфийская королева – это одна из моих скрытых фан-

тазий. Но вряд ли я бы в таком состоянии с ними справился.

– “Этот газ в больших дозах может привести к смерти?”

– “Не в той, которую ты залил в чашу.”

Хорошая новость.

Быстренько затащил служанок внутрь обеденного зала. Выйдя наружу, запер двери рукой Лансуриеллы. Отлично. По словам Дедиона, артефакт будет работать ещё полчаса. Да и после газ никуда оттуда не денется. Час-другой сотрапезники королевы проваляются в отключке.

Хочется верить, что в замке больше не осталось Сильных магов.

Вопрос на засыпку: где не станут искать похищенную королеву? Мне почему-то сразу пришла в Разум мысль: в собственных покоях.

Значит, прогуляемся.

Ползая вокруг замка, я сумел в общих чертах разобраться в его внутреннем устройстве. Не заблужусь.

Пудобнее закинув эльфийку на плечо, направился в сторону ближайшей лестницы. По мере перемещения по замку Разум заполнялся картинками гипотетического развития событий: я поворачиваю за угол, а там стоят несколько бойцов наизготовку; или я подхожу к углу, а оттуда мне навстречу выходят бойцы. Менялась только численность, внешность и укомплектованность моих убийц. Сам факт нашей встречи моим Разумом под сомнение не ставился.

Никого. Я добрался до лестницы, так никого и не встретив.

Устремился на последний этаж. Теперь мой Разум рисовал бойцов каждый раз, когда я преодолевал очередной лестничный пролёт, и моему взору открывался следующий. С каждым пролётом ожидающих меня бойцов становилось всё больше, их укомплектованность опасными колюще-режущими железками неуклонно возрастала, а выражения их лиц всё отчётливее наполнялись озлобленным предвкушением убийства.

Никого. Я преодолел лестницу, так никого и не встретив.

Сойдя с лестницы на последнем этаже, я пристально огляделся по сторонам, будто в надежде наконец уже обнаружить своих убийц.

Никого.

Какая-то дурацкая реальность, не подчиняющаяся теории вероятности.

В нескольких метрах впереди возвышалась декорированная сложным орнаментом стена, отрезая весь этаж от посторонних. Подошёл к небольшим воротам в центре стены. Воспользовавшись эльфийской ладонью, открыл их. Прошёл внутрь. Закрыл. Готово. Сюда доступ, помимо королевы, имеет только её личная служанка.

Количество рисуемых моим Разумом гипотетических убийц, прячущихся по углам, резко сократилось.

Для полного спокойствия оставалось отыскать покои ко-

ролевы.

Поиски не отняли много времени. Следовало лишь среди прочих отыскать самую шикарную, роскошную, изысканную дверь, за которой ожидаемое скрывались шикарные, роскошные, изысканные апартаменты.

Положил королеву на кровать.

Сам развалился в кресле неподалёку.

Отдохну чуть-чуть.

– “Будешь ждать, когда она очнётся? – задался вопросом Дедион. – У тебя ещё осталась микстура Сна.”

– “Разберусь без этого.”

– “Хочешь ещё раз попробовать применить Связующую Нить? Или сразу воспользуешься магией другой своей палки? Там однозначно какой-то мощнейший артефакт, и точно работающий.”

– “Думаешь, твои шуточки отвлекут меня от того, что я сделал? Или от того, что собираюсь сделать?”

– “С чего это я должен тебя от этого отвлекать? – изумился Дедион. – План с похищением выглядел безумно, но теперь, когда он сработал, безумием будет дать по тормозам. Между прочим, жизни тысяч Разумных на кону.”

– “Жизни двух Разумных. Сомнительной ценности. Тем более, конкретно ты и не умрёшь вовсе.”

– “Как же с тобой становится тяжко, когда ты сам начинаешь хаять собственные решения.”

– “По моему опыту, те, кто этого никогда не делает, либо

лицемерные глупцы, либо лицемерные ублюдки.”

– “Сомневающиеся похитители и насильники королев в список не попали. Жаль.”

Приятный со всех сторон разговор с Дедионом пришлось прервать – Лансуриелла зашевелилась, приходя в себя.

– Вставай, не бойся.

Королева неспешно, нарочито неторопливо поднялась. Вид уверенный, без капли страха.

– Что это значит? – её вопрос прозвучал как приказ к ответу.

Сразу видно: королева не по Титулу, а по крови.

– А ты очень рассудительна. Думал, кинешься в бой или попробуешь убежать.

– У тебя было время лишить меня этих возможностей. Значит, в них нет смысла. И мне интересно – почему?

– Потому что тебе дороги те, кто остался в том зале.

– Что с ними? – нахмурилась эльфийка.

– Пока ничего. Но я не единственный неприглашённый гость в твоём замке.

– Оставил с ними своих пособников? Угрожаешь мне через моих подданных?

– Ты догадлива.

– Чего ты хочешь?

– Исполнить пророчество.

– Ты Герой? – абсолютно спокойно отреагировала на мои слова Лансуриелла.

– Верно.

– Пророчество не будет исполнено.

– Довольно категоричное заявление. Даже жизни твоих подданных того не стоят?

– То, что ты предлагаешь мне сделать, ставит под угрозу жизни куда большего количества моих подданных.

– Ты, кажется, не поняла меня. Я говорил не о жизни тех, кто сейчас крепко спит на три этажа ниже. Я говорил о жизни всех жителей Шенгерии.

– Ты знаешь текст пророчества? – уже не так спокойноотреагировала Лансуриелла.

– Знаю. Взглянул на Скрижаль одним глазком. Но и без этого нетрудно догадаться, почему я всё ещё в городе.

– Из города не выбраться.

– А в твои покои не попасть. Тем не менее мы здесь. Я вообще мог покинуть город с самого начала, до его блокировки, но остался. Предположил подобную трактовку пророчества.

Лансуриелла опустила голову.

– Я не могу.

– Почему?

– Как бы мы не старались, секретность сохранить не удастся. Многим известен приблизительный текст пророчества. В том числе нашим соседям. Многие знают или вскоре узнают, что в город проник Герой. Если ты покинешь город, всем станет ясно, что мы сделали. У моего мужа будут проблемы.

– “Настолько серьёзные? Ведь такого пророчество.”

– “Можно ли считать монарха Сильным, если он допустил подобное?”

Ясно. Опять заморочки с Силой. Конечно, и без этого удар по авторитету монарха будет солидным, но неужели он перевесит жизни всех жителей столицы королевства?

– Подобное может привести даже к войне. Почувяв слабость, враги нападают. К тому же я дочь... – сжав губы, замолкла Лансуриелла. – Произошедшее отразится не только здесь, но и на моей родине.

Странный диалог. Меня от неё в дрожь бросает. Серьёзно. Никаких эмоций, слёз, обвинений: «Чтобы такой плебей, как ты, и эльфийская королева – никогда»!

Вместо этого обычная логика, обычная рациональность.

Такие обычные, что пугают.

– Я сейчас выйду отсюда. А потом выйду из города. Это будет несложно. Уж поверь. Я немало всякого в жизни совершал, в том числе и то, что мне самому не по Душе. Но если я уйду сейчас, после того как добрался сюда, смерть всех жителей города будет не только на моей, но и на твоей совести. Ты сможешь с этим жить?

– Нет, – без раздумий ответила Лансуриелла. – Также, как не смогу жить, запятнав репутацию своего мужа и своей династии. Став причиной бед и потрясений для подданных по всему королевству.

Понятно. Зайдём с другой стороны.

– Идеальным вариантом была бы моя смерть, так?

Впервые на лице королевы проявились заметные эмоции.

– ... Пожалуй, – аккуратно произнесла она.

– Значит, так и сделаем.

– Ты готов умереть?

– Нет. Я готов помочь тебе инсценировать мою смерть.

Лансуриелла опустила голову. Размышляет. Помогу ей с этим.

– Мне известно, что у вас в городе есть трудовая тюрьма. Найти среди каторжников какого-нибудь убийцу, похожего на меня, не составит труда.

– Сомнения останутся.

– Я позаимствовал форму у одного из ваших стражников. Уверен, он сможет её опознать на изувеченном трупе. Я попросил... своего помощника доставить её в определённое место. Если мы договоримся, я скажу куда.

– Это ненадёжно.

– Вполне надёжно. Я ведь слушал вас. Там, из камина. Это твои Разумные. Преданные лично тебе. Они не проболтаются о случившемся. Охрана Башни тоже твоя. Все живы, не беспокойся, – успокоил я нахмурившуюся Лансуриеллу. – Они ничего не помнят. Намекни, что вспоминать не нужно. Ну кто догадается, что я смог незаметно пролезть в Башню, незаметно узнать текст пророчества, незаметно тебя похитить, незаметно... В общем, и первых трёх пунктов достаточно.

Лансуриелла погрузилась в раздумья.

Результат этих раздумий меня поразил:

– Ты сразу планировал так поступить, – впилась в меня острым взглядом эльфийка. – Даже форму попросил положить в нужное место. Очень Разумно. Герои обычно не так умело ориентируются в нашем мире. Ты же нашёл идеальное для себя решение. Никто не станет искать мертвеца. Мстить за случившееся. Даже я. Чтобы не поднимать лишнего шума, боясь раскрытия правды. Как ты всё продумал! – скривилось её лицо.

Её ЭТО волнует?

– Мне казалось, это лучший вариант для всех. Все останутся живы.

– Я останусь униженной! – отразился от стен девичий крик.

Вот. Это уже больше похоже на нормальную, здоровую девушку. Прямо от сердца отлегло.

– Я не проникал в город. Всё произошло случайно. Я не заслужил смерть. Но принял бы её, поймай вы меня. Не стал бы ныть: «Мне всего лишь нужно трахнуть эту ушастую!»

И да – Лансуриелла была остроухой. Это единственное отличие от человека, которое я пока рассмотрел. В остальном всё как у людей.

– Но ситуация другая, – продолжил я. – Теперь твоя очередь принимать её или нет. И твоя ответственность.

– Тебе не знакомо понятие гордости, Герой! – вскинула

подбородок эльфийка.

– Не сильно твоя гордость пострадает, если ты немного... проглотишь семени.

– Не тебе решать что-либо о моей гордости!.. В смысле, проглотишь? – опешила Лансуриелла.

– Моё семя должно попасть внутрь тебя, верно? Ничего сложного: я сделаю своё дело, а ты результат этого дела... Одной капли будет достаточно. Можно разбавить водой. Или вином. Потом я пойду по своим делам, а твои ребята найдут меня и убьют. Когда всё поуляжется, я, будучи трупом, тихонько, не привлекая внимания, покину город. И все счастливы!

Лансуриелла как-то странно на меня посмотрела. Долго смотрела.

– Герой... Ну конечно, – прошептала она.

Помолчала ещё некоторое время.

Я чего-то не понимаю?

– Хорошо, я согласна, – она так резко изменила своё мнение, что я опешил. – Но процесс должен быть... нужно подстраховаться: семя должно прямо из тебя... попасть внутрь меня.

Что?

Лансуриелла кинула на меня властный взгляд. Я на автомате вскочил на ноги и вытянулся. Она подошла ко мне вплотную. Что творится?! Встала на колени. Что здесь творится!? Закрыла глаза, будто готовясь и настраиваясь. Да что

здесь творится!!? Открыла... А-А-А!! Что вообще здесь творится!!?

– Начинай, – приказала мне королева.

Как-то не сильно хочется. И что мне делать?..

Хм-м. Потянулся к штанам. Чем я сейчас занимаюсь?

– “Как это возможно?! Это уже просто за гранью! У тебя там реально артефакт покруче Короны Одобрения. Рунит его следовало на Вечере Решений преподнести в качестве дара.”

– “В этот раз я как-то не чувствую победы.”

– “Ты просто кое-чего не понимаешь. Хотя и странно. Ведь ты довольно наблюдательный.”

– “О чём ты?”

– “Тебя не удивляет, что собеседники используют понятные тебе устойчивые выражения? Используют слова, чьё морфологическое происхождение невозможно на Катиноле, а родом с Земли? Земные фразеологизмы, пословицы, поговорки, которыми ты так любишь бросаться. Почему окружающие понимают их смысл, а иногда и сами их произносят? Вернее, для меня-то они как раз ничего такого не говорят, но уверен, что в твоём случае всё иначе.”

А ведь и верно. Но тогда получается...

– “Я неправильно понимаю, что мне говорят? Общаюсь со всеми через Гугл переводчик?”

– “Не совсем. В общем... э-эм... Высшей Магии, – достало уже, честно, – важно, чтобы Герой оставался собой. А

язык, в частности его семантические особенности, влияют на мышление носителя. Это хорошо известный факт. Поэтому общий язык, наиболее распространённый на Катиноле, не вкладывается Герою в Разум в виде точных слов и структур. Вместо этого используется ассоциативное изучение. Ты правильно понимаешь окружающих, они правильно понимают тебя. По смыслу. Ну и плюс большинство слов имеет точный перевод. Это просто данные, не влияющие на уровень сознания. Таким образом, почти всегда и почти во всём ты правильно понимаешь всех вокруг, а они правильно понимают тебя.”

– “Почти. Здесь не тот случай, да?”

– “Верно. В пророчестве используется устойчивое выражение. Технически, там написано про семя, которое должно попасть внутрь. Но по факту подразумевается конкретный способ попадания и конкретные условия.”

– “Способ... догадываюсь. Условия?”

– “Никакой внешней защиты от зачатия.”

– “Что??”

– “Об этом данное устойчивое выражение. О попытке зачать ребёнка.”

– “Хочешь сказать...”

– “Не хочу. Внешние способы контрацепции, вроде дешёвенькой микстуры, которой пользовалась твоя деревенская потомственная нимфоманка, или похожие по эффекту заклинания, отпадают. Но существует внутренний. Эльфийке

две сотни лет. Она, просто пожелав, предотвратит возможную беременность. База Тела такое позволяет.”

Лансуриелла открыла глаза. Кинула на меня гневный взгляд. «Ты там долго ещё?!» – так и говорили её глаза. Пару минут назад она была категорически против, а сейчас торопит.

Попробовал выдавить из себя улыбку. Как-то не очень получилось. Лансуриелла снова закрыла глаза.

– “Я был уверен, ты понимаешь, что подобная лазейка в пророчестве исключена. Ведь иначе можно было бы пойти на рынок, купить там семя любого цветка или кустарника. Потом купить в Доме Мага заклинание Привязки за пять золотых. Привязать семя к себе. Готово. Это официально твоё семя. Сам мир это признаёт. Дать это семя королеве, чтобы она его съела. Пророчество исполнено.”

Стоя рядом с королевой с чуть спущенными штанами, я не мог не признать – неплохой план.

Чуть-чуть получше моего.

– “Ну, с твоими фетишами всё ясно, – продолжил издеваться Дедион. Впрочем, конкретно в этом случае я заслужил. – Даже говорить об этом не хочется.”

И тут я осознал главное.

– “Погоди! Но ведь Лансуриелла читала пророчество. Она понимает его истинный смысл.”

– “Понимает. И согласилась его исполнить, причём подыгрывая твоему непониманию. Вот мы и вернулись к твоей

всепробывающей артефактной палке и ломающей здоровый смысл ногираздвигающей магии.”

Получается, Лансуриелла решила на...

Я стоял над эльфийской принцессой и просто красивой девушкой и не мог понять: отвратительно ли то, что теперь эта ситуация меня порядком завела?

Лучше бы Дедион промолчал. Быть дурачком мне нравится больше, чем дурачка отыгрывать. Пришлось выполнять задуманное Лансуриеллой. Не мог же я ни с того ни с сего заявить: «Я тут вдруг понял, что нам всё же необходимо заняться сексом».

Но и секс был. После того, как... Короче, в ход пошёл уже проверенный аргумент: нужно подстраховаться. Переместились на постель. Лансуриелла хотела всё сделать побыстрее, я хотел её к этому подготовить. Пришлось выкручиваться и изгаляться в стиле: «Мы вроде как просто совершаем механические движения, но я здесь тебя слегка поласкаю, хорошо»? Всё происходило крайне неловко, никакого особого удовольствия никто не испытывал. Уж точно не я. Ситуация не та. Лансуриелла и вовсе была бревно-бревном с самым безэмоциональным лицом из всех. Но ей было приятно. Против физиологии не попрёшь. Правда признать это, принять это, выразить это для неё было чем-то постыдным. Так что она себя не просто сдерживала, а полностью внутренне подавляла. Меня это, очевидно, не стимулировало к действию.

ям. Но и её я мог понять. Поэтому никакого вхождение в раж, желания сломить её защиту, заставить её стонать и корчиться от удовольствия у меня не возникло. Единственное, что мне всё-таки удалось – Лансуриелла тоже достигла пика. По лицу не скажешь, но по другим признакам я это понял.

Есть ещё один странный момент: у Лансуриеллы не было пупка. Упругий, ровный, красивый животик. А пупка нет. Каюсь, до этого я никогда не обращал на эту воистину прекрасную часть девушек достойного внимания, но сейчас, заметив её отсутствие... как-то крипово выглядит. Зато я смог отвлечься этим фактом от общей криповости происходящего.

Подводя итог: это однозначно был худший секс в моей жизни.

Каким для нормального, психически здорового Разумного и должно быть изнасилование.

Вернее, у нормального Разумного его и вовсе не должно быть.

И кто ж тогда я?

Как только мы закончили, Лансуриелла тут же поднялась, отошла подальше и начала приводить себя в порядок. Я тоже. Странное, неловкое... да чего врать? Гадкое настроение.

Лансуриелла оказалась не такой, какой её видят горожане. Конечно, был риск, что при попытке меня убить, я сумею убежать. Покину город. Конец. Возможно, она побоялась так рисковать. Но я уверен, что в первую очередь она

не стала даже пытаться оказывать сопротивление из-за своих спящих... я даже не знаю, друзья они ей или подданные. Думаю, она ради и тех, и других готова на любые жертвы.

– Я должна сообщить тебе, что всё же не оставлю попыток лишить тебя жизни за то, что ты сделал.

Должна сообщить. Вот её я без всяких кавычек могу называть Достойной.

– Почему нет детей? – непроизвольно сорвался вопрос с моих уст.

– Что? – опешила Лансуриелла.

– Ты делаешь всё ради подданных. Ради их благополучия. Отличный правитель. Хотел бы я, чтобы все были такими: делали как лучше, а не пытались лишь подать себя лучше. Я бы мог сказать, что с моей точки зрения, то, что ты сделала – это правильный, жертвенный поступок во благо. А потому он достоин уважения. Но вряд ли смогу тебя убедить. Твою личную гордость и гордость сотен поколений твоих предков мне не переупрямить. Ты искренне веришь, что была этим унижена. И всё же ты пошла на это. Ради подданных. Но ради них же... для королевства важен наследник. Его отсутствие – признак слабости. А как ты сама сказала – враги нападают, почуяв слабость. Отсюда вопрос: почему нет детей?

– Это тебя не касается.

– Мне уже не так интересно, как ты вообще сюда попала. Причин может быть множество. А вот почему нет наследника – тут возможных причин не так уж и много. Спать с му-

жем – в этом нет ничего унижительного. Даже без любви.

– Это тебя не касается, – настойчивее повторила эльфийка.

– “Она права. Опять ты лезешь не своё дело. И зачем?”

– “Просто интересно. Сначала я подумал: что за дикое пророчество? Какой в нём смысл? Но теперь, когда ты рассказал о его значении, несложно заметить параллель: принуждение к сексу с целью завести ребёнка и королева, у которой шесть лет в браке нет детей, хотя сама она готова зачать дитя, пусть и по политическим причинам, ради спокойствия своих поданных. Думаю, это пророчество своеобразное издевательство над ситуацией, в которой она оказалась. А я теперь часть этой ситуации. Поэтому хочу в ней разобраться.”

– Жорфен «Уверенный». Это ведь из-за него?

– Это тебя не касается.

Лицо абсолютно нечитаемое.

– Угадал.

А вот теперь маска пошатнулась. Не годится так, королева, нужно держаться до конца.

– Он не хочет свою вторую жену? Почему? Так сильно любил первую?

Мои вопросы ей явно не по Душе. Эльфы – однолюбы.

– А ты мужа любишь? – продолжил допытываться я.

– Это не твоё дело!

– Значит, не любишь. Нет нужды скрывать любовь к мужу. Это не моё дело, только если любви нет. Но вы женаты.

Именно Жорфен заполучил эльфийскую принцессу и кучу подарков от её отца. Он хотел свадьбы. Не ты.

– Хватит.

– Тогда проблем с хотением у него быть не должно. Значит?.. Он вообще может иметь детей?

Вот тут Лансуриелла явно поплыла.

Неужели?..

– “Такое возможно? В мире магии? Ведь есть Лечение и всякие микстуры.”

– “Очень даже возможно. С продолжением рода свои заморочки.”

– Почему у мужчины, бывшего отцом двоих детей, теперь такой возможности нет? – продолжил я задавать вопросы.

– Это не твоё дело.

– Этим ответом ты подтверждаешь мою догадку. А ведь вопрос риторический. Я не упоминал никого конкретно. Просто мужчина. Какие, по-твоему, могут быть причины? Гипотетически?

Лансуриелла уставилась на меня. Какой властный взгляд. А ещё она королева. Повелевать у неё в крови.

Но лично мне пофиг.

– Гипотетически, – тяжело выдохнув, будто признавая поражение, заговорила Лансуриелла. – Он мог получить травму, лишившую его возможности делать то, от чего берутся дети.

– “Такие травмы не лечатся?”

– “Смотря как он её получил.”

– У этого мужчины нет... инструмента?

– Есть. Нет возможности.

– “Он импотент? В чём проблема? Взять семя...”

– “Нет, Влад. Ребёнка на Катиноле можно зачать только традиционным способом. Никакая магия и медицина в этом не помогут. Мужчина, женщина, соитие.”

– Способа это исправить нет?

– Для нас они недоступны.

– “О чём она? Значит, шансы есть?”

– “Нет. Она говорит о вмешательстве Древних или Древнейших, из числа тех, кто в подобном может разбираться. В теории возможно, на практике – облом.”

– Вы готовите кого-то, кто займёт трон, если Жорфен погибнет? Может, у него есть братья, племянники? Есть очевидный наследник?

По взгляду Лансуриеллы ответ был очевиден.

– Многие знают о недуге мужчины?

– Самые преданные ему Разумные.

– Чем дольше эта ситуация будет продолжаться...

– Я знаю. Нас ждёт смута. Очень скоро многие при дворе начнут выяснять, кто из них более достоин трона.

– Какой выход нашёл мужчина?

Голова Лансуриеллы опустилась. Я почувствовал, как ей унизителен даже вопрос об этом. И пророчество. Несложно догадаться.

– Может, мужчина хочет, чтобы его жена понесла ребёнка от другого? Выдав его за их общего?

– Это неправильно, – жалостливо-уговаривающим голосом прошептала Лансуриелла. Эти слова предназначались явно не мне. – И бесполезно. Мир не обмануть. Высшую Магию не обмануть. Она не признает такого ребёнка наследником и не даст ему в будущем Титул монарха, даже не даст Титул члена королевской династии. Какое-то время можно будет скрывать Статус ребёнка от окружающих. Но не вечно. А вдруг появится пророчество, в котором будет фигурировать наследник? Тогда все умрут. А оно обязательно появится. У Высшей Магии, – болезненно усмехнулась эльфийка, – жестокое чувство юмора.

– Он нашёл... отца?

– Ха. Любой из доверенных. Это его новая страсть – смотреть, – скривилось её лицо.

– Не понял.

– Любит устраивать... представления. А сам смотрит. Знаешь, Герой, он бы не был против того, что ты со мной сделал. Только разозлился бы, что не смог увидеть лично.

– Погоди. Тебя?..

– Нет. Я не забеременею без собственного желания. А я никогда на это не соглашусь. Поэтому смысла в насилии нет.

Да уж. Ну и ситуация. Будто попал в женский сериал про тяжёлую судьбу сильной независимой королевы.

– Вот теперь мне стало интересно, как ты здесь оказалась.

– Мой муж совершил очень достойный поступок... – замолчала на середине предложения Лансуриелла.

Видимо, продолжения не будет.

– Я думал, эльфы договорными межрасовыми браками не занимаются.

– Очень достойный, – выделила голосом слово «очень» Лансуриелла.

Ясно. Жорфен чем-то солидно помог ушастым, раз смог выторговать у них в ответ принцессу и кучу артефактов. Вот только сама принцесса оказалась гордой девушкой, отказавшейся потакать некоторым желаниям своего мужа. Что и следовало ожидать от эльфийки. А ведь...

– Ты понимаешь, какой выход для мужчины напрашивается? Твои родные далеко. Если всё правильно обыграть, узнать правду они не смогут. Щедрое приданное останется, а новая жена будет поговорчивее.

– Он близок к этому решению.

То, с каким безразличием она это произнесла, меня покорило.

– Ты ведь сделала это со мной...

– Это разные вещи. Правда о ребёнке неизбежно всплывёт. Начнутся междоусобицы, борьба за власть. А если правда откроется в ходе пророчества? Все погибнут. Я не могу рисковать своими подданными. А что будет с этим ребёнком? С моим ребёнком.

– Тебя убьют.

– К этому я готова.

– Гордость дороже жизни?

– Конечно. Жизнь вообще ничего не стоит, Герой. Стоимость и значимость ей придаёт её наполнение. Спать с другим мужчиной не ради спасения поданных, а ради спасения себя, ставя при этом под угрозу жизни поданных? Такая жизнь – дешёвка.

– Ясно. А развод? Пусть ищет себе новую жену без убийства старой.

– Развод? Что это? – удивилась эльфийка.

– “Дай угадаю...” – многозначительно замолчал я.

– “На Катиноле династийные браки невозможно разорвать,” – продолжил за меня Дедион.

Так я и думал.

– Почему бы не обратиться за помощью к семье? – предложил я другое решение. – Разве то, что Жорфен делает сейчас, не ставит крест на его достойном поступке?

– А что такого он сделал? Он неплохой правитель для своих поданных. А происходящее между нами – семейное дело.

– “Вот такие они – традиционные семейные ценности: «Да-да, продолжайте жарить мою жёнушку, а я здесь в сторонке посмотрю. Кстати, дорогая, ты не забыла, после обеда я тебя грохну». Прямо слеза от умиления наворачивается.”

На этот раз шуточка Дедиона мне не особо понравилась.

– Лучше умереть, чем запятнать себя? Многие так могут

сказать. Единицы так могут поступить.

– Мне жаль многих.

Никаких сомнений. Она уже всё для себя решила. Что ж, как хочешь. Больше мне нечего сказать.

– Мне пора уходить. Форма стражника спрятана на крыше таверны «Поздний ужин». А сейчас ты не могла бы открыть окно на балкон?

Лансуриелла не стала противиться, сделав, что я просил. Я аккуратно, не выходя на балкон, осмотрелся вокруг. Никого. Пора уходить.

– Должна напомнить, что я буду пытаться лишить тебя жизни за то, что ты сделал, – бросила эльфийка мне в спину, когда я перелазил через перила балкона.

– Ничего ты никому не должна, – ответил я, прыгая вниз.

– “Я надеюсь, ты не собираешься устроить дворцовый переворот ради ушастой дырконосительницы?”

– “Я просто хочу поскорее выбраться из этого города.”

– “Серьёзно? Значит, мне не придётся тебе доказывать, что ты услышал всю историю только с одной стороны. Любитель подсматривать вполне может оказаться неплохим Разумным. Хороший правитель, получивший тяжёлую травму. Пристрастие его не такое уж ужасное. И он по-своему пытается избежать конфликтов и борьбы за трон. Хотя и признаю – способ не рабочий. Но с такой точки зрения, его ушастая жёнушка – наглая принцесска, которая разок не хочет раз-

двинуть ноги ради высшего блага.”

– “Угомонись, Дедион. Не собираюсь я ничего делать. А Жорфен – ублюдок. Для меня лично. Кто бы что не говорил.”

– “Абсолютно согласен. Ублюдок. Импотент несчастный. Тварь конченная... Ты точно не собираешься выкинуть какую-нибудь дичь?”

– “Заткнись уже.”

Вот уже вторая ночь подряд, как мы незваными гостями проникаем на территорию замкового комплекса. Правда, этой ночью следует быть осторожнее.

Потому что меня убили.

Да. Сегодня, вернее уже вчера вечером завязалось небольшое сражение рядом со стеной, в результате которого меня, солидно изувечив магией, заслуженно наказали за незаконное проникновение в столицу. Законы нынче жёсткие. И это я ещё ничего пластикового в стражей не кинул.

Поэтому стража, довольная собой, постепенно возвращается от охраны внешних стен на внутренние рубежи. А значит, в этот раз нам придётся быть более аккуратными, чтобы не попасться.

Сегодняшняя цель – пятое хранилище.

– Начнём? – спросила стоящая рядом Вилиан.

– Вперёд.

Стену преодолели по отработанной схеме.

– Куда дальше?

– Иди за мной.

В этот раз главная Вилиан. Как я не уговаривал её заранее рассказать мне план действий, она отнекивалась. Так что иду вслепую.

Какое-то время продвигались точно по направлению к замку. Который королевский. Мы серьёзно полезем внутрь?

Нет. Свернули в сторону. Направились к гостевому дому, ближайшему к замку и самому солидно выглядящему из всех, видимо, для самых важных гостей. Судя по всем признакам, в данный момент дом пустовал. Вилиан обойдя дом, подкралась к одному из окон на первом этаже. Приоткрыла его. Неужели не заперто? Или это у неё с прошлого раза заготовка? Вилиан ловко залезла внутрь. Я последовал вслед за ней.

Обычная комната. Просторная, шикарно оформленная и роскошно обставленная. Но так как я в последнее время частый гость во дворцах, для меня это обычная комната.

Вилиан подошла к одной из трёх межкомнатных дверей. Я ожидал, что она её откроет и мы направимся вглубь дома, но она стала. Вместо этого Вилиан вытащила из кармана артефакт, внешне напоминающий таблички «не беспокоить», которые вешают на ручки дверей в гостиницах. Именно это она и сделала – повесила артефакт на ручку двери. Почему я уверен, что это артефакт? Табличка начала излучать тускло-синий свет, стоило ей оказаться на дверной ручке.

– Готово. Этот артефакт называется Кротовая Нора. Теперь, если войти в эту дверь, выйдешь внутри пятого храни-

лица.

– “Как она его назвала?” – насмешливым голосом спросил Дедион.

– “Кротовая Нора.”

– “Тебя не удивляет такое название в мире, где не изучается астрофизика? Успокойся, Влад, не нервничай, всё в порядке, это не обман и не галлюцинация.”

– “Я уже понял, что тупил всё это время, не замечая очевидного. Спасибо, что напомнил.”

– “Ты и сейчас тупишь. Если Кротовая Нора ведёт внутрь именно пятого хранилища – что это значит?”

– “Что кто-то установил там выход.”

Рахлес!

Кто-то, кто имеет туда доступ. В самое важное хранилище королевства. А значит этот кто-то наверняка достаточно значим, чтобы знать точный текст столичного пророчества.

Мой взгляд, направленный прямо на Вилиан, похоже говорил сам за себя.

– Прости. Я не могла сказать. Мне запрещено его раскрывать. Метка. Он просто передал мне артефакт в первый день, когда я сюда добралась, и объяснил, как им пользоваться. Не думаю, что он стал бы тебе помогать.

– Ладно. Сами справились. Да и не люблю я предателей. Так что оно и к лучшему.

– Справились? – недоверчиво уточнила Вилиан. – Вчера ты заявил, что можешь спокойно покинуть город. То есть

ты?..

– Нет. Я обошёл пророчество. Там была лазейка в формулировке, – не моргнув глазом, соврал я.

– Ясно, – почему-то расслабленно выдохнула Вилиан. – А то я уж подумала...

– Давай вернёмся к хранилищу. Мы с тобой заходим...

– Нет. Ты пойдёшь один.

– “Одиночная Кротовая Нора. Думаю, по названию всё ясно.”

– Один так один, – легко согласился я. – Тогда рассказывай, что там было?

– Я толком ничего не помню. Сразу как вышла, Разум пошёл кругом. Куча разных приказов. Тело перестало подчиняться. Я с трудом смогла вернуться обратно.

М-да. Получается, Вилиан вообще не продвинулась.

– Ты уверена, что выход внутри хранилища? Может, твой местный помощник – двойной предатель?

– Откуда мне знать? – пожала плечами красавица. – Я его один раз в жизни видела. Но он сказал, что выход Кротовой Норы находится уже после Пространственной Защиты. Внутри хранилища. Говорил, что там тоже наверняка есть дополнительная защита. Если бы не ментальная, с моей скоростью и подготовкой были бы шансы. А так, я могу надеяться только на твоё Ментальное Сопротивление.

– Ясно. Сколько у меня времени?

– Ограничения по работе артефакта нет. Но и находить-

ся здесь слишком долго я не смогу – Искажение обнаружат. Я использую некоторые микстуры и Кристаллы, чтобы как можно дольше скрывать работу артефакта, но рассчитывай максимум на два-три часа.

– Чтобы выбраться, мне нужно будет вернуться через ту же дверь?

– Верно. Закрываешь глаза...

– Да знаю я.

Инструкции окончены. Пора приступать.

Подошёл к двери, взялся за ручку. Закрыв глаза.

– Спасибо, Влад. Ты мне очень помогаешь, – положила ладонь мне на плечо Вилиан.

– погоди благодарить. Вот вернусь с кучей подарков – тогда повиснешь у меня на шее.

– Я этого не понимаю. С одной стороны, ты настолько чокнутый и непонятный, что страшно даже просто рядом находиться. А с другой... В общем, принеси эту кучу подарков.

Поехали. Открыл дверь. Зашёл. Закрыв дверь.

Ну здравствуй, пятое хранилище.

Открыл глаза.

Коридор. Не слишком ли много в моей попаданческой жизни коридоров, проходов, комнат и дверей?

И вот очередной.

Голые стены, пол, потолок. Ничего нет. Кроме нитей. Сотен, даже тысячей Нитей Сознания, пронизывающих всё

пространство на десяток метров впереди.

– “Неудивительно, что Вилиан не смогла здесь пройти. Это какой-то артефакт?”

– “Комплекс артефактов. Эффективный и не особо затратный способ защиты. Нити простые, с односложными приказами: назад, вперёд, нагнись, прыгни, достань кинжал, воткни себе в голову.”

Забавная бы получилась пантомима.

Закрыв глаза. Открыл. Чисто. Конечно, Нити никуда не пропали, зато больше не загораживают вид и не отвлекают своими плавающими, волнистыми движениями.

Хочется верить, что это последний рубеж защиты.

Очень хочется.

Через десять метров, дойдя до конца коридора и повернув в следующий, я получил сообщение от реальности – «плевать мне на твои желания и хотелки».

Руны. Повсюду: стены, пол, потолок. Все тридцать (не меньше) метров коридора. Дальше коридор упирался в стену. В стене располагалась... дверь. Как оно обычно и бывает. Но даже эти стена и дверь были покрыты рунами.

– “Это какая-то сигнализация, я прав?”

– “Присмотрись к рунам получше.”

Принялся с особым усердием, будто это как-то помогает Дедиону, разглядывать стены и пол. Ничего не понимаю в этих каракулях, но почему-то интересно.

– “У нас проблемы, – заговорил Дедион через нескольких

десятков секунд моих гляделок. – Это действительно сигнализация. И тот, кто её ставил, разбирается в своём деле. Тебе нельзя прикасаться... ни к чему. Иначе сюда набегит толпа желающих убить второго Героя за сутки.”

– “Может стереть ножичком какую-нибудь руну?”

– “Толпа убийц Героя.”

– “Наоборот, добавить пару рун, исказив действие защиты?”

– “Толпа убийц Ге... а вообще интересная мысль тебе в Разум пришла. Получается, в тот раз я мог проще там пройти. Рахлес! Несложная ведь идея.”

– “Значит, это может сработать?” – обрадовался я.

– “С этой защитой нет, – обломал меня Дедион. – Её вообще нельзя изменять. А вот четыреста лет назад я мог бы сэкономить три часа, если бы догадался до такого решения.”

Проживший полтысячи лет маг жалуется на три потерянных часа. Теперь, помимо своего излюбленного чёрного юмора, Дедион начал иронизировать.

Тяжко мне придётся.

– “А как эта защита вообще отключается? Например, когда в хранилище нужно спуститься самому Жорфену.”

– “Где-то в замке, в специальной комнатке располагается специальный артефактный пульт, в который вставляется специальный ключ-кристалл.”

Где-то в замке? Просто превосходно! Хотя это логично: кто будет держать ключи от сейфа... на сейфе?

Нужно подумать. Ещё немного. Вот-вот. Чувствую гениальную идею. Поднимается. Ещё выше. Скоро до головы дойдёт.

Дошла.

– “Я вижу в двери выемку под ключ-кристалл. Но никакого Пространственного Искажения нет.”

– “Дверь закрыта другой магией. Ключ её отменяет.”

– “Мы сможем взломать эту дверь деревяшками, что я с собой прихватил?”

– “Хм-м... По идее сможем. Твои рунные кубы предназначены в первую очередь для копирования и создания антипода магии Пространственного Искажения, но общий принцип не отличается. Просто процесс займёт больше времени.”

– “Отлично. Так и сделаем.”

– “Влад, если ты не заметил, у нас не с дверью проблема. Прежде чем её открыть, к ней сначала подойти нужно.”

– “С чего ты взял?”

Вытащил из сумки рунный куб для копирования и два Кристалла – пустой и заполненный чистой маной. Наложил на Кристаллы Клейкость. Причём на пустой Кристалл я накладывал её по-особенному: на одна половину Сильнее, чем на вторую. Вставил Кристаллы в выемки. Хорошенько потряс куб. Держатся.

Снаряд готов.

Настало время для метания. Подошёл вплотную к линии рун на полу. Принял позу для броска. Начал готовиться к

активации заклинания, накапливая для него ману и пропуская по Телу его отклик. Больше. Ещё больше. Ещё. В голове зашелестело. Нужно ещё. Ещё. Всё. Хватит. Больше не выходит. Что-то мне совсем поплохело.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Немного полегчало. Но накопленный в Телe отклик, сжигал его изнутри, будто требуя поскорее освободить заклинание, выпустив его наружу.

Нужно поторопиться, пока я ещё держусь.

Замахнулся. Прицелился. Швырнул. Куб по невысокой дуге, чтобы не задеть потолок, полетел вперёд. Конечно же, я не рассчитывал швырнуть его на тридцать метров, да ещё и попасть точно куда нужно. Поэтому в момент, когда куб начал падать...

Контроль Броска!

Куб продолжил полёт. Нет: он буквально поплыл по воздуху, поддерживаемый моим заклинанием.

Повело. Голова опять закружилась. Слишком уж тяжело не просто чуть изменять траекторию, а фактически контролировать полёт предмета. Соберись! Осталось совсем немного – куб вплотную подлетел к выемке в двери. Но была и плохая новость – не той стороной. Напрягся. Куб начал вертеться прямо в воздухе. Голова раскалывается. Теряю контроль над заклинанием. Куб начало трясти. Сфокусируйся! Осталось совсем чуть-чуть! Но ещё меньше осталось маны, которую я заранее накопил на Контроль Броска, а вливать новую в

нужных количествах для поддержания отклика не получается. Ускорься! Получилось: куб повернулся к выемке в двери стороной с пустым Кристаллом. Теперь необходимо идеально ровно его вставить. На Кристалл наложена Клейкость. Войдёт чуть неровно – так и приКлеится.

Нет сил целиться. Тем более мне отсюда из-за самого куба не видно, куда точно наводиться. Придётся рискнуть.

Вперёд!

Упал на колени.

На пол капает кровь. Кажется, из носа. Перенапрягся. Ещё и мана на Контроль Броска закончилась, отчего отклик заклинания прервался. Перед глазами всё плывёт и кружится. Я, похоже, целую вертолётную эскадрилью словил. И это я ещё пить не начинал.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Полегчало. Поднял голову. Посмотрел на дверь. Вроде куб ровно встал.

– “Получилось?”

– “Да. Видишь в Кристалле с маной искорки забегали – артефакт начал работу. Передаёт ману в пустой Кристалл. Осталось только ждать. Как долго продержится Клейкость?”

– “Я рассчитывал на полчаса.”

– “Должно хватить.”

Пока займусь делом. Достал бечёвку. Тонкую, прочную и длинную. Дедион назвал данный предмет важнейшим для любого уважающего себя мелкого воришки.

А я себя уважаю.

Накрутил один конец бечёвки на рукоять метательного ножа.

Готово.

Теперь ждём.

Ещё ждём.

Ещё чуть-чуть.

Ещё слегка.

Да сколько можно ждать?!

Через двадцать минут, когда я уже начал уставать от томительного ожидания, Дедион сообщил мне, что копирование было завершено.

Настало время для следующего этапа – второго броска. Подошёл на допустимое расстояние. Наложил на лезвие метательного ножа Клейкость. Начал накопление маны для Контроля Броска. Меньше, чем в прошлый раз, всё-таки нож полегче. Обошлось даже без головокружения.

Прицелился.

Рывок! Метнул нож.

Контроль Броска!

Попал. Нож, подлетая к кубу, развернулся и приклеился к нему тыльной стороной лезвия. Незачем портить артефакт лишними дырками, он может ещё пригодиться.

Натянул бечёвку. Ждём. Сначала Клейкость должна закончиться на той части Кристалла, что сейчас находится в дверной выемке. Я специально наложил Клейкость на эту половину Кристалла слабее, чем на ту, что внутри артефакта. А

значит, нельзя пропустить момент, когда куб начнёт падать.

Принялся не спеша наполнять Тело маной для Рывка. Постепенно отклик ширился и усиливался. Может, зря я так поступаю: могу перегореть, пока жду. С другой стороны, раньше я больше работал над скоростью активации в горячке боя и над тонким контролем над заклинаниями. А что бы вот так, напивать себя маной до предела, пока отклик не начнёт прожигать изнутри, голова не начнёт кружиться, а кровь в жилах стынуть или кипеть – таким я не занимался. Логично предположить, что подобное не на пользу: можно пережечь себе чего-нибудь важное для магии, потерять чувствительность для более тонкого контроля или вовсе лишиться возможности использовать заклинания. Но я почему-то твёрдо уверен, что мне данная тренировка пойдёт только на пользу.

Уставился на куб. Глаз не сводил. Поэтому, когда Клейкость с половины Кристалла спала, и куб только-только начал своё падение...

Рывок!!

Одновременно с активацией заклинания, я рванул назад и дёрнул на себя руками, что было сил. Упал. Но не потому что потерял равновесие, а потому был что не в силах стоять. Кажется, я себе мышцы ног разорвал. Я бы сказал, что было больно, если бы через секунду после падения мне прямо на живот не приземлился куб с торчащими из него Кристаллами.

Вот это было больно!

Подполз к сумке, оставленной неподалёку. Вытащил из неё второй куб – для создания антипода заклинания. Вставил в него пустой Кристалл и Кристалл, заполненный маной. Схватился за скопированный Кристалл, торчащий из первого куба, подёргал. Не идёт – всё ещё приКлеенный. Стоп! Вот я идиот! Я же могу отключать своё заклинание при контакте с предметом. Готово. Вытащил Кристалл, вставил в выемку второго куба. Готово: процесс создания антипода заклинания запустился.

Теперь можно и поваляться.

Двадцать минут направленной Регенерации, плюс Лечение, применённое на обе ноги. В общем, когда отмычка для двери была готова, я уже был бодрячком.

Настало время для третьего броска. Взял ключ-кристалл (копия). Наложил на Кристалл Клейкость. Прицелился. Бросок. Контроль Броска. Идеальное попадание.

Приноровился похоже.

Как только Кристалл оказался в выемке, дверь распахнулась. От меня. Пригляделся.

– “Потолок за дверью вроде чистый. Никаких рун не вижу.”

– “Так и есть,” – подтвердил Дедион.

Разве что оттуда доносился какой-то странный шум. Одновременно и свистящий, и гудящий.

Настало время для четвёртого броска. Нож с накрученной на него бечёвкой уже готов. Бросок. Контроль Броска. Нож

через открытый дверной проём пролетел в соседнее помещение и, вильнув вверх, приклеился к потолку. Второй конец бечёвки приклеил к полу.

Канатная дорога готова. Жаль фуникулёр с собой не захватил. Придётся самому переползать. Тридцать метров, держась за тонкую бечёвку.

Справился за одну минуту.

Ещё один уровень защиты позади.

Надеюсь, послед...

Рахлес! Спрыгнув на пол в следующем помещении, я воочию убедился, что оно не забито сокровищами. Продолжение коридора. Через пять метров которого начинался очередной уровень защиты. И это была... какая-то жесь. В коридоре творилась настоящая вакханалия. Пол, стены и потолок были испещрены... не рунами.

Дырами.

Небольшие отверстия, сантиметрового диаметра, ровными рядами через каждые шесть-семь сантиметров. Сами по себе отверстия не являлись проблемой, если бы только из них не вылетало... нечто, больше всего похожее на толстые металлические иглы десятисантиметровой длины. Из отверстия в полу стремительно вылетает такое миникопьё и влетает в симметричное отверстие на потолке. Или из потолка в пол. Или из левой стены в правую. Или из правой в левую.

И так двадцать метров коридора. Без перерыва. Одни иглы мелькали сверху вниз или снизу вверх, другие справа на-

лево или слева направо. Никакой схемы нет. Иногда только часть коридора «простреливается», через мгновение весь. От одного лишь наблюдения за мельтешением несметного множества игл у меня закружилась голова.

Позади этого воистину садистского механизма располагалась очередная дверь. Никаких выемок не видно. Обычная дверь. Перед ней имелся небольшой зазор без мельтешащих туда-обратно игл. Около полуметра.

– “М-да. Я получу целую кучу дырок, пока будут проскакивать через это.”

Даже представлять больно.

– “Ты не понял. Всё это – тоже сигнализация.”

– “В смысле?”

– “Если хоть одна из магических игл не попадёт в противоположную щель – набежит толпа желающих убить второго Героя за сутки. Необходимо проскочить так, чтобы тебя не задело.”

Приплыли. И как это сделать?

– “Сломать её?”

– “Нет. Тревога.”

– “Обойти?”

– “Нет. Единственный путь.”

– “Взломать?”

– “Нет. Простая и надёжная схема.”

– “Отключить?”

– “Нет. Не здесь.”

– “Идеи?”

– “Нет. Не люблю механические системы защиты. Рунические или магические мне больше по Душе. Тут только прорываться.”

И как?

Сел на пол, скрестив ноги. Нужна ещё одна гениальная идея. Давай, подымайся!

Пока ничего.

Сотни тысяч стремительно мелькающих в непрерывном танце магических игл – ещё один пункт в списке вещей, на которые можно смотреть вечно. Я даже залип ненадолго.

Хватит тупо смотреть! Нужен способ. Хитрость.

Нет. Ничего. Разум пуст. Что ж, я пытался. Когда гениальных идей нет – идём напролом.

– “Дедион, как мне использовать ману из Кристаллов для своей магии.”

– “Никак. Если бы Кристаллы имели и такой функционал, им бы цены не было. Нельзя направить ману из Кристалла напрямую Разумному.”

Облом. Зайдём с другой стороны.

– “А если артефакт? Рунные кубы ведь перенаправляют ману из одного источника в другой.”

– “Из Кристалла в Кристалл. С Разумными всё гораздо сложн... Погоди. Потери будут огромные и переданная мана будет ощущаться инородной внутри тебя, из-за чего её будет сложнее контролировать. Но в целом возможно.”

Пока Дедион договаривал, я уже доставал из сумки чистый деревянный куб, взятый на всякий случай.

На такой вот случай.

– “Говори, что вырезать.”

Закончил вырезать последнюю закорючку. Готово. Покрутил куб в ладонях, рассматривая результат работы. Повезло, что нигде не ошибся, испортив заготовку.

Другой у меня нет.

Пора приступать. Положил куб на пол. Вставил Кристалл в выемку. Мой источник маны. В Высших Кристаллах её запасы как в нескольких тысячах Владах. Даже с учётом всех потерь, накачаюсь я по самую макушку.

Принял стойку низкого старта. Положил правую ладонь сверху на куб, внутрь специальной выемки, повторяющей её очертания. Пришлось постараться, чтобы аккуратно её вырезать с помощью одного лишь ножа. Как только ладонь коснулась тёплой, шершавой древесины, внутрь неё хлынула мана. Я чувствовал, как она потоком вливается в ладонь, распространяясь дальше по Телу. Так как мои шкалы полны, удержать в себе эту дармовую ману я не смогу. Всё, что мне остаётся – тут же тратить её на заклинания.

К чему я и приступил.

Активировал Регенерацию. Ещё. Сильнее. Больше маны.

Активировал Укрепление. Ещё. Сильнее. Больше маны.

При активации Укрепления кожа принимает чуть серова-

тый оттенок. Я наблюдал, как мои руки постепенно меняют цвет, пока они не стали тёмно-серыми, почти чёрными. Подзреваю, не только руки.

– “Глупая затея. Тебе это не сильно поможет. Твоё Тело всё равно пострадает.”

Знаю. Но ничего лучше мне в Разум не пришло.

Настала очередь Рывка. Наложил на всё Тело разом. Отклик растёт. Жжёт. Всё Тело перенапрягается. Укрепление перестаёт справляться – мышцы и сухожилия начинают рваться. В дело пошла Регенерация. Пока держусь. Но Рывок должен быть ещё Сильнее. Ещё. Нужно ещё! Для двадцати метров этого мало! Расход маны, затрачиваемой на Рывок, растёт не прямо пропорционально увеличению расстояния, а по более быстрорастущей зависимости. Чтобы проскочить на одной Рывке четыре метра, необходимо гораздо больше маны, чем для двух Рывков на два метра. Я, в отличие от Дедиона, не математик от магии, поэтому не могу заявить что-то в стиле: «Расходы маны растут по экспоненте, по закону Градации Рывков». Но если прикинуть... для двадцати метров мне необходимо затратить маны больше, чем на несколько сотен моих привычных Рывков на пару метров.

А значит – больше.

Нужно больше маны.

Меня колбасит. Началась трясучка. Тело горит. Множественные кровоподтёки. Капилляры полопались. Перед глазами всё красное. Долго я не выдержу. Больше я не выдержу.

– “Я готов,” – выдавил я из себя.

Даже думать тяжело.

Теперь всё зависит от Дедиона. Он должен дать сигнал, когда на линии моей траектории не окажется магических игл. Он моим зрением пользуется куда лучше меня – у него должно получиться.

Всего одно мгновение.

За это мгновение я должен преодолеть весь коридор.

– “Давай!”

Рывок!!!

Темнота.

—

Пробуждение было пустым.

Ничего. Ничего не вижу. Ничего не слышу. Ничего не чувствую.

Где я?

Вспомнил.

– “Дедион, что происходит? Ничего не вижу и не слышу.”

– “Вариантов не так много. Скорее всего, у тебя глаза лопнули. Как и барабанные перепонки. Как и остальные сосуды. И мышцы. И сухожилия. Могу сделать ставку на то, сколько костей ты сломал.”

Слова Дедиона будто пробили стену, и вот тут я всё разом почувствовал.

Регенерация! Регенерация!! Как же больно!!

– “Ощущения вернулись? Не чувствуешь, есть ли у тебя

ранения от здоровенных металлических игл?”

– “Всё моё Тело – одна большая рана!” – взревел я.

– “Понятно. Почти соболезнаю. А прямо сейчас ощущаешь проникающие ранения?”

– “Вроде нет.”

– “Значит, сейчас ты не валяешься в центре коридора. Либо тебя перекорёжило в момент активации Рывка, и ты пластом развалился на изначальном месте. Это, кстати, наиболее вероятный вариант. – Спасибо, утешил. – Либо ты проскочил коридор и сейчас лежишь у двери. В любом случае терпи боль и не дёргайся. Одно неосторожное движение, и ты можешь зацепить конечностью одну из игл. Поднять тревогу в таком состоянии – вверх глупости.”

Тут не поспоришь. И я терпел. Хотелось кричать, что-то делать, бежать прочь. Как оно бывает при зубной боли? Начинаешь ходить кругами, постоянно что-то делаешь. Всячески отвлекаешь себя от боли. Так и я был бы не прочь сейчас пробежать один-два кружка вокруг Катинола. Но приходилось держать себя в ладонях и не шевелиться.

Постепенно боль отступала. Становилось легче. В какой-то момент я сумел оторвать руку от пола и, стараясь никуда её не выпячивать, приложил ладонь к глазам. Лечение! Принялся аккуратно водить ладонью по всему Телу.

Лечение! Лечение! Лечение!

Хорошо!!

Провалился ещё полчаса. Второй раз применил Лечение

на глаза, и только после этого мутно, но всё же начал различать предметы вокруг. Ну хоть не ослеп с концами.

Сработал менее вероятный вариант: я валялся у двери. Наверняка врезался в неё и шмякнулся вниз. Осмотрел себя. Ни одной иглы ниоткуда не торчит. Это конечно не гарантия – я мог просто сбить одну из них в сторону. Но раз пока сюда не набежала толпа желающих убить второго Героя за сутки, буду считать, что проскочил чисто.

Состояние отвратительное. Регенерации ещё работать и работать, прежде чем я приду в относительную норму. Но чего у меня нет – так это лишнего времени.

Поднялся на ноги. Несколько секунд мир перед глазами кружился и вращался, но постепенно картинка нормализовалась.

– “Дедион, приглядишься к двери. Никаких ловушек и подвохов не видишь?”

– “Нет. Всё чисто.”

Если чисто – тогда вперёд.

Открыл. Зашёл.

– Привет.

Не знаю, зачем я это сказал. Одни проблемы с этим дурацким воспитанием. Впрочем, здороваться с Автоматонами родители меня не учили.

А это был именно он. Стоял у противоположной стены. Здоровый – метра два с половиной ростом. Чёрный. Весь по-

крыт рунами. Глаза-кристаллы. Красивые. Зелёные.

На Автоматона поглядели, надо бы теперь осмотреться.

Пустая комната. Просторная – где-то под сотню квадратных метров. Отсутствие мебели и прочих предметов делало комнату визуально ещё больше. Только у входа, сбоку, сиротливо стоял небольшой постамент метровой высоты. С уже знакомой выемкой на вершине.

Что ж, можно сказать, осмотрелся.

Автоматон оказался бескультурщиной: на приветствие не отвечал и упрямо пёр прямо на меня.

Потянулся к ножу.

– “Влад, тебе нельзя его разрушать. Даже частично повредить нельзя. Иначе – толпа желающих убить второго Героя за сутки. Он – сигнализация.”

А кто сказал, что будет легко? Полез в свой самодельный рюкзак за копировальным рунным кубом. К счастью, Автоматон не спешил, шёл медленно, будто давая мне время на подготовку. Достал куб. Достал Кристаллы.

Сейчас всё устроим.

– “Что ты делаешь?” – спросил Дедион, когда я подскочил к постаменту.

– “Стандартная схема,” – ответил я коротко.

– “Этот постамент – Точка Внешнего Доступа. В него не заложено заклинание, которое управляет Автоматоном. Там нечего копировать. Можно только вставить готовый ключ.”

– “А где тогда заложено?”

– “В смысле где? В Автоматоне.”

Серьёзно?! Да, серьёзно. В центре груди у преодолевшего большую часть разделявшего нас расстояния Автоматона красовалась знакомая выемка.

Просто превосходно!

И что теперь делать? Впрочем, что делать – понятно, вопрос – как? Рахлес! Нет времени думать – буду импровизировать. Клейкость. Вставил Кристаллы в куб, надёжно их зафиксировав. Сумку отбросил в сторону. Я ещё перед Супер-Рывком оттуда почти всё выложил, а теперь она и вовсе будет только мешаться.

Автоматон подошёл вплотную. Обменялись приветствиями. Я, используя Рывок, подскочил к нему впритык и вручил Автоматону приветственный подарок – конструкцию из деревянного куба и Кристаллов, – присоединив её прямо к выемке на его груди. Вроде приклеилось. Он мне в ответ подарил... боковой удар.

Очнулся я в трёх метрах от Автоматона. Голова трещит. Кровь стекает из разбитой головы по щеке до подбородка. Тяжёлая у него рука.

Автоматон, постояв секунду, опустил голову вниз. Уставился на мой подарок. Только не это. Он не может быть настолько продуманным.

Может.

Автоматон замахнулся рукой, собираясь сбить прилипшую к нему конструкцию.

Рывок! Набросившись, заблокировал его руку. Рахлес! Сильный, зараза! Рывок! Только так я могу его переСилить.

Пока я боролся с одной рукой, от другой я получил вторую затрещину, от чего у меня перед глазами заплясали звёзды.

– “Сколько будет длиться копирование?” – задал я живо-трепещущий вопрос.

– “Точно не скажу.”

Какой-то не обнадёживающий ответ.

Рывок! Ногой отбил его руку, которой тот снова хотел сбить куб. Рывок! Увернулся от бокового удара, пригнувшись. Следом уклонился от прямого, сместившись в сторону. Пригнулся, пропуская очередной удар над головой. Рывок! Вцепился в его руку, повиснув на ней. Я не дам тебе его сломать!

Удар! Что-то мне совсем нехорошо. Упал на колени. Автоматон нанёс резкий удар ногой сбоку. Метров пять прокатился по полу. Несколько рёбер точно сломано. Приложил ладонь. Лечение.

Рахлес! Он опять собрался!..

Рывок! Снова я возле Автоматона. Снова вцепился в его руку. Вот он я! Бей меня! Оставь в покое куб. Рывок! Проскользнул под его рукой. Чуть отпрыгнул, встал в полуметре от него. Давай, увалень! Попробуй по мне попасть!

Рахлес! Даже когда я так близко, его всё равно интересует только куб. Мне что, придётся постоянно на него вешаться? Рывок! Так и сделал. Отдёрнул его руку в сторону. Чтобы

получить удар ногой. По ноге. Рахлес!! Сломал. Нагнулся, чтобы наложить Лечение. Кость, конечно, не срастётся, но хоть что-то. Пока я занимался переломом, Автоматон вновь потянулся к кубу. Чтоб тебя! Рывок! Активация заклинания отозвалась дикой болью в сломанной ноге. Ну а что ещё остаётся? Остановил его руку. Чтобы получить удар второй рукой под рёбра. Несколько рёбер точно целы.

Остальным конец.

Упал на колени. Воздух! Не могу дышать! Лечение! Лечение! Отхватил удар ногой под дых, отправивший меня в небольшой полёт. Закончился полёт тем, что я впечатался спиной в стену, после чего грохнулся на пол. Начинаю потихоньку подозревать, что моё Тело для такого не приспособлено.

Опять он пытается... Рывок! Я вновь вцепился в его руку. И хоть глаза у Автоматона – просто стекляшки, я уверен в этот момент в них промелькнула мысль: «Как же эта мошка меня достала».

Рывок! Увернулся от удара. Но не от второго. Автоматон бил в голову. Всё, что я успел – поставить блок. В итоге небольшой полёт и сломанная рука.

Лечение! Рывок! Снова мы вместе. Снова я вернулся к тебе, мой неодушевлённый друг. Снова уворачиваюсь от нескольких твоих ударов. Снова в какой-то момент пропускаю.

В этот раз поставить блок я не успел: получил чистый удар

прямо в голову. Падая на пол, я подумал: «Сильный Автоматон. Даже если бы я мог бить его в ответ, не уверен, что сумел бы победить.»

– “Влад, хватит вечно прощать и возвращаться к этой пьяни и садисту. Иди в травмпункт, сними побои. Напиши заявление. Разведись. Забери детей.”

Минутка чёрного (от того, что правдивый) юмора от Дедиона. Одно радует: если я его понимаю – значит мозги через уши ещё не вытекли. Только голова кружится. Всё вокруг кружится. И кровь во рту.

Рахлес! У меня нет времени на оценку самочувствия.

Рывок! Вновь знакомая картина – я повис на Автоматоне. Только в каждой следующей итерации этой картины я чувствую всё хуже и хуже. Увернулся от одного удара, нагнувшись. Дёрнулся в сторону, уклоняясь от пинка ногой. С третьим ударом не повезло – я его даже не разглядел.

Очнулся на полу. Не знаю, куда он попал. Ведь болит сразу всё. А память будто отшибло – не помню, как падал. Очнулся сразу на полу. Лечение! Лечение! Лечение! Стоп! Нужно прекратить. Использую заклинание слишком лихорадочно: уже не соображаю, по разным местам я его накладываю, или повторно на одни и те же, впустую тратя ману?

– “Влад, не теряйся!” – привёл меня в чувства крик Дедиона.

Рывок! Поднялся на ноги. Рывок! Буквально повис на шее Автоматона. Уже не могу самостоятельно стоять на ногах.

Автоматон, вместо того, чтобы в очередной раз познакомить меня со своим кулаком, ухватился сзади за мой кожаный доспех. Оторвал меня от себя. Поднял. Я повис, будто нашкодивший котик в руках хозяина.

После чего он меня швырнул.

Полёт. Удар об стену. Удар об пол.

В себя я пришёл достаточно быстро. Упираясь в стену одной рукой, сумел подняться на ноги. Где Автоматон? Вот он! Рахлес! Я слишком далеко. Не успею.

– “Готово! Копирование завершено.”

На этих словах Дедиона Автоматон мощным ударом своей здоровенной ладони снёс мой артефакт.

Рахлес! Рахлес! Рахлес!

– “Влад! Скорее иди к кубу, посмотри, что с Кристаллом.”

Верно. Не всё потеряно. Что стало с самим кубом, я видел отчётливо: теперь это не артефакт, а потрескавшаяся деревяшка.

Но Кристалл мог уцелеть.

Автоматон рванул на меня. Оказывается, он довольно быстрый. А в начале шёл медленно, давая мне время вставить ключ-кристалл в постамент.

Теперь он серьёзен.

Рывок! Получается не очень. Не тренировал я Рывок на одной ноге. Не пришла мне в Разум эта светлая мысль.

Рывок! Упал. Рахлес! Вперёд! Давай. Ползи! Автоматон постепенно приближался сзади. Вижу Кристалл. Давай! Пол-

зи!

Схватил.

Я – Кристалл. Автоматон – меня. Швырнул. Да сколько можно?!

Удар! Темнота. К счастью, лишь на мгновение.

Очнулся у стены. Нормально так пролетел. И приложился серьёзно. Но сейчас важно не моё состояние. С некоторой смесью страха и надежды поднёс ладонь к лицу. Разжал кулак.

– “Рахлес! Небольшой кусок Кристалла откололся!”

Самый кончик с одной стороны. Что за невезение!

– “Не критично, – успокоил меня Дедион, возвращая надежду. – Структура заклинания скопирована. Большая часть Кристалла цела. Есть все шансы создать антипод. Правда, процесс займёт больше времени.”

Последнее мог бы и не говорить.

Рывок! Вскочил на ноги. Рывок! Рывок! Добрался. Вот она родимая – сумка. Упал на колени. Залез рукой внутрь. Принялся копошиться. Где же всё?! Где второй рунный куб и Кристаллы?

Автоматон приближался. Нашёл! Вытащил всё необходимое. Вставил Кристаллы, каждый в свою выемку. Пошёл процесс! Наложил на одну из сторон куба Клейкость. Швырнул его вверх. В это же мгновение добравшийся до меня Автоматон наступил своей здоровенной стопой мне на ногу в районе колена. Надавил.

Теперь у меня обе ноги сломаны.

На этом Автоматон не прекратил истязания: он начал медленно наклоняться ко мне. Явно не с добрыми намерениями.

Рывок! Выдернул свою ногу из плена. А-А-А!! Чтоб тебя! Как же больно!! Рывок! Рывок! После двух Рывок я оказался всего лишь в метре от Автоматона. Логично: когда из конечностей целой осталась только одна рука, на Рывке далеко не уедешь. Эта гонка обещает быть недолгой.

Мне срочно требуется другой план.

Стоп! Автоматон! Он не Разумный. Клейкость может и ослабевает при контакте с ним, но не пропадает полностью. Я ведь приКлеил к нему Кристалл. Это, кстати, объясняет, что случилось с Кристаллом при ударе: его кусочек так и остался приКлеенным к Автоматону внутри выемки у него в груди.

А раз так...

Автоматон твёрдо и неуклонно двинулся на меня. Я, в свою очередь, принялся дёргано и лихорадочно от него отползать. Вернее, пытаться отползать. Одновременно, ладонью сломанной руки зигзагами водил по полу.

Клейкость! Клейкость! Клейкость!

Сработало! Автоматон наступил... вляпался в моё заклинание. Обеими ногами. Совершил несколько попыток оторвать стопы от пола и сделать шаг вперёд. Безрезультатно. Я, воспользовавшись передышкой, отползал от него как можно дальше. Активировал Регенерацию. Кинул взгляд наверх.

Куб, как я и рассчитывал, приклеился к потолку. Перестраховался, чтобы этот умный ублюдок и до него не добрался. Ещё минут пять точно повесит.

Автоматон повернул голову, впери́л в меня свои глаза-стекляшки. Теперь в них читалось: «Что? Думаешь, самый Разумный?»

Следом он вырвал ногу... вместе с куском пола. Затем вторую.

Ясно. Регенерация отменяется. Придётся продолжить с Клейкостью.

Так и пошло. Я ползал по полу, накладывая Клейкость. Автоматон ходил за мной, вляпываясь в моё заклинание, и, как следствие, выдёргивал всё новые куски пола. Чем дальше, тем неуклюжей становилась его походка. Очевидно, с такой-то обувью. На таких каблуках не удержаться даже самым опытным светским дамам, куда уж там такому амбалу.

И тем не менее он приближался. Неотвратимо приближался.

Скоро? Ну скоро там?

Наконец-то! Время действия заклинания истекло, рунный куб отклеился от потолка и упал на пол.

Присмотрелся.

Рахлес! Ещё не готово.

Клейкость.

Автоматон всё ближе.

Клейкость.

Всего пара метров.

Клейкость.

Меня надолго не хватит.

Клейкость.

Да когда уже!..

– “Влад. Готово.”

Что? И правда. Как я мог это пропустить? Специально же периодически посматривал на куб.

Пополз к новой цели. Теперь у меня есть ключ-кристалл. Осталось немного поднапрячься, и я наконец отключу этого грёбанного садиста-дуболома.

Видимо, Автоматон каким-то образом догадался о моих коварных планах или же ему банально надоела наша черепашня гонка-преследование, он мощным рывком выдернул в очередной раз приклеенные к полу ноги, одним резким прыжком подскочил ко мне и... это был мощнейший из его пинков. Я пролетел почти через всю комнату, беспорядочно кувыркаясь в воздухе. Если бы мой желудок не был пуст... он стал бы пуст. Приземление было жёстким. Всё Тело скрутило от боли. У меня точно внутреннее кровотечение. Рахлес! Хватит тут плакаться! Давай, действуй, слабак! Разогнулся. Огляделся. Повезло: рунный куб лежал прямо возле меня. Удачно меня отшвырнуло, даже легче стало: боль теперь ощущалась как цена за доставку в нужное место, а не как наказание. Протянул ладонь. Вынул из куба ключ-кристалл. Неужели, это всё наконец закончится?

Давно пора.

Сейчас, дуболом, я тебя отключю...

Постамент был сломан. Я сломал его своим Телом, пока летел сюда. Видимо, на такие нагрузки он не был рассчитан.

Сжал Кристалл в ладони. Рахлес! Что мне с тобой теперь делать?

Пока я судорожно размышлял, Автоматон подобрался ко мне вплотную. Резко наклонился. Схватил меня ладонью за шею. Поднял в воздух. Уставился на меня своими глазами-стекляшками.

Мне не понравилось то, что читалось в них в этот раз.

Его ладонь начала сжиматься.

Укрепление! Конкретно в мышцы шеи. Укрепление!

Не уверен, помогало заклинание или нет. Я отчётливо слышал, как шея хрустит и трещит под холодными металлическими пальцами.

Давай! Ну сколько там ещё!?! Я долго не продержусь!

Укрепление! Укрепление!

Из горла произвольно начали вырываться хрипы. Всё. Шея ещё не сломана, но дышать я перестал окончательно.

Давай! У меня в запасе не больше десяти секунд. Скорее!

Укрепление! Укрепление!

Капилляры полопались. Перед глазами красные круги в окружении множества чёрных точек. Я ощущал, как вздуваются вены на лице, а голова собирается буквально взорваться, не справляясь с внутренним давлением.

Укрепление! Укрепление!

Наконец-то!! Свершилось!!

Осколок Кристалла, оставшийся внутри выемки на груди Автоматона, наконец выпал. Действие Клейкости закончилось. Не успел он коснуться пола, как я уже воткнул на его место тот Кристалл, что сжимал в ладони. С такой силой, что не удивился бы, покройся он трещинами.

Если Точка Внешнего Доступа разрушена, значит, нужно воспользоваться основной.

Глаза Автоматона погасли. Он застыл неподвижной статуей.

Правда мне от этого легче не стало. Я всё ещё задыхался. Освободившейся рукой схватился за его большой палец. Направил Рывок в кисть и запястье. С трудом, но я всё же смог чуть отжать несколько его пальцев от своей шеи. Рывок. Выскользнул из хватки Автоматона.

Я свободен!

Приземлился сверхнеудачно – на обе ноги. Обычно это хорошо. Если ноги не сломаны. Мои как раз сломаны. Приняв на себя вес моего Тела, мои несчастные ноги подогнулись, и я рухнул на пол.

Да чтоб вас всех!! Рахлес!! А-А!! Рахлес! Регенерация! Рахлес! Регенерация!

Ладони так и тянутся к ногам, чтобы наложить Лечение. Вот только я уже делал это совсем недавно. Придётся терпеть. Нужно отвлечься. Подумать о чём-нибудь приятном.

Приятном! Очень приятно!

– “Знаешь, а будет весело, если сейчас сюда зайдёт обычный стражник, проводящий плановый ежемесячный осмотр хранилища. Или уборщик, протирающий здесь пыль.”

Заткнись!!

Час. Я провалялся целый час, прежде чем смог встать на ноги. Лечение и Регенерация творят чудеса. Всё ещё прихрамывая, я доковылял до двери, которая располагалась за спиной Автоматона в момент, когда я только зашёл в комнату. По словам Дедиона, она чуть приоткрылась одновременно с отключением Автоматона. Я этого не заметил – в тот момент я был целиком поглощён борьбой с невыносимой болью.

Я уже потратил больше трёх часов. Причём почти час из этих трёх я потратил на уроки резьбы по дереву, создавая новый артефакт. Нужно торопиться. Но я, если честно, не особо хочу открывать эту дверь. Что там за ней? Очередной уровень защиты? Вполне может быть, что их ещё десятки. В известной детской загадке про сотню одежек правильный ответ ни черта не лук, правильный ответ – пятое хранилище. Я, конечно, не проливал слёзы, снимая «одежки» хранилища, но я и, когда лук чищу, не плачу. А по ощущениям хранилище хуже.

Если речь не идёт о постных луковых оладьях – это вообще ужас.

Хватит мяться! Вперёд! Рывком распахнул дверь, вошёл

внутри – и обомлел. Моим глазам открылось то, что я меньше всего ожидал увидеть – хранилище. Не верится. Для подтверждения ещё раз обвёл взглядом окружающее пространство. Всё по-старому: огромное помещение, заставленное стеллажами. А на них... чего только нет.

Я на месте. Я дошёл.

Да! Да, чтоб тебя!

– “Влад. Это настоящий Клондайк. Вернее, видал я вещи и покруче, если говорить о большинстве хранимого здесь, но вон тот стеллаж из красного дерева... Эльфы не поскупились на приданное для принцессы, хотя в нашем мире и нет такой традиции. Бери всё без разбору. Там каждая вещь полезна и стоит целое состояние.”

– “Я не смогу взять всё. Даже большую часть не смогу,” – ответил я Дедиону, оборачиваясь назад.

Мне ведь ещё возвращаться. Через коридор мельтешащих лезвий и «неприкасаемый» коридор.

– “Рахлес! Но даже если поднять тревогу, есть хороший шанс унести из хранилища ноги до того, как охрана успеет сбежаться.”

– “Нет, Дедион, нельзя поднимать шум. Если есть возможность уйти тихо, я так и сделаю. Поверь, мне и самому не хочется повторять СуперРывок, но придётся. А с большим грузом у меня ничего не выйдет.”

– “Да, пожалуй, ты прав, – согласился Дедион. – Хм-м... Ха-ха-ха!”

Что это его так развеселило?

– “Кхм-Кхм, – Он сейчас горло прочистил? – Ты не сможешь незаметно свалить с мешком подарков. Поэтому давай так: возьмём зачарованное тряпье эльфов, поясов со всякими кармашками побольше, напихаем их добром и хватит. Только то, что можно унести налегке.”

Что это он несёт? А! Вспомнил!

– “Всегда предпочитал качество количеству. Говори что брать, только самое нужное для пешей прогулки до владений Владыки Гильрена. На объяснения времени нет. «Вот эту хрень и вот эту хрень» – для чего они нужны буду узнавать на ходу.”

– “Договорились. Нужно будет ещё проскочить по всему хранилищу. Три с половиной столетия назад мне довелось услышать часть занимательного диалога, надо проверить одну догадку.”

– “Тогда не будем терять время.”

Жизнь и правда циклична.

– Кто заказывал кучу подар... ков?

И для кого я репетировал? Комната в гостевом доме оказалась пуста. Никого. Вилиан ушла? Возможно. Я потратил больше времени, чем мы оговаривали. Гораздо больше. Нет. Пойдите. Артефакт висит на месте, на ручке двери. Вилиан не стала бы его оставлять. По отношению ко мне не самый правильный поступок, но и её понять можно. Мы, мягко го-

вора, очень недавние знакомые, которых объединили неразрешимые в одиночку трудности. Ради меня она собой жертвовать не станет, имея в запасе ещё чуть больше суток для решающей попытки.

Пока Метка не убьёт её.

Значит, она здесь. Прячется где-то в доме? Осматривает окрестности? Или всё же?.. Стоп. Кто-то идёт. Точно. Слышу шаги. Шустро огляделся. Рядом с дверью, чуть в стороне, располагался огромный шкаф, я быстренько за него спрятался.

Одна из двух других дверей в комнату открылась. Внутрь кто-то вошёл. Я не стал выглядывать, ибо и так был уверен – это не Вилиан.

Другие шаги. Мужские.

Незнакомец прошёл почти в центр комнаты. Из своего укрытия я видел лишь часть тени, что он отбрасывал. В какой-то момент тень застыла без движения.

Он остановился. И сохранял неподвижность где-то десять секунд.

– Показалось? – услышал я его шёпот.

Не такой уж он незнакомец. Хотя имени я узнать не успел, мы считай близкие знакомые. Я даже вещи за ним донашивал.

Стражник, постояв ещё какое-то время, развернулся и направился на выход.

Повезло.

Будто наказывая меня за преждевременную радость, он вдруг остановился. Повернул голову. В мою сторону. Развернулся. Сделал несколько шагов. Замер.

– Это ещё что такое?

Рахлес! Идиот! Как я мог забыть артефакт?! Он ведь так и болтается на ручке двери.

Теперь уже не отвертеться.

Выбора нет.

Рывок! Выскочил из укрытия. Пользуясь эффектом неожиданности, пока он не успел среагировать, ударил в кадык. Рывок! Переместился за спину. Провёл удушающий захват. Направил Рывок в мышцы руки, сдавил сильнее. Ладонью второй руки закрыл ему рот, чтобы не шумел. Активировал из неё Поток Воды. У первой руки чуть выгнул кисть, чтобы касаться ладонью его головы. Сон! Сон! Сон! Стражник начал задыхаться, захлёбываться и засыпать.

Три в одном.

Давай! Отключайся!

К сожалению, не я один тут маг. Скачок! Я врезался спиной в стену. Мощно приложился. Ещё Скачок. Опять удар. Ты меня не сбросишь! Вырубайся!

– “Влад, что ты творишь?! Используй нож. Тебе придётся его убить. Он наверняка тебя узнал. Весь план с твоей мнимой смертью провалится, если он расскажет о тебе. Дело не только в гордости ушастой принцессы, это грозит большими бедами всему королевству. Убей его!”

Стражник вспомнил, что магия не ограничивается Скачками. Попробовал навести ладонь себе за спину. Явно хочет активировать какую-нибудь гадость. Я с силой дёрнул его назад. Огненный Шар сорвался с его ладони, устремившись вниз. Я немало воды уже успел пролить, но это не помешало ковру загореться. Не сильно – лишь пара язычков пламени.

Пока.

– “Влад, на это светопредставление сюда скоро вся стража сбежится. Кончай его!”

Сильнее сдавил его шею. Увеличил Поток Воды. Дедон прав. Сейчас я не вижу, как разрешить эту ситуацию без жертв. Но это сейчас, в горячке боя. Может потом?..

Он снова применил Скачок. Я снова приложился спиной. В этот раз об шкаф, створки которого от удара прогнулись и с треском сломались.

Мы шумим. Мы слишком шумим. Ещё и разгорающийся огонь.

Взгляд невольно опустился вниз. К ножу. Верному боевому товарищу, с которым мы столько прошли вместе.

Хватит брыкаться. Прошу. Не надо. Вырубись. Дай мне время придумать, как спасти тебе жизнь. Не вынуждай меня...

Скачок!

Остановись!

Скачок!

Прекращай!

Огненный Шар!

Выбора нет...

Настала пора покинуть этот город. Спасибо за гостеприимство.

Мы с Вилиан стояли где-то в полусотне метрах от выбранного для прорыва участка стены. Уйти нужно незаметно. Не хочется давать лишний повод задуматься: а вдруг это не просто какой-то нарушитель через стену лезет, а тот самый Герой, который вроде бы должен быть мёртв? Не должно остаться никаких следов.

Ни улики, ни свидетелей.

– Ты точно справишься?

– Без проблем! – улыбнулась Вилиан.

Заполучив в ладони Браслет Контур, красавица расцвела. И на шее у меня повисела и расцеловала. Даже покружилась в танце немного. Выглядела она при этом забавно и странно. В общем, меланхолия покинула красавицу и сейчас она верила в светлое будущее и была готова горы свернуть.

На стене никого. Вообще, в Шенгерии стража бдит, надолго без присмотра ни один участок стены не остаётся. Но нам долго и не нужно.

– Давай!

Вилиан испарилась. Через две секунды она уже стояла на стене. Через десять вскинула руку. Уже готово? Шустро она с Защитой от Пересечения справилась.

– “Такую самое то за пивом отправлять,” – сыронизировал Дедион, напомнив мне о событиях прошлой ночи.

Поражаюсь способности Дедиона шутить на темы, не относящиеся к его миру. Лишь когда он приоткрыл мне глаза на трудности перевода с Великого и Могучего на общий язык Катинола и наоборот, я осознал, что Дедион с самого начала говорил со мной как Землянин. Стилистика шуток, построение предложений и фраз. Он не просто считывал воспоминания прошлых Героев, он сумел в этой каше разобраться. По факту, он и есть причина, почему я так долго не замечал этой странности в окружающих. Равнял всех по своему самому частому собеседнику, с которым в мыслях я говорю на русском.

Всё это я обдумывал уже на бегу. Рывок. Клейкость. Забрался на стену. Разбег. Прыжок. Приземление. Перекат. Побежал.

Рядом бежала Вилиан. Она может куда быстрее, но, видимо, решила составить мне компанию.

– Красавица, а ты как собираешься добираться до замка Владыки?

– В смысле как? – удивилась Вилиан. – Просто идти туда и всё.

– Это понятно. Просто мне нужно будет заскочить в один городок по соседству. Это по пути. У тебя нет с этим проблем?

– Нет. Я и не собиралась постоянно ночевать в чистом по-

ле. Если город по пути – давай заскочим.

– Вот и отлично.

Утром того же дня.

– Волден. Волден! Волден!! Подъём!!

Зачем так кричать? Дайте Разумному поспать.

Приоткрыл один глаз. О, командующий Коргун! Хороший командир! Голос только слишком громкий.

Что!? Какого?! Откуда здесь командующий?!

Я подскочил... с кровати. Что за кровать? Это не моя!

– Ну наконец-то! Что здесь происходит?

– Командующий. Я... – слова отразились болью в голове. –

А где я?

– Ты в первом гостевом доме. Для самых значимых гостей.

– А что я здесь делаю? – Не могу вспомнить как сюда... Я вообще не помню почти весь вчерашний день.

– Ты у меня спрашиваешь!? – взревел командующий. – Это я у тебя спрашивать должен! Ты посмотри, что натворил!

Оглядел комнату. Сломанный шкаф. Ковёр... он горел? А ещё мокрый. Его подожгли, а потом пытались потушить?

– Ничего не помню.

– Не удивительно, – выразительно посмотрел мне под ноги командир.

Куча бутылок. Пустые.

– Командующий! Вы ведь знаете, я никогда раньше...

– Тебя никогда раньше не повышали. А вчера, после смерти Героя, когда беда миновала, я зачем-то вспомнил о твоей победе над Бездником. И вот так ты это отпраздновал?!

Меня повысили? Хорошая новость.

– И может ты уже перестанешь появляться передо мной голым!

И да – вся моя одежда была в беспорядке разбросана по комнате.

– “Перестань заниматься ерундой. Тебе таких трудов стоило их заполучить.”

– “Успокойся. Я же оставил один артефакт на твой выбор в качестве сувенира.”

Я успел ещё разок побывать на рынке Шенгерии перед тем, как покинул столицу. В первую очередь, меня интересовала нужная мне информация. Но помимо этого, мне требовалось проветриться.

Разумом и Душой.

Я ведь почти убил того стражника. Если бы в последний момент не появилась Вилиан. Если бы не помогла мне его вырубить. Если бы у неё не оказалось при себе мощно бьющих по памяти микстур. Если бы она со всей своей скоростью не слетала за алкоголем.

Слишком много если, и все зависели не от меня.

Он мне симпатичен. Нормальный парень, делающий свою работу. Отвратительное ощущение. А ведь меня готовили в

своё время к подобному – быть способным устранить того, кто просто оказался не в то время и не в том месте.

С одной стороны, хорошо, что всё обошлось. С другой, я не люблю полагаться на случай. А самому справиться с этой ситуацией без жертв мне не хватило Сил.

Я слаб.

Ничего не меняется.

На рынке я довольно быстро узнал всё, что мне требовалось. И вот я здесь. В Генрении. Ещё один крупный город Норсалии, мало чем уступающий столице. Но мне был интересен не сам город. Я искал встречи с конкретным Разумным.

– Надеюсь, мы Договорились?

– Конечно, Герой. За свою посылку не беспокойся. Всё будет в порядке. Доставлю в лучшем виде.

Да, я собрал посылку. И отправляю её с Фуклисом – торговцем, ведущим дела с эльфами. В королевствах ушастых у него имеются обширные связи. И сам демон известен своей честностью и принципиальностью в деловых отношениях. Поэтому он и добился успеха и признания у эльфов. Эльфийские королевства – единственное место, куда он всё ещё ездит торговать самостоятельно. В остальных королевствах Фуклис уже давно использует подчинённых.

Я заключил с ним Договорённость. Прямо через Статус. Обговорили условия, неустойки. Фуклис дал мне гарантии безопасности доставки посылки прямо до короля Лентарсо-

ланрии. Я выложил кучу золотых за эту доставку. В пятом хранилище монет не было. Это же целое пятое(!) хранилище. Там такая дешёвка, как золотые монеты не хранятся. Пришлось заплатить монетами, отданными мне Руни и другими ангелами, которых Руни банально ограбила в мою пользу.

В посылке были все укра... взятые мною в пятом хранилище артефакты, кроме двух: Браслета Контур, который остался у Вилиан, и Жезла Кристаллизации, который Дедон уговорил меня оставить себе.

И ещё в посылке была записка:

«Уважаемый Король Лентарсоланрии. С прискорбием сообщая вам печальные новости. Часть великолепных работ ваших мастеров использовались отвратительным образом отвратительными Разумными. А именно, эти прекрасные артефакты продавались по очень высоким ценам на Аукционе Силы. Мне пришлось приложить все уСИлия, чтобы собрать хотя бы часть из продаваемых там реликвий, дабы вернуть их законным владельцам. Также мне стало достоверно известно, что все эти предметы получены из одного источника. Сам источник мне отследить не удалось. Я лишь узнал, что речь идёт о ком-то обличённом самой высшей властью. Поэтому я не стану называть себя. Не хочу заполучить себе такого могущественного врага. Как и от вас не стану просить что-либо взамен за возврат ваших реликвий. Лишь надеюсь, что такой низости больше никогда не повторится. Желаю вам всех

благ.»

– “Ты же понимаешь, если в Лентарсоланрии поверят в твою сказку, это может вылиться в серьёзные последствия для Норсалии и Жорфена лично.”

Дедион прав. Впрочем, то, что он прав, мне известно с его же слов. Ведь это он рассказал мне про Аукцион Силы и отношение эльфов к нему. Если опустить детали – эльфы ненавидят Аукцион Силы. За реликвиями их расы охотились многие, но лишь единицам из числа этих многих удавалось ими завладеть. Утерянные реликвии. Серьёзный удар по гордости эльфов. Дополнительный удар заключается в том, что все утерянные реликвии в итоге попадали на Аукцион. Эльфы не смогли вернуть ни одной. Их реликвии всегда самые дорогие и ожидаемые лоты Аукциона. И плевать каким способом они были добыты. Ведь сам Аукцион незаконен во многих королевствах. Но все участвуют. И как продавцы, и как покупатели. Ведь во главе Аукциона стоит Древний маг – Сорголий. Почти десять тысяч лет. Даже среди Древних он очень Силён. Среди эльфов на всём континенте наберётся лишь семеро Древних по возрасту и Силе сравнимых с Сорголием. Они давненько пытаются его выловить. Пока им это не удалось. И это пока – уже три с лишним тысячи лет. Так что теневой бизнес Сорголия растёт и процветает. Как и ненависть эльфов к нему.

– “Очень может быть. Но не думаю, что дойдёт до войны. Эльфы в целом не любят воевать, к тому же гордость не поз-

волит им грехи одного неблагодарного короля растянуть на весь его народ. А вот Лансуриеллу они вполне могут от него забрать.”

– “Это только твоя гипотеза. А сложиться всё может иначе. Как вариант: ты сейчас запускаешь цепочку событий, которая приведёт к смерти тысяч Разумных.”

– “Я бы этого не хотел. Но и назад не поверну. Ошибаться больно. Поэтому мы все живём верой в правильность своих поступков.”

А я верю, что это правильно.

То, какое решение примет король Лентарсоланрии, как себя поведёт Жорфен, как поступит в сложившейся ситуации Лансуриелла – это уже совсем другая история. Но я о ней не узнаю и не приму в ней участие. Я пойду дальше – к другой истории.

А может, ничего и не случится.

Мне-то откуда знать?

Глава 2. Два самых важных вопроса, два самых главных ответа

Область Гильрена. Официальное название у данной территории, состоящей из шести небольших поселений, отсутствует. Неофициальное прямо указывает на того, кому по факту она принадлежит.

Чем ближе мы подходили к Области, тем меньше мне хотелось туда идти. Истории одна краше другой: и про собранную Гильреном личную армию головорезов, творящую беспощадный террор, и про личный гарем чуть ли не из десятка демониц, которые с не меньшим удовольствием травят простых жителей.

Всякого наслушался.

Кроме хорошего.

Эльфийскую королеву народ в Норсалии тоже не особо жаловал. В итоге оказалось, что Лансуриелла пример кристально чистой гордости, которую многие приняли за грязное лицемерие. Можно было бы предположить, что и здесь тот же случай, но к сожалению, сравнение некорректно: негатив к Лансуриелле строился исключительно на догадках и предрассудках, про Гильрена же рассказывают вполне конкретные истории с конкретными поступками.

Остаётся лишь надеяться, что они как минимум приукра-

шены.

Как максимум – полная чушь.

Вилиан не могла дать никаких ответов. Сама она не является жительницей Области, бывала там несколько раз, можно сказать, проездом. Гильрена откровенно побаивается всё из-за тех же слухов. Но лично ей он ничего такого не сделал. Оказал помощь. Потребовал вернуть долг. Предложил вариант с Браслетом. Вилиан подумала, что со своей скоростной магией легко справится. Согласилась. Поставили Метку.

Всё.

Принуждения или угроз не было. Зато было давление. Вилиан так и сказала: «Он каждым своим словом на меня давил».

Впрочем, это ни о чём не говорит. В мире Силы так и должно быть. Особенно когда ты Старший маг. А Гильрен как раз Старший – ему тысяча двести лет. Сильный взрослый дядя. К тому же глава Области. Было бы странно, если бы от него не исходило давление.

А ещё я наконец вспомнил, где о нём раньше слышал – от Лорпеля. Однажды он сравнил Нло Сара с Владыкой Гильреном, назвав второго неубиваемым. Вилиан это подтвердила: Гильрен обладает феноменальной расположенностью в магии Тела. Как к Светлой, так и к Тёмной. А заодно и к Базе Тела. Его даже поцарапать непросто, ранить крайне тяжело, а убить и вовсе почти невозможно. Дедион добавил к словам Вилиан ещё кое-что: расположенность Гильрена на-

столько Сильна, что в данном аспекте его можно смело ставить в один ряд с Древними. Очень Сильными Древними.

– “Даже с Древнейшими,” – шёпотом, будто нас кто-то подслушивает, поведал он мне.

Завтра мы окажемся на границе Области. Сама Область небольшая: пешком за полдня из конца в конец можно пройти. И это ещё учитывая расстояния между поселениями. Население Области также невелико – около пятнадцати тысяч Разумных. Причём, как я понял из множества рассказов об Области, среди её пятнадцатитысячного населения почти не встретить нормальных магов (тут нужно уточнить, что по мнению местных, нормальный маг – который старше ста пятидесяти лет).

Довольно необычно.

Далеко не каждый, даже при желании, может стать магом. Около половины населения Катинола не расположены к магии в целом – полностью лишены проводимости маны. Чудесники. Из оставшейся половины, три четверти не способны выучить более трёх-пяти заклинаний, как и развить выученное до чего-то серьёзного. Они не лишены проводимости полностью, но она у них ограничена. Таких обычно тоже называют Чудесниками. Иногда Чудесниками с проводимостью.

Выходит, с задатками мага рождается лишь один из восьми Разумных. А потом от него требуется захотеть эти задатки развивать, чтобы стать полноценным магом. Непро-

стое решение, ведь путь мага, помимо всего прочего, приносит также тяготы, боль и сражения. Многим этого не надо. Лучше жить пусть недолго, но спокойно. Тем более, желание неограниченно долгой жизни притягательно, но обманчиво, ведь статистика начинающим магам не особо благоволяет: около двух третей не доживает до ста лет, лишь один из десяти доживёт до трёхсот, Старшими и вовсе становятся доли процента от тех, кто когда-то решил пойти по пути Силы.

По этим причинам по-настоящему Сильных магов никогда не бывало в избытке. И всё-таки практически полное отсутствие толковых магов среди пятнадцатитысячного населения Области выглядело странно.

Впрочем, дослушав лекцию Дедиона о процентном разделении населения на магов и Чудесников, меня больше заинтересовал другой момент:

– “Погоди. А как же Ледирия?”

При упоминании королевства, с которого началось моё попаданчество, я испытал...

Да в общем-то ничего.

– “Быстро ты сообразил. Я тоже был удивлён, когда впервые там оказался. Трудно сказать сколько среди местных полноценных магов – из-за дурацкого способа развития там никто больше пяти-шести заклинаний и не знал. Но Низших, то есть Чудесников, полностью лишённых проводимости, в Ледирии всего десять процентов от общего населения. Не

пятьдесят, как в среднем должно быть. В своё время я поломал Разум над данной дилеммой и разработал несколько гипот...”

– “Ясно. Точного ответа ты не знаешь. Пусть будет просто любопытной аномалией.”

Несколько секунд помолчав, мой попутчик буркнул:

– “И где твой научный интерес, неуч?”

Даже не знаю. Остался в другом Теле?

Открыл глаза. Не спится.

У ночёвок в палатке есть свои преимущества. Особенно если палатка просторная. Особенно если тебе не требуется каждый раз самостоятельно её разбирать и собирать, а за тебя работает магия артефакта. И всё-таки мне в ней как-то неуютно. Ощущение, будто по своей воле залез в ловушку. Никакого контроля местности, отсутствие возможности быстро покинуть позицию.

Может, я просто уже привык спать на открытой местности?

Не знаю.

Так почему же я выбрал комфорт вместо безопасности?

Причина сопит у меня на плече.

– “Почему мы ведём этот разговор сейчас?” – неожиданно перевёл тему Дедион.

– “Захотелось уточнить кое-что из услышанного сегодня.”

– “Я о другом. Почему именно сейчас? Ты не один. А интимную жизнь своих дырконосительниц ты бережёшь. Уж

лучше бы по большому научился ходить без моего присутствия. Или хотя бы обоняние мне отключай в этот момент.”

Фу, как грязно, Дедион.

– “Интимная жизнь позади. Вилиан спит. И ты ведь ничего не чувствуешь, я только голос тебе включил. Вообще, если хочешь...”

– “Не хочу. Не думай, что мне тяжело или больно в подобные моменты. Я могу думать и воображать – это главное. И как ментальный маг я давно привык проводить много времени в собственном сознании. Твоя способность мыслить всегда со мной. Темнота и тишина мне не нравятся исключительно потому, что так я не смогу узнать, кто и как тебя убьёт. А ведь хочется напоследок посмеяться.”

– “Умереть во время секса. Нужно не забыть вписать в свои планы.”

– “Технически после секса, что уже не так альфо-самцово. Так почему мы болтаем сейчас? Пусть у меня только голос, пусть эксперимент: «А ты сможешь со своей суперскоростью заставить меня кончить за одну секунду?» с твоей подружкой уже завершился, но обычно ты всё равно не стал бы ничего мне включать до самого утра.”

– “Не всегда есть какая-то скрытая причина. Может мне просто захотелось поболтать?”

– “Логично, раз уж мы болтаем. Вопрос в том, о чём именно тебе захотелось поболтать перед самым приходом в Область? Ведь не о процентном разделении населения Катино-

ла на магов и Чудесников? За всё время пути к Области ты так и не спросил у меня самого главного, а сам я не стал тебе этого говорить.”

Дедион как всегда догадлив и наблюдателен.

Что ж, момент настал.

– “Так скажи мне самое главное: все эти слухи – правда? О Гильрене, о сотне его гвардейцев, о гареме из десяти демониц?”

– “Гвардейцев уже больше сотни. Ненамного, но всё же. А жриц всего восемь.”

– “Жриц?”

– “Гильрен так называет своих демониц. Гвардейцы – бойцы от ста пятидесяти до двухсот лет. Тех, кто старше, Гильрен обычно увольняет со службы и прогоняет из Области. Думаю, не хочет взрастить собственного убийцу под боком. Жрицам от двух с половиной до трёх сотен лет. Все демоницы, может, потому что Гильрен и сам демон. Все некродемокки.”

– “Это ещё что за зверь?”

– “Для краткости пока считай их разновидностью демонов. Встречаются нечасто, но и редкими их не назвать.”

– “Это всё, конечно, интересно, но меня не численный состав его банды интересует.”

– “Это было предисловие. А теперь основная часть: Гильрен, его жрицы и его гвардейцы – конченные ублюдки и садисты. Приятных сновидений.”

Пробуждение было приятным. Эротично-приятным. Какое-то время я не мешал, лишь тихо наслаждался, потом не выдержал – рука переместилась к голове Вилиан, зарывшись в её волосах.

– Ты просн?..

– Не отвлекайся, красавица.

Неожиданный сюрприз от Вилиан. О чём я ей и сказал, когда по Телу будоражащей волной прошла последняя истома.

– Если пойдём сейчас, до замка Владыки доберёмся уже в середине дня, но до вечера Владыка никого к себе не пускает. Придётся дожидаться наступления темноты в Области, а находиться там дольше положенного я не желаю. Выходит, у нас есть три-четыре часа в запасе, – лукаво улыбнулась Вилиан.

– Не будем терять драгоценное время.

Вилиан, как и любая порядочная девушка, не отдалась мне в первую же ночь после нашего побега из Шенгерии. Пришлось терпеть до второй. С тех пор по возможности мы спим вместе. Но утром Вилиан превращается в серьёзную, деловую девушку, которая торопится поскорее избавиться от Метки и вообще: «Ты чего до ночи потерпеть не можешь?»

Если ждать утреннего секса до ночи – он перестаёт быть утренним. А это совсем разные вещи.

Наконец дождался.

К тому же именно с Вилиан в моей жизни произошла сексуальная революция. Раньше во время процесса я как-то забывал, что нахожусь в мире меча и магии. Как я мог!? Столько возможностей упущено!

Но не с Вилиан.

Шутки-шутками, но Дедион частично был прав: Вилиан нравилось использовать свою феноменальную скорость, чтобы меня испытывать. Никаких экспериментов на время, просто Вилиан банально не любила долго находиться в слабой позиции. Есть девушки, которым нравится быть в некотором... не зря говорится «девушка отдалась». Вилиан не из таких. Для неё секс – соревнование, в котором нужно победить. И в моменты, когда она близка к «поражению», красавица начинает пользоваться чит-кодами.

А я... А мне стало интересно. Будем считать, что я просто ей подыгрываю. В общем, я тоже подключился к этому новому виду магической борьбы. Прямо как новый вид спорта – магический секс. Серьёзно. За три недели наших ночных соревнований я продвинулся в применении множественных коротких Рывков, в точечном Укреплении, постоянном применении Второго Дыхания и контроле Регенерации.

И секс, и тренировка.

И приятно, и полезно.

Однажды, когда Вилиан особо резво ускорила, что, по моему субъективному мнению, нарушало негласные правила нашего секс-соревнования, в ход пошёл грязный приём – я

использовал Вспышку. Моя маленькая хитрость сбила ритм её движений, а пока она, прикрыв глаза рукой, приходила в себя, я контратаковал.

Чистая победа.

Весь следующий день Вилиан ходила обиженная. Зато ночью я убедил её надеть повязку на глаза. Для защиты самого ценного, так сказать. Конечно, это тоже была ловушка: и элемент ролевой игры добавился, и чувствительность у красавицы повысилась.

Ещё одна победа.

Сегодня Вилиан тоже использовала магию, но былого духа соперничества в ней не было. Меньше борьбы, больше акцент на удовольствии. Она не пыталась его зажать, контролировать, а наоборот, шла удовольствию навстречу.

Удачная тактика: по итогу сегодня я проиграл.

– Не стоило мне тогда соглашаться разделить с тобой эту палатку, – тяжело дыша, прошептала мне на ухо Вилиан, упав на меня сверху.

– Я ведь предлагал тебе одной тут спать. А сам я бы честно сторожил твой сон снаружи.

– Не могла же я выгнать тебя из собственной палатки и занять её одна. На это ведь и был расчёт?

– Какой там расчёт? Всё ведь очевидно. А почему не стоило? Мне понравилось.

– Мне больше, чем понравилось, – улыбнулась Вилиан. – В этом и проблема. Ведь скоро мы разойдёмся.

– Возможно не так скоро, как ты думаешь. У меня особых планов нет. Могу двигаться в любом направлении и в любой компании.

– Нет. Ты точно скоро куда-нибудь убежишь. Характер у тебя такой. И честно, так для меня даже лучше. Было бы идеально, приходи ты ко мне раз в пару недель на целую жаркую ночь, а утром снова в путь.

– Жестоко ты со мной, – притворно обиделся я.

– Согласна. Но рядом с тобой всегда что-то происходит. Какие-то проблемы, разборки. С тобой хорошо. Но с тобой опасно. Я привыкла жить в не самых хороших условиях. Справляюсь. Но я хочу жить в безопасности, – прижалась ко мне крепче Вилиан.

А это, кстати, любопытный момент. За время нашего совместного путешествия я не влезал в серьёзные переделки. Просто мелкие стычки и споры. Мужчины порой любят поспорить, немного помахать кулаками. После этого обычно мы сидим за одним столом, потираем синяки, которые никто не станет зализывать раньше соперника, болтаем о жизни. Уверен, по подобному сценарию познакомились многие лучшие друзья.

Во всех мирах.

Сам я чело... Разумный не склочный. Даже если начну спор, стоит в ответ услышать «это не твоё дело» – я свалю в тень. А вот если оппонент подхватит тему, начнёт доказывать мне свою правоту – мы нашли друг друга. Хоро-

шие, крепкие собеседники на один вечер, прежде чем завтра разойдёмся каждый своей дорогой.

Отлаженный и многократно отработанный сценарий.

Пока в него не вмешивается Вилиан. В самый лучший момент знакомства – я получаю по кумполу, – она вдруг появляется из ниоткуда, и мои новые знакомые отправляются в нокаут.

За что их так?

Далее следует небольшая нотация: «Стоило мне на пять минут отойти, как ты уже...»

В общем, Вилиан считает меня магнитом для проблем. Она права. Но данный вывод она сделала из неверных предпосылок: последние недели были одними из самых спокойных в моей жизни, наполненные лишь парочкой житейских оказий, не более того.

Хотя признаю: её чрезмерное опекание бедового меня выглядело забавно и слегка странно.

– Если не прогонишь сразу после посещения замка Владыки, я ещё немного с тобой попутешествую.

– Не прогоню, – ответила Вилиан не раздумывая.

Закончив общение, мы просто лежали в обнимку. Периодически я поглядывал на Вилиан. Не спит. Просто закрыла глаза. Дышит ровно, спокойно. Ресницы только чуть дрожат.

Нервничает.

Не беспокойся, скоро эта неприятная история для тебя закончится.

Резко открыла глаза.

– Пора.

Через три часа пешего пути нашему взору открылись окраины поселения. Вот ты какая – Область Гильрена. Вернее, одно из шести её поселений.

Никаких внешних укреплений. Никакой стены. Даже чаштокола нет.

Непривычно.

А внутри... Не сказал бы, что дома похожи на развалины, но с уже виденными мною в крупных городах эти домишки также не сравнить. Во-первых, они все деревянные. Во-вторых, на домах нет никаких узоров.

Ещё один примечательный элемент быта Катинола: искусство в этом мире не особо развито. Поэзия, художественная литература, музыка – почти на нуле. А вот архитектура или скорее даже зодчество, наоборот, развито очень сильно. Мастеров работы по дереву и камню на Катиноле ценят.

Здесь этого нет. Обычные дома, без внешних приукрашиваний. Чисто функциональные.

– Влад, постой, – замерла Вилиан на полпути к поселению. – Я сразу пойду в замок Владыки, а ты пока найди место, где мы сможем переночевать.

– Ты пойдёшь одна? – удивился я. – И зачем нам здесь ночевать?

– Тебя вряд ли пустят в замок. Не беспокойся. По услови-

ям Метки Владыка ничего мне сделать не может. А ночёвка на случай, если сегодня артефакт отдать не получится. Мало ли. Сними домик. Если отдам артефакт и сниму Метку – сразу уходим. Пары монет не жалко.

Хорошо. Так и сделаю.

– Береги себя.

Вилиан, уже собиравшаяся уходить, резко остановилась.

– Это ты себя береги. Меня где-то пару часов не будет, за это время ты можешь...

– Всё будет в порядке, – успокоил я её.

Я, по её мнению, настолько проблемный?

– Надеюсь. Мне не нужны новые проблемы с Владыкой, – тяжело выдохнула красавица. – Всё. Я пошла.

Отделившись, Вилиан бодро направилась к своей цели – к вулкану, видневшемуся чуть вдалеке. Минимум несколько километров отсюда. Может чуть больше. Но несмотря на расстояние, я точно знал, что это вулкан, а не скала или возвышенность. По обычным скалам лава потоками не стекает.

– “Почему Гильрен выбрал такое место для своего замка?” – не мог не спросить я у Дедиона.

– “Это не просто вулкан. Это магический вулкан. Вулкан Потока. Лава в его недрах постоянно генерируется, никогда не заканчиваясь. Причём, не обычная лава, а манонасыщенная. Гильрен активно использует магическую энергию лавы для своих нужд.”

– “Это не опасно?”

– “Видишь большие желоба, выдолбленные на склонах Вулкана? По ним лава стекает в обход самого замка. Да и замок почти весь внутри скалы. То, что ты видишь – лишь небольшой фасад.”

Со стороны смотрится мощно: колоссальных размеров вулкан; стекающие из его жерла бурные потоки лавы, напоминающие рисунок кровеносных сосудов; у подножия, обтекаемая с обеих сторон лавовыми потоками, располагается рукотворная конструкция огромного зала, свод которого поддерживали многочисленные каменные колонны; оканчивался зал огромный тёмным зёвом, ведущим вглубь вулкана. Отсюда плохо видно, но кажется, зёв стилизован под широко распахнутую клыкастую пасть.

Если это только фасад, даже не представляю, насколько замок огромен внутри.

– “Если лава не кончается и извержение не прерывается, почему поселения ещё не потонули в огне?”

– “Лава не утекает далеко от Вулкана. Я лично бывал здесь лишь один раз и всех деталей не знаю, но там реализован магический зацикленный процесс: лава изливается из жерла, стекает вниз по желобам, достигает земли, впитывается в неё, преобразуется каким-то образом и снова изливается из жерла. Вулкан начал так странно себя вести после катаклизма во времена Второй Всеобщей Войны Магов. В те беспокойные времена повсюду появлялись различные природные и магические аномалии.”

Ясно, что ничего не ясно.

Пока я любовался Вулканом, Вилиан уже успела солидно удалиться.

Пора и мне поработать ногами.

К поселению шёл по тропинке, пролегающей через большое засеянное поле. Какой-то злак. Не пшеница, не рожь и не овёс. Остальные по внешнему виду не различаю. Кругом пусто. Ни одного Разумного. Неудивительно: уже поздний вечер. В такое время работы в поле никто не ведёт.

Зато в самом поселении ещё не все разошлись по домам. Уже отсюда вижу, как народ бродит кто-куда.

Хм-м, Вилиан не будет пару часов. Может, хоть сегодня я наконец найду себе друга на вечер? Первый кандидат сам ко мне идёт. Крепкий мужик, пятидесяти лет на вид. В доспехе, при оружии.

Стражник.

– Кто такой? Что здесь делаешь?

– Я Влад. Иду в поселение.

Стражник слегка опешил. Я вроде и ответил, а вроде и нет.

– Я спрашиваю...

– А ты кто такой?

– Что? – окончательно опешил стражник.

– Может, ты разбойник и убийца. Зачем мне тебе отвечать?

– Хм-м, – опустил стражник голову, задумавшись. – Ты

прав. Я – Нукрот. Страж нашего поселения. Если хочешь попасть внутрь, придётся показать Статус.

– Показать? Часто можно просто со слов Разумного данные внести.

– У нас нельзя. Если не желаешь показывать Статус мне, можешь показать его воеводе или старосте.

– А можно обоим?

– Зачем обоим? – удивился стражник.

– Для подстраховки. Позовёшь их?

– Если они заняты, тебе придётся ждать здесь. Не заходи в поселение. За тобой мои напарники присмотрят.

– Без проблем.

Стражник развернулся и двинулся в обратном направлении. Проходя мимо двух своих коллег, расположившихся у кромки поля и с интересом меня разглядывавших, он что-то коротко сказал им, после чего направился вглубь поселения.

Я же принялся ждать.

А стражники стоят. С места не сдвинулись. Может, самому к ним подойти? Хочется поговорить.

Нет. Буду ждать здесь, как обещал.

И всё-таки почему вокруг поселения нет ни стены, ни частокола? Без них местная защита дырявая как решето.

Пока я размышлял над вопросами устройства местной системы безопасности, к стражникам, что меня «охраняли», подошла миниатюрная девочка. Светлое платье почти до земли. Чёрные волосы, собранные в одну длинную косу до

пояса. Отсюда не видно всех деталей, но одна бросается в глаза: при общении её руки вечно упёрты в бока, а подбородок вздёрнут вверх.

Умилительная.

Что-то им говорит. Указывает рукой на меня. Стражники что-то ей отвечают. После чего девочка разворачивается и чеканным шагом направляется ко мне. Эй, стражники! Вы не собираетесь её остановить? А вдруг я плохой дядя?

Чем ближе она подходила... Это не девочка. Девушка. Точно больше двадцати лет. Но это и не лоли. По всем параметрам (там только один параметр – размер) она лоли. Но не лоли. Она именно девочка. Я даже не знаю, как понял, что она взрослая. Смотришь – девчонка, опять смотришь – маленькая девушка, ещё раз смотришь – снова девчонка.

Подошла. Упёрла руки в бока. Хотя какие у неё бока – у неё даже талии толком нет.

Совсем малышка.

– Ты чего здесь забыл? – голос тоже нераспознаваемый: детский, но взрослый.

Как у ребёнка, который подражает взрослому.

– Ищу место для ночлега. Возможно придётся остаться в вашем поселении на ночь. А может не придётся.

– Ты что, дурачок? – вопросительно вздёрнула брови малышка. – Может – да, может – нет. Определись уже.

– Это не от меня зависит. Я с девушкой пришёл. Она пошла к вашему Владыке.

– Ты... Вы знаете Владыку? – как-то резко осунулась девочка.

– Нет. Не знаю. Отдадим ему одну вещь и пойдём своей дорогой.

– Ясно, – снова расцвела малютка. – Сколько готов заплатить за ночлег?

– А сколько нужно? – усмехнулся я.

– Всё, что у тебя есть, и ещё немного, – требовательно протянула она ладошку.

– Держи, – положил я в неё золотую монету.

Девочка несколько секунд неотрывно на неё смотрела.

– Я не...

– Возьми.

– Спасибо, – быстренько спрятала она монету, после чего снова упёрла руки в бока. – Обычно путники останавливаются в доме старосты, но там сейчас занято. Гости из Лурдении заселились. Если тебя пропустят в поселение, найди меня. Я тебя... вас с девушкой размещу. Где-нибудь.

– Где-нибудь?

– Не жалуйся! Бери, что дают! – притопнула малютка ногой.

– С радостью, – чуть поклонился я.

– Тогда я пошла.

И впрямь уходит.

– А где мне тебя искать?

– Где? – развернулась она. Взгляд такой, будто на совсем

безнадёжного идиота смотрит. – В поселении. Где же ещё?
Действительно. Туплю.

Я снова остался в гордом одиночестве. Но ненадолго: двадцать минут спустя у меня случились уже третьи переговоры на этом месте – с воеводой.

Мужчина. Невысокий. Коренастый. Про таких говорят «крепко сбитый». Внешне выглядит лет на сорок, но нестираемый отпечаток непростого жизненного опыта на лице визуально добавлял ему минимум ещё лет десять. Он подошёл ко мне один, без своих бойцов.

Терять время воевода не любил:

– Гонгли. Воевода. Статус, – активировал он заклинание просмотра.

– Да-да, смотри, я не против.

– Мало.

– Влад. Герой. Хватит.

Воевода посмотрел на меня своими хмурыми глазами. Да, такие глаза тоже существуют. Лишь кажется, что хмурым может быть только взгляд. Ведь если взгляд всегда хмурый – это значит, что хмурые сами глаза.

– Хватит, – согласился он.

Развернулся и пошёл обратно.

Краткость сестра таланта. Воевода должно быть гений.

Немного постояв в нерешительности, я направился к поселению вслед за воеводой. Воевода же, проходя мимо стражников, просто... кивнул.

Слово – серебро, молчание – золото. Воевода должно быть жутко богат.

Я тоже изначально планировал пройти мимо парней, просто кивнув им. Но... не быть мне богатым.

– Парни, помните ту девушку, что со мной говорила до воеводы? Маленькая такая? Не подскажите, где она живёт? Не беспокойтесь – она сама просила её найти.

Сколько лишних слов. Я не то что на гениальность, даже на талантливость не претендую.

– Там, – указал направление рукой один из стражников.

Очень конкретно. Ну хоть так. Направился в указанную сторону. Поселение небольшое – три тысячи жителей. Может три с половиной. За пару часов можно полностью обойти.

По словам малютки, гости обычно останавливаются у старосты. Получается, постоянного двора в поселении нет. А значит, придётся договариваться напрямую с кем-то из местных, если не получится отыскать малютку.

Довольно быстро я добрался до центра поселения. Огляделся. Всё, как везде. Только один дом явно побольше остальных. Тот самый дом старосты? Огорожен невысоким забором. И...

Какого!?!..

Перед калиткой стоял... солдат. Не маг, не стражник. То, как он расставил ноги, как держит руки, как смотрит вокруг. Такое я всегда узнаю.

Молодой с виду. Значит, скорее всего далеко не молодой. Доспех по большей части кожаный, но жизненно важные места прикрыты металлическими вставками. При себе минимум оружия. Даже меча нет, только кинжал сбоку висит.

Мимо такого я пройти не могу.

Подошёл. Встал напротив. Буквально в метре от него. Скопировал его позу. Некоторое время боец показательно игнорировал меня, но в итоге не выдержал:

– Иди отсюда.

– Как служба?

– Иди отсюда.

– Ты откуда такой? Тоже Герой?

– Иди от... Ты Герой? – заинтересовался он.

– Герой. А ты?

– С Земли?

– С Земли. А ты?

– Май... Маякофский? Знаешь?

– Знаю. А ты?

– Бл..дь?

– Я нет. А ты?

– Иди отсюда, – зациклился наш диалог.

Что это сейчас было? На общем языке Катинола нет мата. Нет самого термина – мат. Оскорбления существуют, но они не переходят определённой границы, за которой лежит нецензурная лексика. Логично: в мире Силы, вместо поливания грязью, на голову обрушивают магию.

Слова мало что значат.

А потому, некое великое нарицательное слово было произнесено на русском, правда с очень сильным акцентом.

– Это невежливо. Я ответил на все твои вопросы, ответь и ты на мои.

– Иди отсюда.

– Ещё раз это скажешь, у тебя будут неприятности.

– На..уй иди.

Я просто опешил.

– Я реально тебе сейчас накостыляю.

– Я разве неясно выразился? Иди отс...

Рывок! Врезался в матершинника, вместе мы влетели в калитку, сорвав её с петель, и грохнулись за землю внутри ограды. Рывок! Убрал голову с траектории его локтя. Эй, мы не сможем стать друганами на вечер, если ты меня убьёшь! А таким ударом вполне можно убить. Если попадётся, конечно. Рывок! Сразу после того, как он вскочил на ноги, я использовал подсечку, чтобы его опрокинуть. Даже с Рывком мне лишь с большим трудом удалось это сделать. Слишком твёрдо он стоял на земле. Вывод очевиден: он очень не молодой. Рывок! Лёжа на земле, матершинник вытянул в мою сторону ладонь и запульнул из неё чем-то. Рывок! Что-то мелкое и очень быстрое пролетело рядом с головой. Еле увернулся. Наповал бьёт. Совсем не дружелюбный. Матершинник снова вскочил на ноги. Рывок! По печени! Я ему. По рёбрам! Он мне. Мы оба согнулись в три погибели.

На таких друзей здоровья не напасёшься.

Вскочили на ноги одновременно. Ну как знаешь, матершинник, ты сам напросился.

– Отставить!

Я не ослышался?

Из дверей дома вышли трое. Двое по внешнему виду явно коллеги матершинника. Третий не из их числа – гражданский. Наверняка, хозяин дома.

Староста.

– Вы мне ворота сломали! – запричитал староста.

Голос не гневный, скорее обиженный. Останавливал нас с матершинником не он.

Один из двоих мужчин, стоявших рядом со старостой, вышел вперёд. На вид самый старший. Сорок-сорок пять лет. Волосы короткие. Под ёжик. Глаза серые. Опытные.

Да, такие тоже бывают.

– Товарищ командир, – спешно заговорил матершинник. Стоп! Товарищ?!.. – Нарушитель задержан.

– Не вижу, чтобы он был задержан. И он проник на территорию, которую ты должен был контролировать и удерживать.

– Да я его!.. Ещё три секунды, товарищ командир!

На наших с командиром лицах появилось одинаковое усмехающееся выражение.

– Это так не работает, боец, – пока говорил, постепенно напивал ноющие рёбра откликом Регенерации. – Пере-

фразирую классика: выполнил приказ – посылай всех в...

Командир посмотрел на меня удивлённо.

– А не выполнил – сам иди на... – тихо продолжил он.

– Слушай, что тебе старший по званию говорит. Командир ерунде не научит.

Секунд десять товарищ командир дотошно осматривал меня с головы до ног.

– Я Влад. Герой, – представился я первым.

– Я Ник. Николай. Герой. Выйдем со двора на улицу?

– Почему нет?

Вышли.

– Никому не вмешиваться, – обратился Ник к своим бойцам. – За ограду не выходить, что бы не случилось. Ясно?!

– Так точно! – прозвучало в один голос.

Ностальгия.

– Без оружия, без Разума, без Души, без артефактов, – озвучил Ник условия.

– Договорились. До первой крови? До признания поражения?

– Пока ясности не будет.

– Согласен.

Встали друг напротив друга.

Долгая игра в гляделки и перекидывание злобными взглядами создают напряжённую атмосферу в боевиках, а в реальности...

Рывок! Сократив дистанцию до минимума, пробил боко-

вой в голову. Ник поставил внешний блок, одновременно другой рукой прицельно ударил мне по рёбрам. Вернее, хотел ударить: я успел прижать к рёбрам сжатую руку, приняв удар на блок. Не теряя времени, пробил ногой по выставленному колену. Промазал! Ник, перенеся вес на заднюю ногу, поднял переднюю, сгибая в колене, мой удар прошёл ниже цели. Второй рукой Ник тут же пробил мне прямой в голову. Я принял его удар на внутренний блок, но даже так меня немного повело – я же до этого ногу вперёд выкинул, лишившись точки опоры. Нужно вернуть равновесие. Отпрыгнул назад. Готово. Ник, устремившись вперёд, снова пробил прямой в голову. Я уклонился, чуть опуская центр тяжести и уводя голову в сторону. Одновременно пробил прямой в корпус. Попал по печени. Первый результативный удар. Вряд ли это сильно его пошатнёт, но начало положено. Ник в ответ ударил коленом в прыжке. Я принял удар на локтевой блок. Мощный получился удар. Меня даже чуть отбросило. Как раз в этот момент Тело Ника начало излучать лёгкое свечение. Ускорение? Усиление? Почти сразу я понял: и то, и другое. Вернее, не понял, а испытал. Удары посыпались без перерыва, и эффект от каждого стал серьёзнее. Пришлось почти каждое движение делать с Рывком, чтобы хоть как-то поспевать за Ником. Я почти полностью перешёл в оборону, а Ник в нападение. Он в основном атаковал руками, стараясь сократить дистанцию. Я использовал защиту шагом – чуть отступал назад, начиная с дальней ноги, при каждой его ата-

ке. Достать меня у него не получалось, но и контратаковать он мне не позволял. Удары у Ника компактные, руки далеко не выкидывает. Трудно подловить. Да и руки у него длиннее моих. Попробуем по-другому. Ник пробил очередной прямой с правой. Вместо отступления, я сместил голову в сторону, уклоняясь от удара, а ответил прямым ударом ногой ему навстречу, точно под правую руку. Попал. Ника отбросило, но он не упал, удержался на ногах. Я рванул на него. Сейчас его концентрация и ритм сбились. Нужно дожать. Ник, отмахиваясь от моего натиска, наотмашь ударил рукой. Неуклюже. Схватил его руку за запястье. Резко дернул на себя, поворачивая его к себе спиной. Зафиксировал его руку. Второй рукой ударил в локтевой сгиб. Сломал. Приём, на который я бы не решился в мире, где нет магии Лечения. Если только это не вопрос жизни и смерти. Существует несколько вариантов завершения этой комбинации. Выбрав один из них, я уже собирался подножкой повалить Ника на землю, чтобы добить.

Не насмерть конечно.

Всё получилось иначе.

Я не знаю, как он так выгнул ногу, но накладку у Ника получилась на совесть. Накладка – удар ногой в колено или немного выше внутренней стороны стопы. Но не просто удар. Ты наносишь удар, а после этого ещё и давишь на место удара, ломая ногу в колене или выставляя лодыжку. Ник находился в крайне неудобном положении – я фактически

располагался за его спиной, – но это ему не помешало. Он ударил в колено. Сломал. Больно! Я, подгоняемый болью, с силой дёрнул Ника за сломанную руку, которую продолжал удерживать за запястье. Получил удар локтем с разворота. Пробил ему в корпус. Оба грохнулись на землю. Я пару раз перекатился, удаляясь от Ника, подскочил. Ник тоже поднялся. Да, сломанная нога хуже, чем сломанная рука, но я ещё потанцую. Ник теперь наверняка будет слева подходить: у него цела левая рука, а у меня сломана левая нога. Я, наоборот, буду больше полагаться на правую сторону, где он не сможет заблокировать мои удары сломанной рукой. Вот только мобильность не на моей стороне. Чуть приступил на ногу. Больно. Очень больно. Но терпимо. Пока буду держать на весу, делая вид, что нога недееспособна, но если прижмёт, попробую его подловить.

Ник, не давая мне времени собраться, рванул на меня. Давай, сейчас я тебе покажу, где...

– Чего творите?! Совсем уже с Разума посходили!?

Мир замер. Конечно, вместе со всем миром застыли и мы с Ником. Я как раз собирался упасть на колено и нанести Нику точный удар по самому святому, а Ник, судя по всему, планировал сломать мне вторую ногу лоу-киком.

Очень милая композиция.

Мы синхронно повернули головы в сторону голоса. Малютка. Стоит. Руки упёрты в бока. Подбородок вздёрнут. Взгляд строгий.

– Как дети малые! – топнула она своей миниатюрной ножкой.

Я чуть не засмеялся. Ник виновато опустил голову.

– Приношу свои извинения, девушка. Мы не хотели, чтобы вы стали свидетелем этого неприглядного зрелища, – чуть поклонился ей Ник.

Малютка постояла пару секунд, осматривая Ника с головы до ног, как мама нашкодившее чадо.

– Принимается, – перевела она взгляд на меня.

Что? Я тоже должен?

– У нас всё было под контролем.

Малютка осмотрела меня. Дороги в поселении не мощенные, поэтому покатавшись по земле, я покрылся немалым слоем песка и пыли. В целом вид не очень.

– Чем меньше ты контролируешь, тем лучше для всех, – сделала малютка вывод из увиденного.

Глубокомысленно.

– Ты уже нашла, где нас поселить?

– Не переводи тему. Кто калитку сломал? Это дом старосты между прочим.

– Починим. Не беспокойтесь. Лучше прежней будет, – улыбнулся ей Ник.

– Давайте я лучше вас у себя поселю, – предложила малютка Нику.

В самое сердце!

– Эй! Никто и никогда этого не видел, но я вообще-то че-

ловек хороший.

Малютка окинула меня знакомым взглядом: «Зачем я с ним связалась»?

– Иди за мной. Покажу дом.

И впрямь уходит.

– Постой. У меня нога сломана. Как мне сейчас за тобой идти?

– Как? – развернулась она. Где-то я этот взгляд уже видел. Совсем недавно. – На одной ноге. Как же ещё?

Действительно. Туплю.

Наложил Лечение. Активировал Регенерацию.

– Приходи к нам, как освободишься, – тихо, чтобы малютка не услышала, прошептал Ник.

– Хочешь продолжить?

– Нет. Но думаю, мы найдём, чем ещё заняться.

– Договорились.

Похромал вслед за удаляющейся девушкой. Пришлось поторопиться: малютка оказалась неожиданно шустрой для своих габаритов.

– Так, парни, а мы пока воротами займёмся. И чтоб лучше, чем были. Я девушке пообещал, – пробасил Ник за спиной.

Идти пришлось недалеко. Впрочем, здесь всё недалеко.

Малютка, стоя на пороге, дожидалась, пока я доковыляю до неё. Доковылял. Окинул взглядом дом. Даже на фоне остальных домишек, этот был явно не в лучшем состоянии.

– Давай, заходи, – открыла малютка дверь.

Внутри оказалось уютней. Перед глазами предстала большая комната. Получается, весь дом – одна комната. В дальнем углу кровать, рядом с ней кресло. В противоположном углу печка. Вокруг неё своеобразная кухонная зона в миниатюре: несколько подвесных шкафчиков и маленький кухонный столик. В третьем углу рабочая зона: стол, заваленный бумагами, рядом большой старенький шкаф, дверцы которого уже лет сто как отвалились. Внутри в основном стояла всякая стеклотара: бутылки, микстуры, чашки. Но и бумажек хватало: по большей части отдельные листы, но и несколько тонких книг стояли куцем рядком.

В центре комнаты располагался обеденный стол. Накрытый. Видимо, намечается ужин.

Хорошая комната. Вроде тесно, а вроде и просторно. Некую изюминку добавлял небольшой беспорядок. Такой называют творческим. Вместо пыли и грязи хаотично разбросанные вещи, лежащие не там, где им положено, но при этом, как ни странно, на своих местах.

Такой вот дом.

Забыл упомянуть: за рабочим столом сидел парень. Он сидел ко мне спиной, поэтому всё, что я мог о нём сказать – волосы у него торчали во все стороны. И это не причёска. Это жизненный выбор и стиль. Стиль под названием: «Мне плевать на такие мелочи».

Я иногда тоже такой предпочитаю.

Парень что-то упоённо выписывал, копаясь в бумажках. По-моему, он даже не заметил нашего появления.

– Укронт! – парень вздрогнул от голоса малютки. Я, если честно, тоже. – Поприветствуй гостя.

Парень неловко поднялся со стула. Молодой. Внешне. Лет двадцать пять. Высокий. Немного нескладный.

– Фатэм. Я Укронт.

– Привет. Я Влад.

– Что с волосами? – поинтересовалась малютка.

– Ничего! – принялся нервно приглаживать руками свою причёску Укронт.

– Ну-ну. Пойдём, Герой. Покажу тебе твою комнату. А ты садись поешь. Ужин уже остыл.

– Я почти закончил...

– За стол!

– Ну-у, сестра! – выразил словесный протест парень, но противиться не стал – направился к столу.

– Ох уж эти младшие братья. Ничего сами не могут, – направилась малютка в четвёртый угол комнаты.

Там находилась приставная лестница, ведущая на чердак.

– Согласен. Пока не прикажешь, даже элементарные вещи... младший?!

– И что тебя так удивило? – резко развернулась малютка.

Руки в бока, ноги на ширине плеч, грудь колесом, подбородок поднят (чтобы смотреть мне в глаза) – шикарная поза.

Не могу налюбоваться.

– Ничего не удивило. Всё нормально.

– Тогда лезь наверх.

Поднялся по лестнице. Прошёл вперёд, освобождая место малютке, что полезла вслед за мной.

М-да. Чердак был треугольной формы. В центре я ещё мог стоять... лишь немного пригнувшись. Про остальную часть чердака промолчу. Чердак явно использовался по прямому назначению – для хранения всякого хлама. Он большой кучей был собран и утрамбован в одном из углов. Сюда скорее всего давно уже не заглядывали. До недавнего времени. Сейчас же повсюду виднелись следы уборки на скорую руку и наведения минимального порядка. Многие вещи скорее валялись, а не лежали, а кое-где бросались в глаза полоски непротёртой после влажной уборки пыли. Как ни странно, все эти мелкие недочёты, наоборот, добавляют некоторой... даже не знаю, какое-то спрятанное глубоко внутри приятное чувство. Маленькое окошко на тыльной стене чердака было чуть приоткрыто, чердак уже слегка проветрился, но этот необычный, специфический запах ещё витал в воздухе.

Не знаю, какое у этого запаха название.

У меня в Разуме сразу возникает мысль – запах детства.

Под окошком прямо на полу лежал топчан. Две подушки. Громоздкий плед. Рядом с топчаном стояла небольшая тумбочка. Наверняка с первого этажа. На стене висело слегка мутноватое зеркальце. На тумбочке лежали две потрёпанные книжки.

Всё.

Повернулся. Малютка. Стоит. Руки опущены. Глаза в пол. Отошла в сторонку от лаза в полу. Чтобы я мог молча пройти мимо и спуститься.

Подошёл к ней. Достал из кармана золотую монету.

– За девушку.

– Я не...

– Возьми.

– Спасибо, – быстренько спрятала она монету, после чего упёрла руки в бока. Такой она мне больше нравится. – А где эта твоя девушка? Не видела с тобой никого. Избегает тебя? Может, она из этих... умная?

– Не такая уж и умная, раз согласилась ещё немного со мной попутешествовать. Но не такая уж и глупенькая, раз не станет приглашать меня к себе домой. Согласна, малютка?

– Малютка у тебя в шта!.. Согласна, здоровяк.

Какая же она всё-таки... малютка!

Направился на первый этаж.

– Я буду в доме старосты. Уверен, девушка – Вилиан, после встречи с Владыкой направится туда. Если нам понадобится ночлег, я отправлю её сюда.

– А если нет?

– Мы пойдём дальше. Монеты в любом случае оставь себе.

– Договорились, – расслабилась после моих слов малютка.

Парень вновь сидел за рабочим столом. Перекладывал листы с места на место. Что-то дотошно разглядывал, что-то

зачёркивал, что-то записывал. Мир вне стола перестал для него существовать.

Направился к выходу. Открыл дверь.

– Ты почему не доел? – услышал я прежде, чем дверь успела закрыться за моей спиной.

Постоял немного на крыльце. Вдох. Выдох. Хорошо-то как.

Направился обратно к дому старосты.

Ник сдержал слово. Калитка была лучше прежней. Без шуток – гораздо лучше. Будто над ней мастер по дереву поработал. Теперь на её фоне остальная часть ограды смотрелась откровенно убого.

Матершинник привычно стоял на посту.

– Влад, – представился я.

– Брист, – протянул он мне ладонь.

Я уже успел отвыкнуть от этого жеста. Пожал.

– Проходи. Командир ждёт тебя.

Он и правда ждал. Почти у самого входа в дом.

– Пришёл наконец-то. Пойдём к нам в комнату.

Комната располагалась на втором этаже. До неё шли молча. Внутри оказалось пусто.

– С тобой ведь был второй парень.

– Отправил по заданию.

– Это, наверное, даже хорошо, – сделал я небольшую паузу. – Великий и Могучий в студию!

Вторую часть я, очевидно, произнёс на русском. Ник чуть

прикрыл глаза, будто слушает музыку.

– Влад. Я здесь уже полвека, ты один из немногих русских, кого мне довелось встретить за это время. Родной язык уже подзабылся. Не хочу позориться со своим акцентом.

– В этом нет никакого позора.

– Лучше прочитай мне что-нибудь, – присел Ник на краешек кровати, приготовившись слушать.

– Хорошо. – Что бы выбрать? Знаю! – Я волком бы выгрыз бюрократизм. К мандатам почтения нету...

– Постой, – прервал меня Ник. – Давай что-нибудь более позднее. Что я уже не застал.

– У нас в последнее время с классиками сложности.

– Совсем никого?

– Погоди. Говоришь уже полвека здесь?

– Да.

– Тогда мне есть, что процитировать. Например:

Не то чтобы не знаю – рассказывать нельзя. Я вам мозги не пудрю – уже не тот завод. В меня стрелял поутру из ружей целый взвод. За что мне эта злая, нелепая стезя? –

Но был один, который не стрелял. Мой командир меня почти что спас, Но кто-то на расстреле настоял, И взвод отлично выполнил приказ,

Еще тогда заметил и взял на карандаш. Судьба моя лихая давно наперекос, – Однажды "языка" я добыл, да не донёс. И особист Суэтин, неутомимый наш,

Нет, смог один, который не стрелял. Он выволок на свет и

приволок Подколотый, подшитый материал, Никто поделывать ничего не смог.

Расстреливать два раза уставы не велят.» Рука упала в пропасть с дурацким криком "Пли!" И залп мне выдал пропуск в ту сторону земли. Но слышу: «Жив зараза. Тащите в медсанбат!

С тем пареньком, который не стрелял. А врач потом все цокал языком И, удивляясь, пули удалял, А я в бреду беседовал тайком,

«Эй ты, недострелённый! Давай-ка на укол!» Я раны, как собака, лизал, а не лечил, В госпиталях, однако, в большом почете был. Ходил в меня влюбленный весь слабый женский пол:

Кому? Тому, который не стрелял. Наш батальон геройствовал в Крыму, И я туда глюкозу посылал, Чтоб было слаще воевать ему,

А что недострелили, так я не виноват! Я пил чайк из блюда, со спиртиком бывал, Мне не пришлось загнуться, и я довоевал. В свой полк определили. – Воюй, – сказал комбат, –

Убив того, который не стрелял. Я тоже рад был, но, присев у пня, Я выл белугой и судьбину клял, – Немецкий снайпер дострелил меня

Ник слушал меня, прикрыв глаза. Да, он действительно многое пропустил...

Постойте!

– Ник. Здесь ты полвека. А на Земле ты сколько оттянул?

– Где-то столько же, – приоткрыл он глаза. – Хорошие стихи. Нет, скорее песня.

Тогда получается?..

– Великая Отечественная?

– Мне это название не нравится, – поморщился Ник. – Великой была победа. Великой была жертва. А Война Великой быть не может.

Я подошёл к своему соотечественнику:

– Спасибо. За всё, – протянул я ему ладонь.

– Думаю, тебе тоже многие могут сказать спасибо, – крепкое у него рукопожатие.

– Честно, не уверен. Главный вывод из той войны мы не сделали. «Лишь бы не было войны!» – осталось только в виде тоста на праздник. Да и будущие войны... Вообще не понятно, за что мы воевали.

– По крайней мере навыки у бойцов хуже не стали, – усмехнулся Ник. – Я один из самых стареньких Героев. Не живёт наш брат долго в этих краях. Почти всех старожилов я знаю. Ты – новенький. Значит, База Тела у меня Сильнее. Плюс Ускорение и Усиление. И это позволило мне лишь быть на равных. Без магии у меня вообще и шанса бы не было.

– Не скромничай.

– Я не скромный. Но и переоценивать себя не стану – это восьмой смертный грех.

Не стану спорить.

Отличный вечер. Люблю такое настроение – счастье с примесью грусти. Малютка. Ник. Биология бы со мной поспорила, но я лично давно уверен, что у разных людей (Разумных) разная температура. Малютка и Ник – тёплые. Очень тёплые. Не горячие, не жгучие. Тёплые. Приятное тепло, что согревает изнутри.

Мы о многом поговорили с Ником. Только разговоры: оба оказались не фанатиками алкоголя. Повторно мериться Силами желания также ни у кого не возникло.

Через полчаса в комнату ворвались Брист и Лактр – подопечные Ника. Пост у ворот оказался обычной тренировкой. Ночью никто охранять наш покой не будет. Как сказал Ник: «Нам здесь бояться нечего».

Парни слушали своего командира с особой тщательностью. Ловили каждое слово. Как я понял, Ник командир какого-то крутого спецотряда в Лурдении, который служит напрямую монарху. Брист и Лактр в спецотряд не входят. Как они оба верят – только пока. Они новички. Стажёры. Вот Ник и прихватил их с собой в безопасную поездку – посмотреть, что они из себя представляют.

Парням ещё многому предстоит научиться. В особенности, держать язык за зубами. Болтали они без умолку. Именно из их оговорок я понял, что отряд Ника – не штурмовики, не спецназ. Тут более... интересное направление деятельности. Ник порой косо посматривал на болтунов, но без особой острастки. Видимо, это не какая-то прям совсем уж секрет-

ная информация.

Отсюда возникает вопрос: а что Ник здесь забыл?

Я задал его прямо. «Проверяю почву» – многозначительно ответил Ник.

Где-то через час после прихода парней произошло кое-что занимательное. Мы сидели на полу. Играли в карты. В Большую Силу. Редкий случай – я проигрывал. Ник очень хорош.

В общем, играли, болтали, никого не трогали.

Как вдруг дверь слетает с петель. В следующее мгновение в комнату врывается Вилиан.

– Влад! Что проис... – замерла красавица на полуслове.

В одной руке у неё был кинжал, во второй папира.

Парни уставились на Вилиан. Я уставился в их карты.

– Влад, ты её знаешь? – спросил Ник.

Хитрый жук – он свои карты к груди прижал.

– Знаю. Бедовая девчонка, которая вечно встречается во всякие переделки. Даже не знаю, стоит ли мне с ней и дальше путешествовать.

– Аккуратнее нужно, девушка, – покачал головой Ник. – Я вас чуть не убил.

Вилиан стояла слегка... полностью пришибленная.

– Что вы опять?!.. – влетел в комнату староста. – Вы мне ещё и дверь сломали! – снова обиженным тоном пролепетал он.

– Не беспокойтесь, Зэрдит. Новая будет луч... нет, эту же

поставим. Как было. Один в один.

– Правда? – недоверчиво уточнил староста.

– Обещаю.

– Хорошо. Но больше ничего не ломайте, – больше попросил, чем приказал староста, выходя из комнаты.

– Некультурно себя ведёте, барышня, – пожурил Ник Вилиан.

– Мне сказали, что Влад подрался с двумя другими приежжими, а потом они затащили его в этот дом. Что мне было делать?

Быстро слухи разлетелись. Ещё и исковеркать успели.

– Как видите, с Владом всё в порядке. Ему здесь ничего не угрожает.

Вилиан пытливо уставилась на меня.

– Так и есть, красавица. Всё в норме. Как прошло с Владыкой?

– Никак. Меня не пустили. Одна из его шлю...

– Жриц, – поправил её Ник.

– Да, жриц. Заявила, что Владыки нет в замке. Якобы, по делам отлучился.

– Нет, он в замке, – уверенно заявил Ник.

– Вполне возможно. Я по её издевательской интонации тоже так подумала. Только толку, если меня не пустили. Попробую завтра вечером. Может, там будет другая... жрица. Ты нашёл нам место для ночлега?

– Конечно. Извините, парни. Мне нужно ненадолго...

– Лактр, задание выполнил?

– Так точно, товарищ командир!

– Проводи барышню до места ночлега.

– Есть! – вскочил боец на ноги. – Пойдёмте за мной.

Так вот о каком задании говорил Ник. А я никакой слежки не заметил. Совсем расслабился.

– А ты? – спросила у меня Вилиан.

– Я пока здесь посижу.

Вилиан окинула собравшихся долгим подозрительным взглядом. В стиле «если его труп завтра найдут в канаве – я буду знать, что это сделали вы».

– Хорошо. Веди.

На какое-то время наша компания уменьшилась до трёх Разумных.

– Кажется, ты остаёшься здесь ещё на сутки, – сказал Ник, когда Вилиан и Лактр покинули нас.

– Как минимум.

– Советую тебе поскорее убраться отсюда.

– Гильрен настолько опасен?

– Сейчас можно понять, почему никто не пытается забрать эти земли себе, несмотря на то, что Вулкан Потока и Пещера Снов лакомый кусочек для многих. Одолеть Гильрена по Силам немногим даже среди Древних. Он очень живучий. Но есть один интересный факт – Гильрен пришёл сюда девятьсот лет назад. Тогда ему исполнилось всего триста лет. Местные поселения были крупнее, чем сейчас. Разумных

старше полутора сотен лет тоже хватало. Но он перебил их всех. Местные объединялись, нападали вместе. Бесполезно. Гильрен даже тогда был очень живучим. Они никак не могли его убить, и в итоге он постепенно, по одному, перебил сопротивляющихся. Остальные подчинились. Тогда он и начал строить свой замок прямо в Вулкане Потока. Теперь понимаешь? Гильрен не использовал военную хитрость, стратегию, не заключал альянсов. Он просто шёл напролом. Владыка Гильрен – типичный отвратительный представитель Права Силы в этом мире. И он этим правом пользуется без оглядки.

– Пока ничего такого не заметил.

– Сейчас в его подчинении сто шесть гвардейцев и восемь жриц на все пятнадцать тысяч жителей в шести поселениях. С такими Силами не устроить непрерывный террор и ужас. Да и подумай: если всех замучать сегодня, кого мучать завтра? Сам Гильрен и вовсе редко покидает замок, обычно к нему кого-нибудь приводят, если ему захочется развлечься.

– Почему жители не уйдут? Катинол крупнее Земли, а население в пять раз меньше. Увлика – самый крупный континент. Большую часть своего путешествия я брожу по лесам и бесхозным землям. Занимай и стройся. Или просто перебраться в любое соседнее королевство – чем не выход?

– Ты и правда попал на Катинол совсем недавно, – покачал головой Ник. – Судя по боевым навыкам, я предполагал, что ты здесь как минимум пару десятков лет, а то и более. Но раз уж ты даже этого не понимаешь... в общем, причин

несколько.

Первая: Разумные долго живут. Половина рождается Чудесниками, но даже у них продолжительность жизни достаточно высокая. Ведь заклинания, например, Лечение, на них действует как обычно. Чудесников с проводимостью поменьше, они способны выучить не больше пяти-шести слабых заклинаний, но даже в таком случае База Тела у них начинает развиваться. Медленнее и слабее, чем у полноценных магов, но столетние активные Чудесники с проводимостью не редкость. Про магов вообще молчу – они живут до тех пор, пока их жизнь не отнимут Силой. Из-за большой средней продолжительности жизни в королевствах редко возникают проблемы с уровнем населения и его поддержанием.

Вторая причина: огромная разница в личной Силе между Разумными. Войны здесь часто выигрываются не количеством, а качеством. Один Разумный может уничтожить тысячи врагов, если достаточно Силён. По этой причине количество живой силы в войне или производстве мало что решает.

И третья – самая важная причина: переезжать и обживать новые места мешает Высшая Магия. Скрижалю может стать любой булыжник, а пророком любой Разумный, но Высшая Магия не любит ими разбрасываться. Нельзя взять сотню Разумных, пойти в лес и основать там свою деревушку – в Статусе вы всё равно будете привязаны к предыдущему месту. А новое место будет, скажем так, нелегально и незарегистриро-

вано. На Катиноле ты живёшь не там, где находишься, а там, где написано в Статусе. Причём процедура смены Привязки крайне сложна, и не только при создании нового поселения, но и при переезде в уже существующее. До тех пор, пока Высшая Магия не признает изменение Привязки, на новом месте ты будешь оставаться чужаком. А к чужакам на Катиноле относятся не очень хорошо. Везде. Если они не Сильны. А случись на старом месте корявое пророчество, требующее наличия в поселении большинства жителей для своего выполнения – и конец. Как оставшимся, так и отделившимся. Такие случаи уже происходили. Может ты ещё не сталкивался с этим, но знай – у пророчеств странное чувство юмора.

Мне можешь не рассказывать, Ник.

– С новыми местами понятно, а по поводу отношения к чужакам... Оно наверняка лучше местного, если верить рассказам о зверствах Гильрена и его шайки. Даже среди плохих вариантов можно выбрать не худший.

– Верно. Существует ещё одна причина, почему местные не уходят. Завтра поймёшь, если ещё не заметил, – многозначительно замолчал Ник.

Заинтриговал. Завтра так завтра.

– А вот мы завтра с утра уезжаем, – огорошил меня новостью Ник. – Потому и говорю сейчас, чтобы ты понимал, где решил остаться.

– Уезжаете? Уже «проверил почву»? Так быстро?

– Я же здесь не первый день. Второй, – подмигнул он мне.

– А-а! Тогда да. Даже задержались немного.

– Будь аккуратней, Влад, – всякая весёлость пропала из голоса Ника.

Сменившись серьёзностью.

– Это не мне нужно быть аккуратней, – мой взгляд в очередной раз прикипел к кольцу на пальце Ника. На очень знаковом пальце. – Как ты решился? Разве не боишься?

– А-а! Это, – Ник нежно посмотрел на кольцо. – Боюсь. У нас ведь и дети есть. Боюсь помереть вдали от семьи. Где-нибудь в Области Гильрена, – усмехнулся он. – Боюсь, что пока меня нет рядом, с ними случится что-то ужасное. Как иначе? Просто нельзя чтобы страх победил.

– Как ты нашёл это место? Своё место в этом мире.

– У меня ситуация необычная. Я ведь реинкарнировал.

– В Тело младенца?

– В Тело ребёнка. Можно считать, что я прожил здесь, в этом мире, жизнь заново. Я и служу той стране, королевству, в котором родился. Правда, я из глуши деревенской родом. А сейчас проживаю в столице вместе с семьёй.

– “Хорош, – дал оценку Дедион. – Такие как он редко доживают до подобного возраста.”

– Ты ведь видишь, что внешне я больше на местного похож, чем на Землянина, – повернулся в профиль Ник. – Ты, кстати, тоже.

– “Чувствую себя сейчас дураком,” – пробормотал мой недогадливый попутчик.

Мы посидели и пообщались ещё какое-то время, а уже поздней ночью я начал собираться домой.

К малютке домой.

Встал. Попрощался со всеми. Направился на выход.

Давай! Иди!

Нет. Не могу.

– А это?.. – указал я на заинтересовавший меня предмет.

Всё время наших посиделок не мог оторвать от него глаз.

– Так и знал, что не выдержишь, – улыбнулся Ник. – Могу подарить.

– Так подари!

– Ха-ха. Он даже покруче, чем Земной аналог, – Ник взял со стола и протянул мне сувенир с нашей встречи. – Сейчас расскажу, как работает...

Домой к малютке я возвращался окрылённым.

В дом проникал как заправский ниндзя. Не хотелось никого разбудить. Тихонечко приоткрыл дверь, бочком проскользнул в проём.

Всё оказалось зря.

В комнате горел свет.

А нет. Не зря. Источником света оказался Укронт: он сидел за своим столом, копошился в бумажках одной рукой, а над ладонью второй у него горел Святлячок.

– Нашёл! – прошептал он. Схватил перо и принялся что-то выводить на листке бумаги.

Малютка спала. В кресле. Накрылась маленьким пледиком. Даже для неё маленьким. Рядом стояла пустая расправленная кровать. Кажется, кое-кого уложили спать, он подождал, пока надзирающий уснёт, и вернулся к своему любимому занятию.

Подошёл к шкафу рядом со столом. Укront даже сейчас меня не заметил. Светлячок работает на минимуме, уже в метре от него почти ничего не видно. Активировал Ночное Зрение.

– “Интересная у него книжная коллекция, – оживился Дедион. – Задрот явно хочет стать Мастером Микстур.”

Это я уже и сам понял. Подошёл к столу. Взял листок с края. Поднёс к глазам. Это не общий язык. Ничего не понимаю.

– “Одно из наречий эльфийского языка, – просветил меня Дедион. – Старается задрот. Эльфы – лучшие Мастера Микстур. Естественно, лучшие трактаты по микстуроварению также написаны эльфами.”

– “Они, кажется, во всём лучшие.”

– “Не совсем. Из ушастых редко выходят толковые боевые маги.”

Ну хоть в чём-то эльфы не идеальны. Взял ещё несколько листов со стола. Такая же абракадабра.

– “У него здесь несколько ошибок.”

– “Ты знаешь эльфийский? И разбираешься в составах микстур?”

– “Потратил некоторое время на изучение.”

– “Это ведь не относится к Силе. Тратил своё время в ущерб развитию?”

– “Девяносто девять процентов жизни девяноста девяти процентов Разумных – пустая трата времени, – изрёк философскую мудрость Дедион. Тут с ним не поспоришь. Занимательно то, что этим высказыванием никого не оскорбить, ведь любой, кто его услышит, почему-то причислит себя к оставшемуся одному проценту. Почему-то. – И что после этого – не жить? Я посвятил жизнь не только тому, чтобы стать Сильнее, но и изучению того, что мне интересно. Скажи задроту следующее...”

– “Постой,” – перебил я Дедиона.

Положил листы на место.

– Укронт... Укронт... Укронт!

– А?.. Господин?!.. – подскочил парень. – Фатэм, господин Герой.

– Тише, – приложил я палец к губам, – малютку разбудишь. Садись.

– Вам чем-то помочь? – спросил он, усаживаясь на стул.

– Это я могу тебе помочь. Только сначала хочу узнать: для тебя это важно – самому всё придумывать, выписывать, искать ответы? Ты хочешь стать первооткрывателем в своём деле или не отказался бы от помощи?

– Господин Герой...

– Зови меня Влад.

– Господин Влад. – Видимо, «господина» мне из него не вытравить. – Никакой я не гений и не первооткрыватель. Я местный Лекарь и Целитель. Создаю микстуры от разных болезней. Если бы у меня была возможность, я бы с радостью купил и изучил эльфийские «Трактаты о создании микстур», но они стоят как дорогие артефакты – сотни золотых. Вот и делаю что могу.

Что ж, я тебя понял.

– “Хорошо. Говори, что хотел.”

– “Повторяй слово в слово...”

– Записывай: “В микстуре Контроля Сердечного Ритма главным элементом, оказывающим благотворное воздействия, является корень Дурника. Его нужно добавлять мелко покрошенным и в сушёном виде. Но солнечный свет негативно воздействует на антиаритмичные свойства корня. Лучший способ его сушки – на горячем сухом пару, предварительно поместив в экранирующую ткань или другой материал.”

– Свет... нельзя сушить на солнце... постойте!.. – парень принялся нервно копошиться в бумагах. – Вот здесь! У меня не получалось достичь нужного эффекта – микстура получалась слишком слабенькой. Корень Фурника я тогда как раз на солнце сушил. А они ведь из одного подвида с Дурником.

Взял листок из рук парня. Окинул взглядом.

– “Молодец. На лету схватывает. Делает выводы.”

Редко Дедион кого-либо хвалит. Впрочем, в данном слу-

чае ничего удивительного: Дедиону присуща неуёмная жажда новых знаний, стремление постичь что-то новое, и в других он подобные черты одобряет. Только я, по его мнению, должен сидеть на пятой точке ровно и никуда не лезть.

Взял ещё несколько листов со стола.

– “Вот ещё один момент...”

– Записывай: ...

Где-то час я надиктовывал слова опытного учёного начинающему. Интересное чувство – я ощущал себя причастным к чему-то важному, хотя просто выполнял роль громкоговорителя.

В какой-то момент лекции, осматривая блуждающим взглядом комнату, я наткнулся на глаза малютки. Она сидела в кресле и смотрела на нас. Чуть улыбнулась мне и прикрыла глаза.

Да. Мне тоже пора поспать.

– Пойду я, Укронт. Мне завтра утром новых знакомых провожать в долгий путь, не хотелось бы проспать.

– А как же!.. – встрепнулся парень. – Да, вы правы, господин Влад. Спокойной ночи.

– Ты тоже спать ложись. А то сестра опять на тебя накричит.

– Она из заботы так. А я... я пока слабенький Лекарь. Почти ничего не могу на этом заработать. А это всё, – обвёл он руками стол, – требует монет. Но когда-нибудь я... – перевёл он взгляд на «спящую» сестру.

– Иди поспи.

Направился к лестнице. Поднялся. И вот я дома. Родной чердак.

Вилиан спала на топчане. Я тихонько подкрался, прилёг рядом.

Хорошо.

– Долго ты, – приобняла меня Вилиан.

А я был уверен, что спит.

– Не стоило беспокоиться. Я не такой бедовый, как тебе кажется.

– А место получше не смог найти?

– Честно? Не смог. Куда уж лучше?

– Здесь мы не сможем... посоревноваться.

– Здесь это и не нужно.

– Ты скучаешь по своему миру? – неожиданно перевела тему Вилиан. – Мне сказали, что один из тех приезжих тоже Герой. Поэтому ты хотел с ним поговорить?

– Есть вещи, по которым я ностальгирую и скучаю. Есть люди. Но не мир. Мы обсуждали с ним, как жить здесь и сейчас.

– И как?

– Как я и делаю, – приобнял я красавицу в ответ.

– Так и продолжай делать.

Проснулся рано утром.

Аккуратно встал, чтобы не разбудить Вилиан. Спустился

вниз. Укронт спал на кровати. На столе остывал завтрак. Машинки дома уже не было.

Мне тоже пора.

Когда я добрался до дома старосты, Ник с бойцами уже готовились отправиться в путь. Собрались возле калитки, проводя последние приготовления: проверяли, все ли вещи на месте, не потеряли ли чего, всё ли лежит там, где должно. Когда после приказа Ника парни начали подпрыгивать, улыбка сама собой растянулась на лице. Конечно же, что-то стучало, брнчало и звенело. Ник, слушая этот музыкальный концерт, только головой покачал.

– Здравствуй, Влад, – поприветствовал он меня, стоило подойти. – Пришёл-таки нас проводить.

– Как иначе? Мне ещё повезло, окажись я здесь на день позже, вовсе не встретил бы таких достойных Разумных.

– Ангелов встречал? – нахмурился Ник.

– Было дело.

– Значит знаешь, что словом «достойных» иногда можно и обидеть. Или ты сейчас над нами так подшутил?

– Из-за парочки напыщенных лицемеров не стоит принижать хорошее слово.

– Тут ты прав, – хмыкнул Ник. – Просто у меня случались инциденты с участием ангелов. Неприятные.

– А у кого их не было?

Далее последовали несколько минут ничего не значащей прощальной болтовни, перетекающей в рукопожатия и по-

хлопывания по плечам.

С Ником мы обнялись.

И всё. На этом моё первое после попадания знакомство с земляком (по названию планеты) подошло к концу. Я тупо стоял и смотрел в спины уходящей троицы, не зная, что ещё делать. А нет – не уходящим: когда они отошли метров на пятьдесят, Ник неожиданно развернулся и бодро направился обратно. Ещё и ладонью мне принялся махать, чтобы я подошёл.

Почему нет?

Подхожу.

– Ближе, Влад.

Подхожу.

– Ещё ближе.

Подхожу.

Мы стояли впритык.

– Слушай внимательно и запоминай, – прошептал Ник мне прямо на ухо. Что-то настолько секретное? Я на всякий случай активировал Звукохват. – ...

Закончив свою речь, Ник чуть отстранился.

– Ты всё запомнил?

– Да. Всего одно предложение трудно не запомнить.

– Это только в худшем... крайнем случае.

– Понял, – кивнул я.

– Удачи. Надеюсь, ещё увидимся.

– И я.

Ник ушёл. В этот раз уверенно и не оборачиваясь.

– “Чем мне теперь весь день заниматься?” – покрутил я головой, осматривая округу.

– “Можешь попробовать целый день никуда не влезать. Уверен, та ещё миссия невыполнима.”

– “Ты прав – погуляю по поселению.”

Местные в большинстве уже проснулись и шастали по своим делам. Ничего необычного. Лишь одно меня беспокоило. Вернее, нервировало. Здесь все здоровались словом «Фатэм». Я думал, это личная фишка Укронта, а оказалось стандартным приветствием.

Со мной тоже так здоровались. Видимо, за день узнали через сарафанное радио, что я гость их поселения, а не какой-нибудь непонятный чужак, вот и перестали просто проходить мимо.

Почему это напрягало? Слово Фатэм произносят крайне редко. Оно является некоей формой благословения. Благословение в боевом пути, в странствии, в сражении. Также его используют для выражения уважения умершим, чей путь окончен. Такое приветствие используют продавцы в Домах Мага, ведь клиент пришёл продолжить свой магический путь, путь Силы. Несколько раз мне доводилось слышать, как слово Фатэм применяли в качестве боевого клича. Если суммировать, Фатэм – важное, глубинное, полуритуальное благословение. И пусть Дедион это отрицает, некая религиозность в нём тоже присутствуют.

Было странно видеть, как «Фатэм» используют все. Местные будто непрерывно молятся, желая друг другу и самим себе прожить хотя бы до конца дня. Ещё и полным ритуалом: слово «Фатэм» сопровождается жест с прикладыванием к груди сжатых в замок кистей рук, только пальцы остаются прямыми.

И так каждый здоровается с каждым.

Некоторое время я отвечал симметрично. Минут пять. И за такой короткий срок даже у атеиста, вроде меня, возникло это обманчивое чувство духовности, приближенности к чему-то большему. Как у людей, ходящих в церковь или соблюдающих прочие ритуалы. Если им это помогает – отлично, вот только Бог по канону находится в каждом. Он внутри. Если ты в одном месте ощущаешь Его присутствие сильнее, чем в другом – это не Он, это самовнушение.

Плацебо.

И здесь такое же самовнушение: здороваешься со всеми религиозным способом, отчего возникает ложное чувство просветления. Всетерпимости. Не зря во всех религиях несусветное количество мелких ритуалов и правил на каждый возможный поступок и решение. И теперь я, кажется, обнаружил дополнительную причину, удерживающую здесь Разумных, о которой умолчал Ник.

Они «просветлённые».

Они жертвы.

Они терпилы.

Ощущение дискомфорта постепенно заполнило меня с головой. Не хочу здесь находиться. Лучше пойду помогу Укронту в его исследованиях. Мне ведь и самому интересно послушать лекции Дедиона. И пусть большинство наименований трав, кустарников, минералов, жидкостей и внутренностей Магзверей, что в его лекциях упоминаются, я никогда в глаза не видел, всё равно интересно.

Можно сказать, что у меня наконец сформировались планы на день.

Которые тут же отменились.

Из-за них.

Некромонгеры.

По крайней мере, доспехи внешне похожи. Только шлемов не хватает. Четвёрка некромонгеров вышли из-за угла и двинулись вдоль улицы мне навстречу. Они отличались от местных не только одеяниями, но и поведением: уверенные и расслабленные, они повелительно глазели по сторонам, скользя по окружающим хваткими, оценивающими взглядами. Расстояние между нами постепенно сокращалось. Вот-вот пересечёмся. Они, заметив новое лицо, принялись беззастенчиво пялиться на меня. Я в ответ принялся беззастенчиво пялиться на них.

Пять метров.

Три.

Два.

Один.

Пересеклись.

Прошли мимо.

Начали расходиться.

Один метр.

Два.

Три.

Пять.

Развернулся. Направился следом за ними.

– “Началось.” – пробурчал Дедион.

– “Это гвардейцы?”

– “Они самые.”

Посмотрим.

– “Гильрен ведь набирает их среди местных. С чего бы им начинать терроризировать своих же?”

– “В поселениях запрет на перемещения и переезды. Между собой они только торгуют. Личные связи минимальны. Гвардейцев Гильрен старается набирать равномерно из всех шести поселений. После этого гвардейцам запрещается посещать своё родное поселение. Только остальные.”

Разумно. Разделяй и властвуй. Видимо, на Катиноле до этого механизма додумались раньше, чем на Земле.

– “Жрицы?”

– “Вообще не отсюда. Гильрен притаскивает своих подружек по возвращении из своих редких путешествий. А стоит жрице или гвардейцу достигнуть определённого возраста – он их прогоняет. После чего набирает или ищет новых.”

– “У него должно быть много врагов среди бывших гвардейцев.”

– “С чего? Думаешь, легко быть хорошим и добрым гвардейцем, испытывающим ненависть только на злодея Гильрена? Гвардейцев изначально отбирают из не самых лучших Разумных, а в их общей толпе любого, кто будет добреньким, затравят свои же. Поэтому гвардейцы не особо горят желанием мести или восстановления справедливости, когда покидают Область. Тем более после такой продолжительной разлуки с семьёй, которая по факту была рядом. А ты не просто им не помогал, ты был товарищем тех, кто их мучал. Никто из гвардейцев сюда не возвращался с целью отомстить, подозреваю, они просто были счастливы отсюда свалить.”

Слушая Дедиона, я продолжал следовать за гвардейцами. Все встреченные ими Разумные приветствовали гвардейцев всё тем же «Фатэм». Произнося это слово с ещё большим усердием. С ещё большим погружением во «всё в руках...»

Чьих-то руках, но не твоих.

Гвардейцы не отвечали местным тем же. Но и ничего ужасного не делали. Просто шли себе спокойно.

Через десять минут неспешной прогулки даже Дедион выразил этому удивление:

– “Странно. Они сюда дневную норму шагов пришли выполнить?”

Обидно. Вот почему эту шутку придумал Катинолец Дедион, а не Землянин Влад?

– “Ник ведь говорил, что в поселениях не творится сплошной, постоянный террор.”

– “Он имел в виду, что шайка Гильрена не часто навещается в поселения. Но если уж пришли, ещё и группой – жди веселья.”

Тогда я подожду. И покажу им, как правильно веселиться. Не сложилось.

Всему виной... колокольчик. Да-да – обычный зазвонивший колокольчик. Сначала он тренькнул один раз. Потом ещё. И ещё. К первому добавился второй колокольчик. Третий. Через какое-то время трель стала непрерываемой. Гвардейцы, оглянувшись, двинулись на шум.

Я направился за ними.

Менее чем за минуту мы добрались до источника звона. Интересное зрелище. Доски. Смахивает на уличные доски-стенды для объявлений. Три штуки. Но вместо объявлений на них были закреплены маленькие колокольчики. Трезвонили колокольчики лишь на одной доске – центральной, на двух оставшихся всё было спокойно. Причём трезвонили колокольчики сами по себе. Рядом стоял стражник, но он к ним даже не прикасался.

Гвардейцы всей четвёркой встали чуть сбоку, не став вмешиваться.

Что происходит?

Я решил посмотреть поближе. Направился прямо к стендам. Опередив меня, к центральному стенду подскочил вое-

вода. Окинул его продолжительным взглядом. Почти все колокольчики звенели, лишь парочка висели без движения.

– Всех, – перевёл он взгляд на стражника.

– Есть! – убежал тот.

Я подошёл. Встал рядом с Воеводой.

– Это что-то вроде сигнализации?

Воевода кивнул.

– Откуда?

Воевода указал рукой на лес в южной стороне поселения.

Деревья начинались где-то в полукилометре от домов.

– Кто? Магзвери?

Снова кивок.

– Помощь нужна?

В этот раз воевода не стал сразу «отвечать». Посмотрел на меня.

Секунда. Две. Три.

Кивнул.

– “Посмотрим, кто сегодня у нас будет на ужин.”

– “А как же твои чёрные шуточки про моё сумасбродство?”

– “По средам я подкальываю общество по защите животных.”

– “Сегодня четверг.”

– “Ну тогда... Что будет, если ты в порыве желания сдохнуть спрыгнешь с обрыва? Ведь в полёте ты наверняка успеешь пару раз поменять мнение. Мне интересно, кем будет та

размазня внизу: желавшей смерти размазнёй или боровшейся за свою жизнь до конца размазнёй? Или это будет размазня Шрёдингера?”

– “Довольно жёстко.”

– “Иначе с тобой никак.”

К воеводе постепенно стекался народ. Небольшими группами. Причём, не все из них были стражниками. Доспехи и толковое оружие я заметил только у двух десятков. Ещё у десятка имелось только оружие. Местное ополчение? Всего тридцать Разумных. Должны справиться. Надеюсь. Дождавшись последних присоединившихся, воевода махнул рукой. Все дружно двинулись в сторону леса. Стражники начали расходиться цепочкой. Видимо, уже отработанная схема. Позади, на небольшом удалении шли гвардейцы. Они тоже будут участвовать? Лишние ладони не помешают. Тем более, что каждый из их четвёрки держал в ладони артефакт: чёрная палка сантиметров тридцать длиной, на одном конце сферическая нашлёпка – какой-то полупрозрачный, мутный кристалл. Не встречал таких артефактов раньше. Хочется верить, что это действительно боевой артефакт, а не какая-нибудь трендовая палочка с показа мод.

У стражников и ополченцев никаких артефактов я не заметил.

Только привычное железо.

Остановились. В двухстах метрах перед кромкой леса. В трёхстах метрах позади виднелось поселение с его жителя-

ми, множество из которых вышли на улицы и столпились за нашими спинами. Наблюдает. На любое событие, каким бы диким оно не было, найдутся зеваки. Посмотреть сражение, в случае поражения в котором наших бойцов, меня сожрёт прорвавшееся в поселение зверьё – дайте два билета, пожалуйста, девушку свою прихватчу!

Рядом со мной стоял стражник. Логично: мне одному продолжительный участок линии обороны не доверят.

Нужно скооперироваться.

– Влад, – представился я. – А ты?

– Кувлен.

– Какая магия? Я ближник. Рывок. Укрепление. Регенерация. Уплотнение.

– Ближник? – как-то не очень он обрадовался. – Я маг земли. Земляное Копьё и Земляные Колья. Земляная Стена. В ближнем бою Скачок и Взмах.

Неплохо. Вполне может прикрывать меня издали.

К сожалению, обговорить тактику совместных действий мы не успели...

Началось.

Магзверей было много. Магзвери были разные. Магзвери неслись на нас единой волной. Я успел насчитать не менее полусотни. Никого сверхопасного не заметил: в основном хорошо мне известные Волкорыки и с десяток Медведубов. Примечательный Магзверь. Напоминает медведя. Бурого. Обычно где-то два с половиной метра ростом. Все пре-

имущества и способности земного аналога у Катинольского имеются. Но есть и свои собственные: Медведубы могут использовать Укрепление и Регенерацию, причём без ущерба для скорости движения. Мощные ребята. Таких только одним смертельным ударов выносить, иначе рана быстро за-растёт.

Также среди Волкорыков и Медведубов затесалась парочка Молнерогов.

Придётся напрячься.

Но главная проблема приближалась не по земле. А по воздуху.

Плювачи.

Двоюродные братья Клетников. Тоже здоровенные насекомые со жвалами. Но Плювачи, в отличие от Клетников, могут атаковать издали – они способны выстреливать изо рта небольшими иглами, как одни мои давние знакомые из ладоней. Иглы тоже с ядом, правда не нервно-паралитическим, а вызывающим острую жгучую боль. К счастью, стрелять иглами слишком часто Плювачи не могут.

Около десяти раз в минуту.

В воздухе их кружило где-то три десятка, не меньше.

Волкорыки – штурмовики, Медведубы – танки, Молнероги – снайперы, Плювачи – поддержка с воздуха. Если зверьё ещё и артиллерию подгонит, я лучше на их стороне выступлю. Слаженней у них команда, чем у Разумных. А там глядишь за выслугу лет бесплатную берлогу получу от лесного

правления.

Ладно. Глупые шуточки в сторону.

Пора за дело.

Выхватил пару метательных ножей. С этими жужжащими истребителями необходимо поскорее разобраться. Не только я так считал: в Плювачей отовсюду летели разнообразные заклинания, в основном Стрелы всех стихий. Толку мало. В эту мелочь сложно попасть.

Бросок. Контроль Броска! Бросок. Контроль Броска! Два из двух.

Рывок. Рядом промелькнули сразу несколько игл. Хотелось бы ответить наглецам, но больше у меня нет времени возиться с Плювачами – самые шустрые из Волкорыков уже на подходе. Выхватил меч. Один несётся прямо на меня. Ну давай! Рывок! Отскочил в сторону. Рывок! Удар! Голова Волкорыка покатила по земле.

Вот и первая пролитая мною вражеская кровь.

Рахлес! Игла глубоко вошла в ногу, вызвав вспышку боли. Выдернул.

Вот и первая пролитая врагом моя кровь.

Рывок! Сбоку, применив Скачок, мимо меня пролетел Волкорык. Рывок! Подрубил ему заднюю лапу. Зверь упал на землю и надрывно завыл. Рывок! Рядом с головой промелькнул Плювач. Какой наглый: не стал полагаться на иглы – сам ринулся в атаку. Воткнул меч в землю. Выхватил ножи. Метнул первый. Контроль Броска. Метнул второй. Контроль

Броска.

Ещё два подбитых врага.

Рахлес! Рывок! Не успел. Волкорык слегка, лишь боком меня зацепил, но учитывая скорости моего Рывка и его Скачка, это привело к моему смачному полёту и падению. Волкорык, завершив Скачок, крутнулся на месте в поиске улетевшей добычи. Нашёл. Кинулся. Рывок в руку. Выхватил из ножен своего боевого товарища. Наложил Укрепление на вторую руку. Пока Волкорык вцепился в подставленную мною Укреплённую руку, другой рукой я вонзил нож ему в глаз.

Ещё дёргается.

Удар! Удар! Удар! Удар!

Всё.

Готов.

Отбросил мёртвое тело. Наложил Лечение на покусанную руку. Укрепление не особо помогло – прокусил, зараза. Поднялся на ноги. Где мой меч? Где я его?.. Сразу две иглы: одна в плечо, другая в шею. Выдернул. Из шеи кровоточит, но Лечить не стану. Если получу рану посерьёзней за следующие полчаса – в некрологе дважды назовут идиотом. Снова вытащил метательные ножи. Ещё два броска. Ещё два Плювача в пике упали на землю.

А вот и меч! Сейчас я...

Удар! Темнота. Но лишь на мгновение. Свет вернулся почти сразу. Лежу. В груди жутко болит и жжёт. Отхватил Мол-

нию. Рахлес! Больно, чтоб тебя! Пока я валялся ещё и три иглы отхватил. Рахлес! Не время валяться! Поднялся на ноги. Вовремя. Рывок! Удар! Минус ещё один Волкорык. Огляделся. Рядом Кувлен сражается с Медведубом. Молнерога, что по мне зарядил, добивает один из стражников. Кувлену требуется помощь, но для борьбы с Медведубом нужен меч. Побежал. На ходу вытащил ещё два ножа. Метнул. Ещё две звёздочки заработал. И минус половина запаса метательных ножей.

Добрался до меча. Схватил. В этот момент очередная игла попала мне в щёку. Пробила её, прошла через язык, нижнюю челюсть и вышла из подбородка. Торчит. Лучше бы навывлет прошила. С трудом ухватился снизу за её конец, резким движением вытянул её из себя.

Больно, чтоб тебя!

Погоди Кувлен, сейчас помогу.

Оглянулся в сторону леса. Оттуда продолжали выбегать и вылетать Магзвери. Это будет долгий бой.

—

Моё предсказание сбылось. Двадцать минут. Двадцать минут тяжелейшего сражения против непрерывно наступающего врага, когда нет возможности даже перевести дух. Пора. Достал из кармашка микстуру. Ослабляет боль от ядов. Действие кратковременное и частить с приёмом нельзя – микстура токсична. Поэтому я до последнего дрался сквозь боль по всему Телу, пока не достиг предела. Откупорил фла-

кон. Разом влил в себя всё содержимое. Полегчало сразу, хотя нужно ждать около минуты.

Хоть в чём-то самовнушение идёт в плюс.

Поток Магзверей ослаб. Но ещё идут. У нас тоже есть потери. Шестеро. Трёхсотые. В смысле, все живы – просто не бойцы. Раны серьёзные. Двоих чуть не загрызли насмерть Волкорыки, одного хорошенько вспорол когтями Медведуб. Ещё у двоих сильнейшие ожоги от Молний. Один выбыл по совокупности ранений. За время сражения я подметил, что прямо Сильных бойцов у нас в отряде не было, но работали все слаженно. Стоило Магзверю кого-нибудь достать, к нему на помощь тут же приходил другой боец. Также имелась парочка неплохих Лекарей, которые успевали заЛечивать бойцам их ранения. Я и сам несколько раз применял Лечение на бойцах. Как и ожидал, толку от него почти не было.

Но хоть так.

Теперь, когда боль от яда Плювачей отступила, меня продолжала бесить лишь одна вещь – гвардейцы. Их четвёрка так и стояла позади. Ни разу не вмешались. Просто смотрели. Тыкали пальцами, болтали между собой.

Будто шоу смотрят.

Плевать. Не обращай внимания. Сначала нужно здесь закончить.

Парочка Волкорыков рванули на моего напарника. Одно-го он сумел встретить ударом меча. Не смертельно – попал в бочину. Волкорык повалился на землю, но и сам Кувлен, не

удержав равновесия, упал рядом. Рывок! Я оказался рядом, чтобы прикрыть Кувлена от нападения второго зверя. Не понадобилось: Волкорык проскочил мимо и понёсся дальше. И пусть себе бежит. Там впереди гвардейцы, пусть ими перекусит. Рывок! Удар! Голова раненного Волкорыка, отделившись от тела, полетела вниз. Кувлена с ног до головы забрызгало кровью.

Извини, я нечаянно.

Протянул руку, чтобы помочь Кувлену подняться...

Двое из четырёх гвардейцев вытянули на бегущего на них зверя свои палки, и...

Выстрел.

– “Это что?! Лазер?!”

Мне ведь не показалось: два красных луча, вырвавшиеся из кристаллических набалдашников их палок, мгновенно прошили Волкорыка, и тот упал замертво.

– “Каратель. Мощный артефакт. Работает на магии Света.”

О многом говорящее название, но сейчас меня волнует другое...

Вы издеваетесь?! Рахлес!

Побежал. Рывок! Рывок! Рывок! И вот я стою перед главной проблемой этого сражения.

– Дай свою палку на пять минут.

– “Влад, Каратель хоть и использует магию Света, артефакт Тёмный, он ведь атакующий. Ты не сможешь им поль-

зоваться.”

Плевать, я найду кому его отдать.

Стоит. Молчит. Я требовательно протянул ладонь.

– Положи сюда свою палку или я её вместе с рукой оторву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.